

Навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 1₍₆₃₎ 2021

Фактор
пространственной
связи в раскрытии
преступлений
прошлых лет
с. 17

Финансовый
рынок и его
функционирование
в Беларуси
с. 67

Право собственности
в городах с магдебургским правом

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ежеквартальное издание

научно-практический и информационно-методический журнал
«САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ
І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ»

включен **ВАК Республики Беларусь**
в Перечень научных изданий для опубликования
результатов диссертационных исследований
по юридическим и экономическим наукам

ПРИГЛАШАЮТСЯ АВТОРЫ

- преподаватели
- аспиранты и магистранты
- опытные практики и молодые ученые

т/ф.: 8 (017) 348-40-53
e-mail: seipd@yandex.ru

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВAVЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 1(63) 2021

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Выдаецца з удзелам

Інстытута сацыялогіі НАН Беларусі	Інстытута гісторыі НАН Беларусі
---	---------------------------------------

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2021

РЕДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар –
рэктар установы адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»
Раманюк Сяргей Іванавіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук, прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук, прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук, дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук, прафесар

П. А. Вадап'янаў,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук, прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар права

А. І. Зелянкоў,
доктар філасофскіх навук, прафесар

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар гістарычных навук, прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук, прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук, прафесар

Ю. В. Крывароцька,
доктар эканамічных навук, дацэнт

С. А. Мацкевіч,
кандыдат педагагічных навук, дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук, прафесар

В. П. Оргіш,
доктар філасофскіх навук

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук, прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук, прафесар

Адказны сакратар С. Д. Воцінава
Камп'ютарная верстка, дызайн А. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 14.05.2021. Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 8,13. Ул.-выд. арк. 9,7. Тыраж 150 экз. Заказ № 15104.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «МедысонТ»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ЗМЕСТ**НАВУКА І ПРАВА**

- 4 *С.В. Рыбак, О.М. Молодцова*
Доказывание как институт гражданского и уголовного судопроизводства Республики Беларусь: проблемы и перспективы
- 11 *Т.А. Корень*
Особенности судебной экспертизы по делам об экономической несостоятельности (банкротстве)
- 17 *Д.А. Романюк*
Фактор пространственной связи: понятие и значение в теории и практике раскрытия и расследования преступлений прошлых лет
- 23 *В.Э. Холупко*
О методиках оказания господдержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Республики Беларусь: правовой аспект
- 31 *О.П. Колченогова*
Влияние пьянства как социально-негативного явления на преступность
- 35 *В.С. Шемет*
Концептуальные основы защиты прав человека в условиях террористической деятельности
- 45 *М.Ю. Слетич*
Об этапах эмиссии жилищных облигаций и ее особых организационно-правовых предпосылках
- 51 *М.А. Воднева*
Принципы современной уголовно-правовой политики Республики Беларусь
- 61 *М.В. Жердецкий*
Право граждан Республики Беларусь на благоприятную окружающую среду

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 67 *В.С. Бас, А.А. Багрищевич*
Финансовый рынок и особенности его функционирования в Республике Беларусь

ДЫСКУСІІ

- 74 *Н.В. Мисаревич*
Право собственности и иные вещные права в городах с Магдебургским правом: историко-правовое исследование
- 80 *В.И. Пастухова, Д.М. Пастухова*
Суды общей юрисдикции Республики Беларусь в контексте Европейских стандартов
- 85 *Е.А. Зорченко*
Видовые характеристики правового акта: сходство и различия
- 91 *С.В. Соляник*
Международный опыт и правоприменительная практика в управлении вертикальных структур племенного животноводства Республики Беларусь

С. В. Рыбак
О. М. Молодцова

ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рыбак Сергей Вячеславович – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – уголовный процесс.

Молодцова Ольга Михайловна – научный сотрудник научно-исследовательской части Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Область научных интересов – гражданский процесс.

Авторами проводится сравнительный анализ институтов доказывания в уголовном и гражданском процессах, конкретизируются категории «доказательство», «источник доказательств», «средство доказывания». Обозначаются проблемные аспекты нормативного и прикладного характера в указанной области, предлагаются варианты по повышению качества доказывания как в уголовном, так и в гражданском процессах, актуализируются и обозначаются направления межотраслевой унификации доказательственной процедуры. Помимо этого, авторами предлагается определение источника доказательств и средства доказывания в гражданском процессуальном законодательстве. В заключении делается акцент на новых, обусловленных современными потребностями общества и юридической науки видах доказательств – «электронных доказательствах». Аргументируется их актуальность и формулируются предложения, отражающие авторское видение вариантов их нормативного закрепления в Уголовно-процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах Республики Беларусь.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, процедура доказывания, доказательства, источники доказательств, средства доказывания, электронные доказательства, доказательственное право.

Rybak S. V., Molodtsova O. M.

The Evidence as Institute of Civil and Criminal Proceedings Republic of Belarus: Problems and Prospects

The authors carry out a comparative analysis of the institutions of evidence in criminal and civil proceedings, specify the categories of «evidence», «source of evidence», «means of evidence». The problematic aspects of the normative and applied nature in this area are indicated, options for improving the quality of evidence

in both criminal and civil proceedings are proposed, directions for the intersectoral unification of the evidence procedure are updated and denoted. In addition, the authors propose the determination of the source of evidence and the means of proof in the civil procedural law. In conclusion, emphasis is placed on new types of evidence, called «electronic evidence», determined by the modern needs of society and legal science. Their relevance is argued and proposals are formulated that reflect the author's vision of the options for their normative fixing in the Code of Criminal Procedure and Civil Procedure Code of the Republic of Belarus.

Keywords: *civil proceedings, criminal proceedings, evidence procedure, evidence, sources of evidence, electronic evidence, the evidence law.*

Введение

На современном этапе развития юридической науки активно обсуждаются проблемы использования медиации, ускоренного судопроизводства, информационных технологий в процессуальных отраслях права, что открывает перспективы для переосмысления традиционного процесса доказывания. Учеными ведутся дискуссии об унификации и дифференциации процессуальных отраслей права. Институт доказывания и доказательств в гражданском процессе имеет как сходства, так и различия с аналогичным институтом уголовно-процессуального законодательства. В этой связи целью настоящей статьи является сравнение теоретических выкладок и нормативного регулирования «доказательств» и «источников доказательств» в уголовном и гражданском процессах, разработка предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального и гражданского процессуального законов, направленных на межотраслевую унификацию обозначенных институтов, повышение эффективности процесса доказывания с учетом современных вызовов.

Основная часть

Вопросы общих и отличительных черт в регулировании судопроизводства по уголовным и гражданским делам постоянно привлекают внимание ученых и практиков. Общие цели и черты уголовного и гражданского судопроизводства легли в основу концепции «судебного права»¹.

Сопоставление ст. 2 УПК Республики Беларусь со ст. 5 ГПК Республики Беларусь с очевидностью указывает на то, что судебная власть, реализуясь в том числе посредством уголовного и гражданского судопроизводства, имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов личности, юридических лиц, общества и государства. Указание в ст. 5 ГПК на то, что «гражданское процессуальное законодательство способствует воспитанию граждан в духе уважения и исполнения законов, предупреждению правонарушений» в полной мере согласуется и с уголовным судопроизводством, несмотря на отсутствие прямого указания на это в УПК.

Доказывание является важнейшим инструментом, непосредственно способствующим реализации целей всего правосудия. Для того, чтобы правильно и своевременно рассмотреть иски, разрешить конкретное дело, защитив тем самым нарушенные права, суду необходимо, во-первых, установить с достоверностью факты, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 88 УПК, ст. 177 ГПК); во-вторых, точно применить нормы права к установленным фактическим обстоятельствам. Доказывание – длительный процесс, имеющий своей целью придание спорным фактам свойств бесспорности (доказанности). Это путь от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение законных и обоснованных судебных решений. Одни авторы обращают внимание на междисциплинарный характер института доказательственного права², другие выделяют доказательственное право уголовного, гражданского и арбитражного (хозяйственного) процесса³, третьи считают, что в рамках гражданского процессуального права это комплексный институт, в пределах всей системы права – межотраслевой институт⁴. Безусловно, нет оснований оспаривать существование доказательственного права в нескольких отраслях национального права. Однако в каждой из них правовые нормы, регулирующие доказывание, имеют категоричные отличия, обусловленные наличием собственного предмета и метода правового регулирования⁵. Гражданский процесс признается близким по содержанию к уголовному. В обоих процессах схожи функции групп субъектов процессуального доказывания: государственного обвинителя и истца; ответчика

¹ Рязановский В. А. Единство процесса.

² Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел.

³ Жажицкий В. Доказательственное право в гражданском, арбитражном и уголовном процессе. Сравнительный анализ. С. 23.

⁴ Решетникова И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. С. 56.

⁵ Арендаренко И. А. Доказательственное право в уголовном судопроизводстве как внутриотраслевой институт права. С. 88.

и обвиняемого, функции защиты сторон. Кардинальное отличие кроется в государственном интересе, который наиболее ярко выражен в уголовном процессе, а конкретно – в деятельности органов уголовного преследования и стороны обвинения.

Рассмотрим вопросы доказывания через призму возможной унификации судопроизводств. Сравним определения категории «доказательство» и смежных категорий «источник доказательств», «средство доказывания». По мнению М. К. Треушников, единое понимание судебных доказательств объединяет как их форму, так и содержание¹.

В соответствии со ст. 178 ГПК «доказательствами являются любые сведения о фактах, входящих в предмет доказывания, полученные в результате использования в установленном настоящим Кодексом и иными законами порядке средств доказывания». Часть 2 этой же статьи к средствам доказывания относит «объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, а также другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела».

Статья 88 УПК, в свою очередь, называет доказательствами «любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела». К источникам доказательств ч. 2 ст. 88 УПК относит «показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Как следует из текста приведенных статей, в определении понятия «доказательство» ГПК использует словосочетание «сведения о фактах...», УПК называет доказательствами «любые фактические данные...» Нам видятся данные выражения тождественными по своему смыслу. Схожими нельзя признать, на наш взгляд, употребляемые категории «источник доказательств» (УПК) и «средство доказывания» (ГПК), хотя отдельные авторы их все же отождествляют².

По нашему мнению, разницей произошел по причине подмены законодателем категории «источник доказательств» категорией «средство доказывания» в ГПК. Очевидно, причиной этому послужило нежелание дифференцировать доказательственную информацию с ее носителем. Так, объяснения сторон и третьих лиц – это не само доказательство, а форма их представления. Показания свидетелей – это самое что ни на есть доказательства по аналогии с УПК. Письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов – опять же процессуальная форма закрепления доказательств. Доказательствами же будут сведения, содержащиеся в этих письменных и вещественных носителях, аудио- и видеозаписях, заключениях эксперта. Уклоняясь от неизбежного учета теоретических моделей и дискуссионных моментов в данной области правоотношений, при формировании норм ГПК законодатель отнес все названные категории к средствам доказывания (ч. 2 ст. 178 ГПК).

Общеизвестно, что в процессуальной литературе нет единого мнения, что следует считать источниками доказательств. Это объясняется тем, что высказываются различные взгляды на процесс отражения преступления в окружающей действительности, наличие носителей информации, формирование доказательств, процессуальной формы.

По мнению некоторых процессуалистов, «показания или документы являются доказательствами, а источником – человек, от которого они получены»³. Вряд ли можно с этим согласиться. Человек и предмет не создают информацию. Они сохраняют сведения, источником которых является объективная реальность. Иное мнение высказал А. А. Давлетов. «Доказательствами, – писал он, – выступают сами лица и вещи с исходящими от них фактическими данными»⁴. Из изложенного следует, что носители сведений без какого-либо процессуального оформления стали доказательствами по уголовному делу. К тому же трудно представить, как человека и вещь будут приобщать к делу или как их можно положить в обоснование принятого решения.

¹ Треушников М. К. Судебные доказательства.

² Лаевская А. В. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь.

³ Соркин В. С. Источники доказательств как средство установления истины по делу в уголовном судопроизводстве. С. 24.

⁴ Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Общая часть. С. 179.

Виды источников доказательств в УПК строго ограничены, а их перечень не может быть произвольно расширен по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс. Все источники доказательств равнозначны, и доказательства, содержащиеся в них, имеют одинаковую силу при установлении обстоятельств как по уголовному, так и по гражданскому делу.

Предлагаем под источниками доказательств в гражданском процессе понимать объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, документы, фиксирующие показания свидетелей, в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи, заключения экспертов, а также письменные, вещественные и другие носители информации, если они содержат сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Под средствами доказывания, в свою очередь, следует понимать совокупность установленных законодательством действий, позволяющих получить и зафиксировать доказательственную информацию.

Все это имеет не только терминологическое значение. Унификация не является простой самоцелью, как уже отмечалось, а должна способствовать оптимизации права на судебную защиту. На наш взгляд, различия в определении основных положений о доказательствах также являются необходимостью, так как они обусловлены спецификой соответствующего процесса, например, «стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица» – в гражданском процессе и «подозреваемый, обвиняемый, потерпевший...» – в уголовном процессе. Современное судопроизводство нуждается в таком закреплении основных понятий, которое не требует применения аналогии и не порождает на практике различных толкований.

Доказательства, устанавливающие одни и те же факты совершенного преступления, могут содержаться в разных источниках. В процессуальных документах должны быть ссылки не только на источники доказательств, необходимо также излагать и доказательства, которые в них содержатся. В доктринальных источниках отмечается, что в сфере судебного доказывания важно в первую очередь выстроить процессуальную систему средств доказывания, а также познавательно-доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, и суда, то есть осуществить процессуальную регламентацию источников доказательственного материала, порядка допуска его к рассмотрению и процедуры исследования в процессе, распределения бремени доказывания между сторонами; условий и порядка оценки доказательств судом¹.

В судебной практике набирает популярность использование в качестве доказательств информации, содержащейся в электронных документах, в том числе электронной переписке в социальных сетях и т.д. По сути, наблюдается процесс, аналогичный отделению аудио- и видеозаписей как самостоятельного источника доказательств из вещественных доказательств. Вместе с тем порядок их получения, исследования и оценки требует особого подхода. Следует также отметить, что, несмотря на ускоренное развитие информационных технологий, правовое регулирование данной сферы крайне ограничено². Ни в одном нормативном правовом акте не содержится понятия электронных доказательств, не определены признаки, присущие данному виду источника доказательств и данному виду доказательственной информации, при наличии которых суд сможет расценивать доказательства допустимыми. В теории и практике существует множество подходов к содержанию категории «электронные доказательства». Одни ученые полагают, что это документы, в которых информация представлена в электронно-цифровой форме³. Другие рассматривают их как письменные доказательства, представленные в электронной форме⁴. В частности, А. П. Вершинин считает, что электронные доказательства относятся к письменным доказательствам,

НИ В ОДНОМ НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ АКТЕ НЕ СОДЕРЖИТСЯ ПОНЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, НЕ ОПРЕДЕЛЕНА ПРИЗНАКИ, ПРИСУЩИЕ ДАННОМУ ВИДУ ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДАННОМУ ВИДУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРИ НАЛИЧИИ КОТОРЫХ СУД СМОЖЕТ РАСЦЕНИВАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ДОПУСТИМЫМИ

¹ Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. С. 57.

² Захаренко В. В. Проблемы представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах. С. 57.

³ Панкратова Е. Электронные доказательства. С. 5.

⁴ Ткаченко Е. В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе деятельности. С. 11.

потому что сведения, которые они содержат, представляют собой человеческую мысль относительно имеющейся действительности¹.

В силу несовершенства технического оснащения судов Республики Беларусь возникают ситуации, когда электронные доказательства не исследуются из-за отсутствия бумажного дублирования. В рамках ГПК возникает непонимание, к какому средству доказывания следует относить электронные доказательства. А. В. Лаевская предлагает включить электронные доказательства в перечень средств доказывания, закрепленных в ст. 178 ГПК, ст. 83 ХПК, а порядок исследования электронных доказательств закрепить в новой ст. 2292 ГПК и ст. 901 ХПК². На наш взгляд, это представляется не совсем корректным. По описанной выше причине более логично включить электронные доказательства в перечень источников доказательств (по аналогии с вещественными доказательствами) в гражданском и уголовном процессе, а также регламентировать порядок истребования и представления электронных доказательств, порядок исследования электронных доказательств в отдельных статьях ГПК и УПК.

Предлагаем включить в ст. 1 ГПК определение категории «электронные доказательства» в следующем виде: «электронные доказательства – доказательства, обнаруженные в области электронного документооборота». При этом под электронным документооборотом предлагаем понимать сам процесс электронной коммуникации, а под продуктом электронного документооборота – созданные в электронном виде файлы, программы и т.д. Отличительной особенностью электронного документооборота будет являться то, что он может осуществляться только на компьютерном устройстве, а соответствующая информация хранится только на нем.

Разновидностью электронных доказательств являются «цифровые доказательства», под которыми предлагаем понимать доказательственную информацию на цифровых устройствах и файлах, созданную на таких устройствах или переданную при помощи таких устройств (электронно-цифровая подпись; файлы, которые созданы, обработаны или преобразованы с помощью программ FineReader, AdobeAcrobat, AdobePhotoshop и других, и сохраненные или переданные посредством мобильного устройства, а также мессенджеров).

Принятие судом в качестве источников доказательственной информации продуктов электронного документооборота (особенно файлов с электронными переписками) становится все более актуальной проблемой современного уголовного и гражданского процессов. Доказательство признается судом достоверным, если в результате его исследования,

ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ НАДЛЕЖАЩИМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ПЕРЕПИСКЕ В МЕССЕНДЖЕРЕ, ПО ОБЩИМ ПРАВИЛАМ НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ ОНА ПОЗВОЛЯЛА УСТАНОВИТЬ ОТПРАВИТЕЛЯ, АДРЕСАТА, ДАТУ И ВРЕМЯ ОТПРАВКИ, А ТАКЖЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЛУЧЕНИИ

сопоставления с другими доказательствами суд установит, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Для признания надлежащим доказательством информации, содержащейся в переписке в мессенджере, по общим правилам необходимо, чтобы она позволяла установить отправителя, адресата, дату и время отправки, а также сведения о получении. Чтобы установить данные обстоятельства, как утверждает О. И. Бандык, необходимо обратиться к нотариусу, который производит осмотр переписки из мессенджера, составляет и удостоверяет протокол осмотра³. После этого информацию можно будет расценивать как относимую, допустимую и достоверную.

Согласно п. 1, 2 ст. 111 Закона Республики Беларусь от 18.07.2004 № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» до возбуждения дела в суде общей юрисдикции Республики Беларусь «нотариус обеспечивает письменные доказательства, если у лица, обратившегося за совершением нотариального действия, имеются причины полагать, что представление этих доказательств станет впоследствии невозможным или затруднительным». Заверить письменные доказательства можно и в мессенджерах, например, Viber, Telegram, WhatsApp, так как суд не будет иметь возможность рассмотреть в заседании данное приложение. В 2017 году нотариусы страны совершили 186 действий по обеспечению письменных доказательств, в 2018-м – 227. В 2019 году цифра выросла и составила 324 действия⁴ (за 2020 год официальные сведения в данной области пока недоступны).

¹ Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. С. 52.

² Канунникова Е. А., Талагаева Е. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском процессе.

³ Бандык О. И. Переписка в мессенджере как средство доказывания в суде.

⁴ Данько И. В. О правовом регулировании свидетельского иммунитета в уголовном процессе.

Заклучение

Доказательственное право присутствует в нескольких отраслях национального права. Однако в каждой из отраслей правовые нормы, регулирующие доказывание, имеют кардинальные отличия, обусловленные наличием собственного предмета и метода правового регулирования.

С целью устранения противоречий и вопросов, возникающих при определении и понимании процедуры доказывания во всех без исключения отраслях права от норм, регулирующих доказывание в конкретной отрасли права, предлагаем закрепить определение термина «*доказательственное право*» и привязать его к нормам, регулирующим доказывание в соответствующей отрасли права. В таком случае можно говорить о «гражданском процессуальном доказательственном праве», «уголовном процессуальном доказательственном праве» и т.д.

Видится необходимым четко разграничивать понятия «источник доказательств» и «средства доказывания» в гражданском процессуальном праве. Источниками доказательств, по нашему мнению, следует считать объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, документы, фиксирующие показания свидетелей, в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи, заключения экспертов, а также письменные, вещественные и другие носители информации, если они содержат сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Под «средствами доказывания», в свою очередь, следует понимать совокупность установленных законодательством действий, позволяющих получить и зафиксировать доказательственную информацию. Например, таковыми являются получение объяснений, получение показаний у свидетелей, назначение и производство экспертизы, истребование предметов, веществ и документов, несущих на себе (в себе) доказательственную информацию.

Предлагаем дополнить ст. 1 ГПК определением: «электронные доказательства – доказательства, обнаруженные в области электронного документооборота». При этом под электронным документооборотом предлагаем понимать сам процесс электронной коммуникации, а под продуктом электронного документооборота – созданные в электронном виде файлы, программы и т.д. Отличительной особенностью электронного документооборота будет являться то, что он может осуществляться только на компьютерном устройстве, а соответствующая информация хранится только на нем.

Электронные носители доказательственной информации необходимо включить в перечень источников доказательств (по аналогии с вещественными доказательствами) в гражданском и уголовном процессе и регламентировать порядок истребования и представления электронных доказательств, а также порядок исследования электронных доказательств в отдельных статьях ГПК и УПК.

Список использованных источников

1. Арендаренко, И. А. Доказательственное право в уголовном судопроизводстве как внутриотраслевой институт права / И. А. Арендаренко // *Современное право*. – 2010. – № 7. – С. 87–89.
2. Бандык, О. И. Переписка в мессенджере как средство доказывания в суде [Электронный ресурс] / О. И. Бандык. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/151695/Чтобы%20установить%20данные%20обстоятельства,%20необходимо%20обратиться%20к%20нотариусу,%20чтобы%20он%20произвел%20осмотр%20переписки%20из%20мессенджера,%20составил%20и%20достоверил%20протокол%20осмотра%20Тогда%20эту%20информацию%20можно%20будет?searchKey=gdj6&searchPosition=2#M100026>. – Дата доступа: 20.01.2021.
3. Вершинин, А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учеб.-практ. пособие / А. П. Вершинин. – М.: Городец-Издат., 2000. – 248 с.
4. Данько, И. В. О правовом регулировании свидетельского иммунитета в уголовном процессе [Электронный ресурс] / И. В. Данько. – Режим доступа: <https://ilexprivate.ilex.by/viewdocument/BEСМА/21107/свидетельский%20иммунитет%20?searchKey=cv0c&searchPosition=2#M100001>. – Дата доступа: 20.01.2021.
5. Зажицкий, В. Доказательственное право в гражданском, арбитражном и уголовном процессе. Сравнительный анализ / В. Зажицкий // *Российская юстиция*. – 1993. – № 20. – С. 23–44.
6. Захаренко, В. В. Проблемы представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах / В. В. Захаренко // *Вестник науки и образования*. – 2018. – № 7. – С. 56–60.
7. Канунникова, Е. А. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском процессе / Е. А. Канунникова, Е. В. Талагаева // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № 5. – С. 136–138.
8. Коваленко, А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А. Г. Коваленко. – М.: Норма, 2004. – С. 58.
9. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие / Л. И. Кукреш. – Минск: Тесей, 2009. – 339 с.

10. Лаевская, А.В. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.В. Лаевская; БГУ. – Минск, 2017. – 146 с.
11. Осипов, Ю.К. Подведомственность юридических дел [Электронный ресурс] / Ю.К. Осипов. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1238394>. – Дата доступа: 20.01.2021.
12. Панкратова, Е. Электронные доказательства / Е. Панкратова // Юрист. – 2013. – № 22. – С. 5.
13. Решетникова, И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. – М.: Норма, 2000. – 288 с.
14. Рязановский, В.А. Единство процесса [Электронный ресурс] / В.А. Рязановский. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/545132/>. – Дата доступа: 20.01.2021.
15. Соркин, В.С. Источники доказательств как средство установления истины по делу в уголовном судопроизводстве / В.С. Соркин. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. – 127 с.
16. Ткаченко, Е.В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Е.В. Ткаченко; Сар. Гос. акад. права. – Саратов, 2004. – 26 с.
17. Треушников, М.К. Судебные доказательства [Электронный ресурс] / М.К. Треушников. – Режим доступа: <http://lawlibra.ru/izdanie53241.html>. – Дата доступа: 20.01.2021.

Дата поступления в редакцию 06.01.2021.

Т. А. Корень

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Корень Татьяна Анатольевна – профессор кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – предпринимательское, корпоративное право, хозяйственный процесс, правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства).

Вопросы судебной экспертизы по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) представляют интерес в свете актуальности института банкротства в целом, сложности и разнообразия дел об экономической несостоятельности (банкротстве), необходимости в ряде случаев проведения специальных исследований в области экономики и финансов.

Предметом исследования является выявление особенностей судебной экспертизы по делам экономических судов об экономической несостоятельности (банкротстве) на основе системного анализа законодательства Республики Беларусь и сложившейся судебной практики.

Результаты исследования в форме выводов, суждений представляют научный интерес в области хозяйственного процесса и правоприменения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экономическая несостоятельность (банкротство), экспертиза финансового состояния и платежеспособности должника, судебная практика.

Koren T. A.

Features of Forensic Expertise in Cases of Economic Insolvency (Bankruptcy)

The issues of forensic expertise in cases of economic insolvency (bankruptcy) are of interest in light of the relevance of the institution of bankruptcy in general, the complexity and variety of cases of economic insolvency (bankruptcy), the need in some cases to conduct special research in the field of economics and finance.

The subject of the research is to identify the features of forensic expertise in cases of economic courts on economic insolvency (bankruptcy) on the basis of a systematic analysis of the legislation of the Republic of Belarus and established judicial practice.

The results of the research in the form of conclusions, judgments are of scientific interest in the field of economic process and law enforcement.

Keywords: forensic expertise, economic insolvency (bankruptcy), expertise of the financial condition and solvency of the debtor, court practice.

Введение

Актуальность темы обусловлена значительным количеством, сложностью дел об экономической несостоятельности (банкротстве), комплексным характером регулирования отношений, складывающихся в связи с банкротством, нормами разных отраслей права, наличием материальной и процессуальной составляющих в соответствующих правоотношениях, спецификой дел данной категории в отношении отдельных должников и необходимостью в ряде случаев проведения специальных исследований в области экономики и финансов.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей судебной экспертизы по делам экономических судов об экономической несостоятельности (банкротстве) на основе системного анализа законодательства Республики Беларусь и сложившейся судебной практики.

Основная часть

Под судебной экспертизой общепринято понимать экспертизу, назначенную и проведенную в порядке, установленном процессуальным законодательством. Это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ ИМЕЮТ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОНИ ОБУСЛОВЛЕННЫ СПЕЦИФИКОЙ РАССМАТРИВАЕМЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

ремесла и которые поставлены перед экспертом судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. В целом можно говорить о межотраслевом характере института судебной экспертизы.

Судебные экспертизы в хозяйственном процессе имеют отличительные особенности, прежде всего они обусловлены спецификой рассматриваемых экономических споров. Характерными для хозяйственного

судопроизводства являются строительно-техническая, экономическая, бухгалтерская, товароведческая, землеустроительная экспертизы.

В свою очередь дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в порядке отдельных видов судопроизводства. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь) содержит отсылочную норму об особенностях рассмотрения дел об экономической несостоятельности (банкротстве) (ст. 265)¹.

На основе системного анализа норм ХПК Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон)², к слову, третьего белорусского закона о банкротстве, Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности»³ (в силе с 01.01.2021), иных нормативных правовых актов и сложившейся судебной практики нами сформулированы следующие выводы и суждения.

Общие процессуальные нормы о назначении экспертизы, об эксперте как участнике хозяйственного процесса содержатся в ст. 69, 70, 92–96 ХПК Республики Беларусь. Общие вопросы организации и проведения судебной экспертизы урегулированы ст. 31–35 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности».

Экспертиза по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) в целях финансовой диагностики должника может быть назначена:

- в процедуре защитного периода (ст. 43 Закона);
- на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 47 Закона);
- после открытия конкурсного производства до принятия решения о санации (ст. 125 Закона);

– после вынесения решения об экономической несостоятельности до (для) окончательного решения вопроса о продлении срока санации (ст. 125 Закона).

Последний пункт о возможности назначения экспертизы после вынесения решения по делу экономическим судом первой инстанции существенно отличает дела о банкротстве от дел искового производства по первой инстанции.

Право суда назначить экспертизу на различных стадиях процесса и процедурах банкротства предусмотрено также в п. 3 ст. 50 Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴.

Не исключается Законом и не противоречит ему проведение экспертизы по делу, переданному кассационной инстанцией на новое рассмотрение, что также подтверждается судебной практикой. Изучение судебной практики не показало случаев назначения экспертиз по делам о банкротстве на стадии апелляционного или кассационного производства.

Инициатива о проведении экспертизы может исходить от различных субъектов. Так, экспертиза по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) может быть назначена:

¹ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь.

² Об экономической несостоятельности (банкротстве).

³ О судебно-экспертной деятельности.

⁴ О несостоятельности (банкротстве).

– по предложению (ходатайству) управляющего (ч. 4 ст. 43 Закона, абз. 4 ч. 1 ст. 76 Закона);

– по предложению иных лиц, участвующих в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) (ч. 5 ст. 43 Закона), в частности, кредитора(–ов), обратившегося(–ихся) с заявлением о банкротстве должника в экономической суд, должника, государственного органа управления, «крупных» кредиторов, например, банка, лизинговой компании, ИМНС; прокурора, обратившегося с заявлением в суд, собственника (учредителей) должника;

– по собственной инициативе экономического суда (ч. 2 ст. 47 Закона, ч. 5 ст. 125 Закона).

По мнению автора, в Законе необоснованно указано на форму обращения в суд – «предложение» (управляющего, иных лиц) (ст. 43 Закона), предлагается в ст. 43 заменить слова «по предложению» на «по ходатайству» для единообразия применяемой терминологии.

По своему содержанию экспертизы в банкротстве относятся к классу финансово-экономических экспертиз¹. Как показал анализ современной судебной практики, основным видом судебной экспертизы по рассматриваемой категории дел является экспертиза финансового состояния и платежеспособности должника.

Данный вид экспертизы назначается для достоверного и полного определения финансового состояния и платежеспособности должника при подготовке дела об экономической несостоятельности (банкротстве) к судебному разбирательству, а также при его рассмотрении.

В свою очередь судебные экспертизы по рассматриваемой категории дел можно условно разделить на три группы:

1) экспертизы по установлению наличия признаков «криминального банкротства»: наличие признаков преднамеренного банкротства; наличие признаков ложного банкротства; наличие признаков сокрытия банкротства; наличие признаков препятствования возмещению убытков кредиторам.

Так, экономический суд по делу о банкротстве сельскохозяйственной организации назначил экспертизу на предмет определения наличия признаков криминального банкротства в связи со следующими обстоятельствами дела. С ходатайством о назначении экспертизы обратился банк-кредитор, подавший заявление о банкротстве должника в суд. Ходатайство кредитора обосновано тем, что составленное управляющим заключение о финансовом состоянии и платежеспособности должника, наличии оснований для открытия конкурсного производства вызывают у банка сомнения. Банком как кредитодателем регулярно проводился анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия на основании предоставляемых бухгалтерских балансов и отчетов о прибылях и убытках и расшифровок к ним. Согласно отчетам о прибылях и убытках по итогам финансовой деятельности хозяйством получена прибыль за предшествующий год. По мнению банка, должник имеет реальную возможность расчетов по обязательствам и удовлетворения требований кредиторов в полном объеме. На разрешение экспертизы судом поставлены следующие вопросы: 1) усматриваются ли признаки сокрытия банкротства в деятельности должника в период, предшествующий дате подачи должником заявления об экономической несостоятельности (банкротстве); 2) усматриваются ли в деятельности должника признаки срыва возмещения убытков кредиторам (кредиторам), 3) усматриваются ли в деятельности должника признаки ложного и преднамеренного банкротства²;

2) экспертизы по обоснованности и «качеству» (соответствию требованиям к форме и содержанию) плана санации, плана ликвидации, мирового соглашения, иных мер по оздоровлению экономики предприятия. Такие экспертизы назначаются в целях достижения положительных результатов в процессе санации либо ликвидации, проверки обоснованности продления срока санации, установления срока окончания расчетов с кредиторами по итогам санации и т.п.

В частности, согласно ч. 5 ст. 125 Закона до принятия решения о санации либо о продлении срока санации по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) градообразующих и приравненных к ним организаций, государственных организаций экономический суд вправе рассмотреть вопрос о необходимости и целесообразности проведения экспертизы финансового состояния и платежеспособности должника.

Так, экономический суд по делу об экономической несостоятельности государственного предприятия по своей инициативе назначил экспертизу плана санации с учетом

¹ Гаджиев Ю. К. Финансово-экономическая экспертиза хозяйствующего субъекта.

² Архив экономического суда Могилевской области.

следующих обстоятельств дела. На основании анализа хозяйственной деятельности и анализа финансового состояния и платежеспособности должника управляющим представлены суду составленные им альтернативные план санации и план ликвидации. План санации утвержден на повторном собрании кредиторов. Представители облисполкома и ОАО «Управляющая компания холдинга «А» поддержали санацию и гарантировали предоставление необходимого количества объемов работ. Между тем управляющим высказано мнение о маловероятности достижения желаемого результата при проведении санации. Представитель территориального отдела по санации и банкротству, представители кредиторов высказали ряд замечаний по плану санации, касающихся отсутствия финансовой помощи, конкретных мероприятий и др. На разрешение экспертизы судом поставлены следующие вопросы: 1) провести анализ финансового состояния и платежеспособности должника по состоянию на последнюю отчетную дату; определить необходимость проведения процедуры санации либо ликвидации; 2) соответствует ли план санации предъявляемым требованиям; 3) определить эффективность плана санации, возможность его осуществления, исходя из финансового положения должника, и возможность удовлетворения требований кредиторов в соответствии с очередностью и графиком погашения¹.

Изучение дел экономического суда Могилевской области за период 2016–2020 гг. показало, что в этот период преимущественное большинство экспертиз назначено по плану санации сельскохозяйственных предприятий. В то же время назначения экспертиз в отношении должников – индивидуальных предпринимателей не выявлено.

3) экспертизы по иным вопросам:

- реальности восстановления платежеспособности должника, а также мер ее восстановления;
- оценке действий руководителя должника, временного управляющего, управляющего, учредителей (участников) должника, повлекших ухудшение финансового состояния и платежеспособности должника;
- обстоятельствам, связанным с особенностями оценки финансового состояния и платежеспособности отдельных категорий должников (страховой организации, банка, сельскохозяйственной организации и др.);
- иным вопросам оценки финансового состояния и платежеспособности, требующим экспертных заключений на основании финансовой отчетности.

Одним из обязательных условий назначения экспертизы в защитном периоде закон называет:

- достаточность принадлежащего должнику имущества для покрытия судебных расходов (ч. 4 ст. 43 Закона) либо
- покрытие судебных расходов, связанных с проведением экспертиз, иными лицами, участвующими в деле об экономической несостоятельности (банкротстве), ходатайствующими о проведении экспертизы (ч. 5 ст. 43 Закона).

Также экономические суды назначают экспертизы финансово-хозяйственной деятельности должника по различным частным вопросам, например, по оценке достоверности и соответствия законодательству совершенных должником отдельных финансовых и хозяйственных операций; отчетам по оценке имущества должника; иным вопросам оценки финансово-хозяйственной деятельности должника.

Поскольку продажа предприятия как единого имущественного комплекса может являться и мероприятием, предусмотренным и планом санации, и планом ликвидации, в силу значимости и масштабности данной сделки возможно назначение и проведение в рамках дела о банкротстве экспертизы возможных последствий продажи предприятия, в том числе обоснованности предложений и сделок по продаже предприятия-должника, установления начальной цены предприятия, мер по обеспечению продолжения его деятельности, достижения целей санации, удовлетворения требований кредиторов, других возможных последствий его продажи.

Лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе представить экономическому суду вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы. При этом окончательный перечень вопросов для эксперта устанавливается судом.

О назначении экспертизы экономический суд выносит определение (ст. 92 ХПК Республики Беларусь). Определение о назначении экспертизы обжалованию не подлежит.

¹ Архив экономического суда Могилевской области.

Определение о назначении экспертизы и необходимые материалы суд, рассматривающий экономические дела, направляет эксперту или в экспертное учреждение. Отметим, что основная часть бухгалтерских, финансовых документов, подлежащих исследованию, предоставляется эксперту управляющим по делу о банкротстве.

По общему правилу экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных организаций, т.е. государственных судебно-экспертных организаций, а также организаций, осуществляющих деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии, либо индивидуальными предпринимателями, имеющими свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта, осуществляющими деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 16 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности»).

Ранее до 2013 г. экспертизы финансового состояния и платежеспособности организации, находящейся в процедуре экономической несостоятельности (банкротства); экспертизы плана санации проводились соответствующими комиссиями по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) в соответствии с постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 27.02.2004 № 57 с изменениями «Об утверждении Инструкции по проведению экспертизы финансового состояния и платежеспособности организации, находящейся в процедуре экономической несостоятельности (банкротства), и Инструкции по проведению экспертизы плана санации организации, находящейся в процедуре экономической несостоятельности (банкротства)» (утратило силу согласно постановлению Министерства экономики Республики Беларусь от 23 мая 2013 г. № 33)¹.

Экспертиза по делам о банкротстве проводится вне судебного заседания в силу характера и объема исследований.

В случае недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд, рассматривающий экономические дела, вправе назначить дополнительную экспертизу, которую проводит тот же или другой эксперт (ч. 1 ст. 95 ХПК Республики Беларусь). Подтверждением сказанному может служить постановление кассационной инстанции, которым отменено решение суда о признании должника банкротом с ликвидацией, дело передано на новое рассмотрение, суду первой инстанции поручено рассмотреть вопрос о необходимости назначения дополнительной экспертизы (ранее на стадии подготовки к судебному разбирательству экспертиза финансового состояния назначалась) или привлечения специалиста для дачи заключения по вопросу анализа финансового состояния и платежеспособности должника на основании документов, представленных управляющим. Суд первой инстанции назначил дополнительную экспертизу, поручив ее тому же эксперту, и вынес решение о санации должника².

Заключение

В заключение отметим, что результатом принятия Закона «О судебно-экспертной деятельности» и соответствующих изменений в процессуальные кодексы стала унификация норм об экспертизе.

Институт экспертизы по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) имеет большое значение для правильного рассмотрения дела и собственную область применения. Отличительными особенностями экспертизы по рассматриваемой категории дел являются: 1) возможность ее назначения на различных стадиях процесса и в различных процедурах экономической несостоятельности, в том числе после вынесения решения по делу, 2) возможность назначения экспертизы по инициативе суда, управляющего и широкого круга лиц, участвующих в деле (от должника до кредиторов, государственных органов, прокурора, обратившегося с заявлением в суд, собственника (учредителей) должника и др.), 3) специфика предмета исследования и многообразие вопросов финансового и экономического свойства, как общего, так и частного содержания, которые могут быть поставлены на разрешение экспертизы. Основными видами экспертиз по делам о банкротстве являются экспертиза финансового

РЕЗУЛЬТАТОМ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ СТАЛА УНИФИКАЦИЯ НОРМ ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ

¹ Об отдельных вопросах организации работы хозяйственных судов по рассмотрению дел об экономической несостоятельности (банкротстве) и контроля за деятельностью управляющих.

² Банк судебных постановлений.

состояния и платежеспособности должника, экспертиза финансово-хозяйственной деятельности должника, экспертиза возможных последствий продажи предприятия. Максимально востребованными за последние годы явились экспертизы плана санации сельскохозяйственных предприятий.

Представляется необходимым продолжить совершенствование правового регулирования экспертной деятельности, обеспечить научно-методическое сопровождение назначения и проведения экспертиз по рассматриваемой категории дел, рассмотреть вопрос об обязанности суда назначать экспертизу плана санации градообразующих организаций.

Список использованных источников

1. Архив экономического суда Могилевской области: дела №№ 15–11/Б/2012, 127–11/Б/2013.
2. Банк судебных постановлений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/online-help/bankr_inf/. – Дата доступа: 10.11.2020.
3. Гаджиев, Ю. К. Финансово-экономическая экспертиза хозяйствующего субъекта: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12, 08.00.10 / Ю. К. Гаджиев. – Махачкала, 2002. – 124 с.
4. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации, 26 окт. 2012 г., № 127-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31.07.2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/. – Дата доступа: 10.11.2020.
5. О судебно-экспертной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 18 дек. 2019 г., № 281-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Об отдельных вопросах организации работы хозяйственных судов по рассмотрению дел об экономической несостоятельности (банкротстве) и контроля за деятельностью управляющих: постановление Президиума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 19.12.2012, № 35 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З: с изм. и доп. от 24 окт. 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: с изм. от 17.07.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Дата поступления в редакцию 16.11.2020.

Д. А. Романюк

ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СВЯЗИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Романюк Дмитрий Александрович – доцент кафедры уголовного права и процесса Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», руководитель филиала кафедры уголовного права и процесса на базе Управления Следственного комитета Республики Беларусь по городу Минску. Область научных интересов – криминалистика, уголовный процесс, раскрытие и расследование преступлений прошлых лет.

Предметным ядром исследования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений прошлых лет выступают закономерности возникновения, существования и уничтожения информации о совершенном преступлении. Исходя из атрибутивного научного подхода, информация является неотъемлемым свойством (атрибутом) материи и проявляет себя во всех объектах, процессах и явлениях живой и неживой природы. Возникновение информации в процессе подготовки, совершения или сокрытия преступления порождает связи между его структурными элементами (преступником, жертвой, свидетелями, очевидцами, орудием, местом преступления и т.д.). Образующиеся связи существуют зримым и незримым образом в зависимости от характеристик взаимосвязанных элементов и специфики среды (пространства) их возникновения. В одних случаях существующие связи способствуют установлению источников (носителей) криминалистически значимой информации, в других – могут сами выступать в качестве такой информации. Тем самым важное значение для раскрытия и расследования преступлений имеет установление и анализ пространственных связей между элементами структуры преступления. Пространственная связь структурных элементов преступления образует самостоятельный фактор, влияющий на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, тесно связанный с фактором времени.

Ключевые слова: фактор пространственной связи, криминалистически значимая информация, раскрытие и расследование преступлений, преступления прошлых лет.

Romaniuk D. A.

The Spatial Connection Factor: the Concept and Significance in the Theory and Practice of Disclosure and Investigation of Crimes of the Past Years

The subject core of the study of the forensic process of disclosure and investigation of crimes of the past years is the regularities of the occurrence, existence and destruction of information about the committed crime. Based on the attributive scientific approach, information is an inherent property (attribute) of matter and manifests itself in all objects, processes and phenomena of living and inanimate nature. The appearance of information in the process of preparation, commission or concealment of the crime creates the connection between the structural elements (the perpetrator, the victim, witnesses, witnesses, gun, crime scene, etc.). Formed when there are visible and invisible ways, depending on the characteristics of interrelated elements and specifics of the environment (space) of their occurrence. In some cases, the existing links contribute to the identification of sources (carriers) of criminally significant information, in others – they can themselves act as such information. Thus, it is important for the detection and investigation of crimes to establish and analyze the spatial relationships between the elements of the structure of the crime. The spatial connection of the structural elements of the crime forms an independent factor that affects the detection and investigation of crimes of previous years, which is closely related to the time factor.

Keywords: spatial connection factor, criminally significant information, detection and investigation of crimes, crimes of the past years.

Введение

В научных работах по криминалистике, посвященных раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, разносторонне рассматривается фактор времени, оказывающий как отрицательное, так и положительное влияние на указанную деятельность¹, но без должного внимания оставлены категории «пространство» и «связь», которые исследуются в философском знании в одном ряду с понятием «время». Пространство является базовым понятием человеческого мировоззрения, отражающим неоднородность и множественный характер существования мира. Философская категория «связь» выражает взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени, а также отношения между объектами, проявляющиеся в том, что состояния или свойства любого из них меняются при изменении состояния и свойств других. Преломление философских знаний о пространстве и связи в плоскости криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений прошлых лет выражает альтернативный взгляд на данный вид деятельности и несет в себе потенциал ее совершенствования.

Основная часть

Исследования по философии раскрывают наличие субстанциональной и релятивистской концепций понимания категорий пространства и времени. Не заостряя внимание на перечислении существующих научных взглядов на указанные категории, следует отметить, что в работах по философии встречается точка зрения о преобладании пространства над временем. Подобное доминирование, к примеру, демонстрируется в социально-философском знании². По этой причине видится необоснованным отсутствие современных взглядов на категорию «пространство» в криминалистических исследованиях, наряду со значительным вниманием, уделяемым категории «время». Рассматривая приведенные философские категории, необходимо указать на их особые качества. В науке выделяют специфические свойства пространства:

- протяженность, то есть рядоположенность и сосуществование различных элементов. Это означает, что к каждому элементу можно добавить или от него отнять другой элемент пространства. Протяженность порождает структурность объектов, которая проявляется в системе внутренних связей, собирающих элементы в единое целое;

- непрерывность, которая проявляется в характере перемещения тел от точки к точке и в распространении воздействий посредством полей как процесса передачи материи, энергии, информации;

- относительная дискретность (прерывность), которая обеспечивает относительно раздельное существование тел в природе;

- трехмерность, которая носит всеобщий характер. Реальное пространство трехмерно, и все явления можно отобразить в трех пространственных координатах.

К специфическим свойствам времени относятся:

- длительность, то есть последовательность сменяющих друг друга состояний. В природе нет ничего застывшего, все движется и длится во времени;

- одномерность;

- необратимость, означающая, что время протекает из прошлого через настоящее к будущему³.

Основываясь на значении ряда перечисленных свойств, можно сделать вывод, что наравне со связью во времени ключевым компонентом пространственно-временного взаимодействия выступает пространственная связь между элементами подобного взаимодействия. Применительно к деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений можно вести речь о криминалистическом пространстве с присущими ему элементами и связями между ними. В криминалистическом понимании выявление существующих пространственных связей между элементами преступного события влияет на установление криминалистически значимой информации, следов, потерпевших, свидетелей и очевидцев

¹ Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. С. 11–14; Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. С. 34, 160, 163; Самиев Н. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации). С. 36–39.

² Нестеров А. И. Приоритет пространства от времени в социокультурном измерении; Кирвель Ч. С., Романов О. А. Социальная философия. С. 372.

³ Калянов А. В. Теория пространственно-временного континуума с позиций естественнонаучной знаниевой парадигмы. С. 21.

преступления, причинно-следственных связей и как итог – лица, совершившего преступление. Умение выявлять и анализировать пространственные связи, относящиеся к расследуемому событию, играет важную роль в процессе раскрытия и расследования преступлений в целом, и преступлений прошлых лет в частности. По этой причине наряду с фактором времени целесообразно рассматривать фактор пространственной связи, влияющий на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет.

Фактор пространственной связи имеет сходство с одноименным принципом обработки информации в ситуациях неопределенности (в нашем случае – следственной неопределенности). Принцип пространственной связи в психологии относят к одному из основных в «примитивном» (мистическом, пралогическом) мышлении, согласно ему, вещи, которые хоть раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Данный принцип еще называют законом соприкосновения или заражения (контагиозности)¹. Несмотря на то, что в психологии в упомянутый принцип заложен более сакральный смысл, употребление данного понятия в криминалистике имеет свое значение.

Формированию фактора пространственной связи способствует основополагающий принцип диалектического материализма, заключающийся в универсальной взаимосвязи и взаимодействии предметов и процессов объективного мира. В работах, посвященных философским основам криминалистической теории, встречается суждение, что вне пространственных и временных связей и отношения к ним невозможно освоение и обустройство пространств естественной и социальной природы, полноценное становление личности и деятельности, эффективное разрешение многих других социально и личностно значимых научно-познавательных и практических проблем². В криминалистике значение фактора пространственной связи заключается в том, что все элементы криминалистической структуры преступления, находившиеся до, во время или после его совершения во взаимодействии (соприкосновении) друг с другом, сохраняют пространственную связь между собой. Примером проявления данного фактора является сформулированное в криминалистике понятие «крест следов» убийства³, согласно которому такие его элементы, как убийца, жертва, орудие и место преступления, находятся в особом взаимодействии и каждый элемент отражает в (на) себе признаки трех остальных. В реальности по всем видам преступлений общее число таких элементов, как правило, более четырех, к ним могут относиться свидетели и очевидцы преступления, информационно-коммуникационные средства, места жительства и работы фигурантов дела и т.п. Но принцип отражения от этого не меняется, а только увеличивается количество выражающих его связей. В приведенном примере «креста следов» убийства проявляется отражение информации, которое в криминалистике реализуется через систему материальных и идеальных следов. Таким образом, видно, что рассматриваемый фактор тесно связан с теорией отражения. Чем больше отражений в (на) себе получили взаимодействующие субъекты и объекты, тем сильнее и устойчивее пространственная связь между ними.

Помимо теории отражения, фактор пространственной связи коррелирует с теорией познания и теорией доказывания. Основой криминалистического познания является установление элементов структуры преступления, их связей и взаимодействий через закономерно оставляемые отражения всех перечисленных процессов в соответствующих средах. Общая теория отражения ставится на службу правосудию, через отражение осуществляется процесс познания. Только знание и использование теории криминалистического отражения позволяет обеспечить действительно полное доказывание происшедшего события и определить роль обвиняемого в нем⁴.

Все, что увидели, услышали и почувствовали преступник, жертва, очевидец или свидетель преступления, образует пространственную связь с соответствующими отражаемыми объектами и субъектами через систему идеальных следов преступления. Совокупность

УМЕНИЕ ВЫЯВЛЯТЬ И АНАЛИЗИРОВАТЬ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СВЯЗИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РАССЛЕДУЕМОМУ СОБЫТИЮ, ИГРАЕТ ВАЖНУЮ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

¹ Михайлов С. В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач. С. 8, 42.

² Кривошеин Д. И. Социальная природа пространственных и временных связей. С. 108.

³ Криминалистическая методика. С. 24.

⁴ Дулов А. В., Рубис А. С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. С. 98.

возникающих идеальных следов обусловлена исходно социальной природой пространственных связей. Говоря про отражение информации, образующее идеальные следы, стоит отметить, что она обладает важным свойством переотражения. Суть такого свойства заключается в передаче информации от одного субъекта к другому, в результате чего увеличивается число лиц, обладающих данной информацией, а следовательно, возрастает вероятность получения искомой информации заинтересованными лицами (в нашем случае – получение следователем латентной криминалистически значимой информации о нераскрытом преступлении прошлых лет). Подобная пространственная связь усиливается пропорционально увеличению субъектов, обладающих криминалистически значимой информацией, а также исходя из отношения субъектов к данной информации (насколько важное значение придается информации).

Проявление и влияние фактора пространственной связи можно рассмотреть в действиях преступника. Будучи связанным с местом совершения преступления, преступник иногда возвращается на него. Мотивом такого поведения выступает желание удостовериться в наступлении преступного результата, понаблюдать за действиями правоохранительных органов либо уничтожить следы преступления. Действия по уничтожению следов преступления реализуют стремление разорвать существующую пространственную связь. При этом, сам

ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СВЯЗИ ПРЕСТУПНИКА С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ, МЕСТОМ, ЖЕРТВОЙ И ОРУДИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

того не желая, преступник может только укрепить пространственную связь с местом преступления путем оставления новых следов. Кроме того, пространственная связь с местом ранее совершенного преступления усиливается идеальными следами в памяти увидевших преступника людей.

Важное значение имеет установление пространственной связи преступника с обстоятельствами, местом, жертвой и орудием преступления при организации и проведении опроса с использованием полиграфа на предмет причастности проверяемого лица к совершенному преступлению. Необходимо четко

представлять, с какими объектами может быть пространственно связан преступник, а также характер этих связей, в целях максимального охвата вопросов, предстоящих для постановки опрашиваемому лицу.

Существует некоторый перевес субъективной составляющей в возникновении и сохранении пространственных связей между субъектами и объектами преступного события. Подобное обусловлено единством бытия и сознания, определяющимся диалектическим единством объективного и субъективного. Как объективное, так и субъективное существует и развивается по своим законам-принципам. Природа объекта не совпадает с природой субъекта, они находятся в диалектическом противоречии. Достижение в этом противостоянии диалектической согласованности определяется активным началом, носителем которого является субъект¹. Но, несмотря на это, объекты материального мира, находившиеся во взаимодействии при подготовке, совершении или сокрытии преступления, не в меньшей степени пространственно связаны между собой через систему материальных следов преступления. Для установления таких связей необходимо четко знать и представлять механизмы следообразования, следовую картину и орудия преступления, исходя из его квалификации.

В системе материальных следов, опосредующих пространственные связи, особое место на сегодняшний день занимают следы, образующиеся в электронной (цифровой) среде. В науке криминалистике до сих пор нет единого мнения, относить данные следы к самостоятельной группе или рассматривать как разновидность материальных. Придерживаясь второй точки зрения, можно констатировать, что электронные (цифровые) следы и связанные с ними преступления начинают стремительно преобладать, о чем свидетельствует ежегодная статистика. Речь идет не только об отдельной категории преступлений в сфере высоких технологий, но и об использовании таких технологий при совершении всех видов и групп преступлений. В настоящее время сложно представить уголовное дело, в рамках которого отсутствуют цифровые носители криминалистически значимой информации. Использование информационно-коммуникационных технологий для связи между соучастниками преступления, воздействия на жертву преступления

¹ Кривошеин Д. И. Социальная природа пространственных и временных связей. С. 109.

и тому подобных действий стало обыденным явлением. Современная криминалистика столкнулась с цифровой трансформацией процесса слеодообразования по уголовным делам о мошенничестве, вымогательстве, незаконном обороте наркотиков и других «традиционных» составах преступления.

Рассматривая цифровые следы и особую среду их возникновения, существования и уничтожения, возможно провести различие фактора пространственной связи и территориального фактора. В основе территориального фактора лежит привязка к конкретной местности (месту, территории и т.п.). Оценка пространственных связей в реальном пространстве, в первую очередь, направлена на установление местонахождения объектов или субъектов, в (на) которых отобразились материальные или идеальные следы, опосредующие пространственную связь. К примеру, не узнав, где территориально находится орудие, которым были причинены телесные повреждения, невозможно его обнаружение, фиксация и изъятие. Также без установления территориального местонахождения лица, наблюдавшего преступное событие, невозможно допросить его по обстоятельствам уголовного дела. Пространственные связи в виртуальном пространстве – материальной среде, в которой происходит цифровой процесс слеодообразования, обладают существенной спецификой. Носители цифровых (электронных) следов могут быть сложны для определения территориальной привязки, но порождаемые цифровым процессом слеодообразования пространственные связи при их установлении и фиксации могут нести в себе важное криминалистическое значение. Выявление пространственных связей в реальном пространстве первоначально позволяет установить источники или носители криминалистически значимой информации. Пространственные связи в виртуальном пространстве могут сами обладать признаками криминалистически значимой информации. Документированные в установленном законом порядке виртуальные пространственные связи при соблюдении криминалистических рекомендаций могут приобретать статус доказательств. Например, при осмотре и фиксации страниц (интернет-сайта) сети Интернет, истории сообщений в программном обеспечении клиентов мгновенных сообщений (instant messengers) и т. п.¹. В подобных случаях может быть неизвестно о территориальной привязке искомых элементов.

Из приведенного разграничения видно, что определенное криминалистическое значение имеет то, в реальном или виртуальном пространстве возникают связи между элементами взаимодействия. С одной стороны, может возникать возможность установить источники (носители) информации, а с другой – непосредственно задокументировать (процессуально зафиксировать в протоколе следственного действия) информацию, способную быть признанной доказательственной.

Отличие от большинства факторов, влияющих на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, фактор пространственной связи носит преимущественно положительный характер. Отрицательным является лишь возможность деформации, ослабления и разрушения пространственных связей под воздействием фактора времени.

Заключение

Сущность фактора пространственной связи заключается в сохранении пространственных связей между элементами криминалистической структуры преступления, находившимися до, во время или после его совершения во взаимодействии друг с другом. Каждый структурный элемент преступления отражает в (на) себе признаки остальных взаимодействовавших с ним элементов, тем самым проявляя пространственную связь через систему материальных и идеальных следов преступления. От характеристик пространства (реальное или виртуальное) зависит информативность пространственной связи, которая может иметь как ориентирующее и вспомогательное, так и доказательственное криминалистическое значение.

Учет влияния фактора пространственной связи при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет позволяет иметь более полное представление об источниках доказательственной, ориентирующей и вспомогательной криминалистически значимой информации. Выявление и анализ возможных пространственных связей служат установлению новой информации по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет и восполнению пробелов (дефектов) расследования.

¹ Кольчева А. Н., Васюков В. Ф. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети интернет. С. 105–110.

Знания о факторе пространственной связи, умение выявлять пространственные связи между элементами преступного события, определять степень и характер данных связей способствуют развитию криминалистического мышления.

Развитие знаний о факторе пространственной связи, основанных на философском учении о пространстве и времени, служит расширению и совершенствованию понятийно-категориального аппарата науки криминалистики.

Список использованных источников

1. Дулов, А. В. Основы формирования криминалистической теории доказывания / А. В. Дулов, А. С. Рубис. – Минск: Харвест, 2005. – 264 с.
2. Калянов, А. В. Теория пространственно-временного континуума с позиций естественно-научной знаниевой парадигмы / А. В. Калянов // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 2. – С. 17–22.
3. Кирвель, Ч. С. Социальная философия: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. – 2-е изд., доработанное. – Минск: Высшая школа, 2013. – 494 с.
4. Колычева, А. Н. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети интернет: учеб. пособие / А. Н. Колычева, В. Ф. Васюков; под ред. А. Г. Волеводза. – Москва: Проспект, 2020. – 200 с.
5. Кривошеин, Д. И. Социальная природа пространственных и временных связей / Д. И. Кривошеин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 336. – С. 107–110.
6. Криминалистическая методика: учеб. пособие: в 2 ч. / М. П. Шруб [и др.]; под общ. ред. М. П. Шруба; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Академия МВД, 2018. – Ч. 1. – 295 с.
7. Кулеева, И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И. Ю. Кулеева. – Омск, 2010. – 231 л.
8. Лавров, В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: учеб. пособие / В. П. Лавров. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. – 87 с.
9. Михайлов, С. В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / С. В. Михайлов. – М., 2006. – 205 л.
10. Нестеров, А. И. Приоритет пространства от времени в социокультурном измерении [Электронный ресурс] / А. И. Нестеров // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–3. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25026796_29558083.pdf. – Дата доступа: 08.01.2021.
11. Самиев, Н. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Н. М. Самиев. – М., 2016. – 221 л.

Дата поступления в редакцию 09.01.21.

В. Э. Холупко

О МЕТОДИКАХ ОКАЗАНИЯ ГОСПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ТОВАРО- ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Холупко Виктория Эдвардовна – заместитель начальника юридической службы РУП «Гродноэнерго», старший преподаватель кафедры современных технологий образования взрослых Института повышения квалификации и переподготовки кадров Учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Область научных интересов – аграрное право. Автор более 25 работ в области аграрного права и одной монографии в области правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. В настоящий момент занимается исследованием правового обеспечения функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в структурах промышленных предприятий.

В статье рассматриваются некоторые аспекты проводимой в Республике Беларусь аграрной политики. Автор обосновывает положения о том, что изменения законодательства привели к созданию условий для оказания господдержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, поэтому должны быть разработаны и новые методики по ее правовому обеспечению. В этой связи автором вносятся предложения по изменению действующего законодательства Республики Беларусь и его совершенствованию.

***Ключевые слова:** аграрная политика, сельскохозяйственные товаропроизводители, господдержка, методики господдержки, плодородие земли, экологизация хозяйственной деятельности.*

Kholupko V. E.

Concerning the Methods of Providing Government Support for Agricultural Producers in the Republic of Belarus: Legal Aspect

The article deals with some aspects of the agricultural policy in the area of government support for agriculture carried out in the Republic of Belarus. The author establishes that legislative changes have led to the creation of conditions for providing government support for agricultural producers, thus new methods for its legal coverage should be also developed. In this regard, the author contributes suggestions on changing the current legislation in the Republic of Belarus and improving it. Using the experience of working in the energy sector, the author indicates legal coverage directions of government support for agricultural production at industrial enterprises.

***Keywords:** agricultural policy, agricultural producers, government support, methods of government support, land fertility, ecologization of economic activity.*

Введение

Деятельность по производству сельскохозяйственной продукции во всех странах мира ввиду своей специфики больше нуждается в государственном регулировании, чем любая другая отрасль экономики. Здесь заслуживает внимания обращение правительства Японии к членам ВТО перед началом Министерской конференции в Сиэтле, приведенное в работе ученого О. Г. Строковой. В нем говорится, что «сельское хозяйство не только производит сельскохозяйственную продукцию, но также обеспечивает продовольственную безопасность, сокращая риски, связанные с неожиданными событиями или возможной нехваткой продовольствия

в будущем, способствует сохранению земли и окружающей среды, созданию красивых ландшафтов и поддержанию жизни сельского населения посредством производственной деятельности в гармонии с природой»¹.

Основная часть

Впервые на законодательном уровне в соответствии с Законом Республики Беларусь от 29 мая 1991 г. № 822-ХІІ «О приоритетном социально-культурном и экономическом развитии села и агропромышленного комплекса» (далее – Закон) государство установило приоритетность развития агропромышленного комплекса, в том числе путем установления специальных мер экономической, социальной и правовой политики и системы государственной поддержки². Закон установил, что государственная поддержка сельскохозяйственных производителей осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов и предполагает использование механизмов льготного налогообложения, кредитования, лизинга, ценообразования и страхования. Таким образом, государственная поддержка изначально предполагала только выделение денежных средств.

В следующие 10 лет в Республике Беларусь сельскому хозяйству уделялось особое внимание и меры государственной поддержки и государственного регулирования сельскохозяйственного производства предусматривались в ряде документов: Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы³, Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы⁴, Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы⁵. Кроме того, финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций посредством их продажи, реорганизации, реструктуризации активов и обязательств регламентировалось отдельными Указами Президента Республики Беларусь.

В принятом Указе Президента Республики Беларусь № 347 «О государственной аграрной политике»⁶ (далее – Указ № 347) государственному внешнему воздействию в виде мер государственной поддержки была дана классификация на: прямые (их реализация предполагает прямое государственное финансирование) и косвенные (при их реализации нет непосредственного финансирования).

В соответствии с Приложением № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.⁷ (далее – Договор о ЕАЭС) под государственной поддержкой сельского хозяйства понимается финансовое содействие, оказываемое правительством, иным государственным органом либо органом местного самоуправления государства – члена ЕАЭС в интересах производителей сельскохозяйственных товаров напрямую либо через уполномоченного агента. Данное определение содержит в себе экономические и финансовые категории господдержки.

Однако, как оно реализовывается применительно к сельскохозяйственным производителям, нам предстоит выяснить на примере Гродненской области.

Так, основой государственной поддержки сельскохозяйственных производителей Республики Беларусь является Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы⁸, включающая в себя 12 подпрограмм в области растениеводства и животноводства и структурных преобразований в агропромышленном комплексе.

Для реализации и координации выполнения республиканских государственных программ в Гродненской области принимаются отдельные решения Гродненского областного Совета депутатов, которые предусматривают направления и координаторов выполнения государственных программ на территории области. Распределение же средств областного бюджета на поддержку сельскохозяйственного производства осуществляется на основании постановлений коллегии Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского областного исполнительного комитета. Так, например, согласно постановлению коллегии от

¹ Строчкова О. Г. Концепция «многофункциональности» сельского хозяйства и вступление стран СНГ в ВТО. С. 67.

² О приоритетном социально-культурном и экономическом развитии села и агропромышленного комплекса.

³ О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы.

⁴ О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы.

⁵ О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 года № 585.

⁶ О государственной аграрной политике.

⁷ О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе.

⁸ О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 года № 585.

30 декабря 2019 г. № 12¹ распределялись субвенции, переданные из республиканского бюджета на 2020 год между отдельными сельскохозяйственными производителями и районами Гродненской области. При этом в соответствии с отдельным приложением к постановлениям коллегии осуществляется финансирование сельскохозяйственных филиалов промышленных предприятий.

Таким образом, кроме единых для всех сельскохозяйственных организаций мер поддержки, имеется адресная поддержка отдельных организационно-правовых форм и форм хозяйствования. Как правило, получение государственной поддержки сельскохозяйственными товаропроизводителями промышленных предприятий осуществляется на: финансирование технического обслуживания доильных установок; ремонт двигателей тракторов; известкование кислых почв. При этом другие сельскохозяйственные товаропроизводители Гродненской области могут иметь и другие виды поддержки, относимые к общегосударственным мероприятиям прямой поддержки и финансируемым за счет бюджета², например, на агрохимическое обслуживание землепользователей. Среди получателей средств отсутствуют сельскохозяйственные товаропроизводители, функционирующие в структуре промышленных предприятий (например, филиал «Незбодичи» ОАО «Волковысский мясокомбинат», СПП «АгроМир» ОАО «Молочный мир» и другие). Таким образом, получатели средств по государственным программам могут быть изначально не известны, а определяться только на уровне областных и районных исполнительных комитетов либо уполномоченных ими субъектов.

КРОМЕ ЕДИНЫХ ДЛЯ ВСЕХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МЕР ПОДДЕРЖКИ, ИМЕЕТСЯ АДРЕСНАЯ ПОДДЕРЖКА ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ И ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В качестве прямой меры господдержки всем сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляется субсидия в виде надбавки на молоко, мясо крупного рогатого скота, предоставляемая из средств местных бюджетов на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции³. Данные выплаты относятся к прямым мерам господдержки. При этом местные органы власти не имеют права дифференцировать размеры данных надбавок. Однако есть и другие выплаты, по характеру их содержания также относимые к прямым выплатам из бюджета, передаваемым из республиканского бюджета в консолидированные бюджеты областей в виде субвенций, которые в Республике Беларусь называются несвязанной поддержкой, полномочия на распределение которых имеют местные органы власти⁴.

Так, введенная система выплат на 1 га посевной площади, на голову скота и надбавка на осуществление деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции, напрямую зависит от загруженности посевных площадей и плодородия почв⁵. Тем не менее законодатель предусмотрел⁶, чтоб механизм распределения и финансирования для оказания несвязанной поддержки устанавливался по определенным нормативам, ежегодно утверждаемым местными органами власти с учетом объемов бюджетного финансирования. Так, например, согласно приказу Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского областного исполнительного комитета от 10 февраля 2020 г. № 13 «Об установлении нормативов распределения бюджетных средств»⁷ для субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства Гродненской области, (за исключением крестьянских (фермерских) хозяйств) были установлены нормативы распределения средств: в % к объемам производства сельскохозяйственной продукции 2019 года и % к площади сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, в соответствии с установленным механизмом очевидно, что чем больше площадь сельскохозяйственных земель с учетом различных поправочных коэффициентов, тем большим будет размер поддержки, что может привести к неоправданному увеличению посевных площадей сельскохозяйственных культур, которые не могут постоянно увеличиваться, так как ограничены прежде всего возможностями расположения той или иной

¹ О распределении субвенций, передаваемых из республиканского бюджета на оплату комплекса работ по известкованию кислых почв.

² О распределении средств областного бюджета.

³ О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции.

⁴ О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Об установлении нормативов распределения бюджетных средств.

области. В Республике Беларусь всего 8 501,8 га земель сельскохозяйственного назначения, из них 5 727,3 га занимают пахотные земли, площадь пахотных земель в Гродненской области составляет 845,1 га из 1 218,1 га всех земель сельскохозяйственного назначения по Гродненской области¹, поэтому среди мер поддержки и нормативов, на наш взгляд, должен быть установлен другой дополнительный показатель – сохранение сельскохозяйственных земель как природного ограниченного ресурса при реализации мер господдержки.

В Российской Федерации после присоединения к Всемирной торговой организации были изменены меры оказываемой господдержки. Согласно Правилам предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным производителям (далее – Правила)² был установлен показатель результативности предоставления субсидий, выделение которых поставлено в зависимость от одновременного наличия двух условий: расширение посевных площадей с одновременным повышением их продуктивности, в том числе за счет сохранения и восстановления плодородия почв. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717³, вышеуказанный механизм поддержки называется поддержкой доходов сельскохозяйственных производителей. Таким образом, с правовой точки зрения поддерживается доход сельскохозяйственного производителя, а не убыток и, следовательно, убыточные предприятия. В Республике Беларусь доходные сельскохозяйственные товаропроизводители, как правило, имеют только вышеуказанные прямые меры господдержки, правом на получение несвязанной поддержки они могут и не воспользоваться.

В то же время доходные сельскохозяйственные товаропроизводители имеют право в Республике Беларусь на получение адресной поддержки и льготного кредитования как вида косвенной поддержки, которая не может быть получена убыточными предприятиями. Например, промышленному предприятию, имеющему сельскохозяйственный филиал, была оказана государственная поддержка на строительство и реконструкцию производственных объектов по четырем Указам Президента Республики Беларусь с привлечением льготных кредитных ресурсов⁴ при условии выполнения двух показателей: темп роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и рентабельность реализованной продукции.

На наш взгляд, меры государственной поддержки (особенно несвязанной) как меры правового характера должны быть доступны всем сельскохозяйственным товаропроизводителям, кроме того, условия ее предоставления должны быть выполнимы. Так, например, принятые в 2019 году в Российской Федерации решения Министерства сельского хозяйства Российской Федерации⁵ по условиям получения несвязанной поддержки сельскохозяйственными производителями (требование о предоставлении документов по испытаниям, по многолетним травам, которые сеялись в предыдущие годы, апробации семян) вызвали лишение единственного вида господдержки, оказываемого практически всем сельскохозяйственным производителям. Таким образом, была утрачена и цель, и содержание погектарной несвязанной государственной поддержки.

К приоритетным направлениям сельскохозяйственной политики государств Европейского Союза относятся следующие: повышение эффективности сельскохозяйственной деятельности на основе развития технологий, поддержания стабильности внутренних продовольственных рынков, а также развитие самих сельских территорий⁶.

В 1957 г. в Римском договоре о создании Европейского экономического сообщества был предусмотрен раздел «Сельское хозяйство» (ст. 32–38), а также утверждена Единая аграрная политика Европейского Союза (далее – ЕАПЕС)⁷. ЕАПЕС предполагала правовое обеспечение финансирования прямой господдержки доходов субъектов аграрного рынка, не зависящих от производства. В рамках ужесточения правил Всемирной торговой организации

¹ Сельское хозяйство Республики Беларусь.

² Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства.

³ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

⁴ О некоторых вопросах строительства, реконструкции, технического переоснащения и ремонта производственных объектов агропромышленного комплекса; О предоставлении кредитных ресурсов для строительства, реконструкции, технического переоснащения и ремонта производственных объектов агропромышленного комплекса; О строительстве молочнотоварных ферм.

⁵ Минсельхоз успокоил фермеров: несвязанная поддержка доведена до получателей на 77,73%.

⁶ Кошолкина Л. А. Государственная поддержка сельского хозяйства.

⁷ Единая аграрная политика Европейского Союза.

Европейский союз провел реформы Общей аграрной политики согласно Договору о создании Общей сельскохозяйственной политики (Community agricultural policy, CAP (ОСП))¹, и прямые субсидии подверглись сокращению, что в первую очередь отразилось на фермерах, чьи доходы были минимальны.

26 июня 2003 года министры фермерских хозяйств ЕС приняли фундаментальную реформу Общей сельскохозяйственной политики (CAP) и внедрили новую Единую схему платежей (или Single Farm Payment, SPS). Данная схема предполагала внедрение не связанной с производством поддержки, господдержка предоставлялась пропорционально размеру посевной площади, находящейся в пользовании у фермерского хозяйства². В январе 2015 года Схема единого платежа была заменена Схемой базовых платежей (BPS)³, где с правовой точки зрения была установлена зависимость выплат прямой поддержки от соблюдения установленных стандартов в сфере окружающей среды, развития органического сельского хозяйства, защиты растений и животных, а также были сокращены выплаты крупным сельхозпредприятиям с высвобождением средств для новой политики поддержки сельской местности.

На основании вышеизложенного, опираясь на опыт зарубежных стран в области государственной поддержки сельского хозяйства, можно сделать выводы о том, что в Республике Беларусь необходимо принять соответствующие меры по распределению государственной поддержки, разработке определенных правовых методик, учитывающих и экологические факторы при оказании господдержки.

С учетом того, что в соответствии с частью второй пункта 19 «Положения о порядке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства» (далее – Положение)⁴ распределение бюджетных средств на предоставление субсидий на осуществление деятельности по производству сельскохозяйственной продукции осуществляется облисполкомами, райисполкомами (уполномоченными организациями) по нормативам, устанавливаемым ими ежегодно с учетом объемов бюджетного финансирования, считаем целесообразным дополнение данных нормативов новым. Данный норматив может быть выражен в следующем: «повышении плодородия земель сельскохозяйственного назначения по сравнению с прошлым отчетным годом и годом оказанной предыдущей господдержки». В этой связи считаем, что необходимо дополнить и пункт 7 Положения новым абзацем в следующей редакции:

«повышение уровня плодородия почв на сельскохозяйственных землях сельскохозяйственного назначения юридического лица по сравнению с уровнем, зафиксированным на дату последнего агрохимического обследования почв на этих землях, является одним из нормативов, устанавливаемых в соответствии с абзацем пятым части второй пункта 19 Положения».

Такое изменение действующего законодательства может быть обосновано пунктом 36.2 Указа Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь»⁵, в соответствии с которым было рекомендовано подготовить и принять законодательные акты в области государственного регулирования агропромышленного производства, сохранения и повышения плодородия почв, защиты растений.

Кроме того, в соответствии со статьей 9 Типового проекта законодательного акта «О государственной поддержке и развитии агропромышленного комплекса», утвержденного постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического союза от 4 августа 2008 г. № 9–11 государством должна обеспечиваться поддержка формирования и развития инфраструктуры сельскохозяйственного производства, предназначенной для повышения плодородия почв⁶. В соответствии с Концепцией согласованной аграрной политики государств – участников СНГ одной из задач является согласование действий для обеспечения экологической безопасности агропромышленного комплекса и экологизация агропромышленного производства⁷ с включением природоохранных положений в законодательные акты, определяющие основные направления аграрной политики.

В соответствии со статьей 5 Модельного закона «Об экологическом агропроизводстве», утвержденного постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников

¹ Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза.

² Бородин И. К. Совершенствование методов государственной поддержки сельского хозяйства России на основе программно-целевого подхода.

³ Спиридонов А. М., Николаенко П. Г. Сущность стратегии единой аграрной политики ЕС.

⁴ О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347.

⁵ О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь.

⁶ О государственной поддержке и развитии агропромышленного комплекса.

⁷ Концепция согласованной аграрной политики государств – участников СНГ.

СНГ¹, экологическое агропроизводство основывается на принципах сохранности природных ресурсов; поддержании плодородия почв с помощью севооборота; использовании технологий, способствующих сохранению компонентов агробиоразнообразия и долговременного почвенного плодородия.

Кроме того, внесение вышеуказанных изменений обусловлено и подпунктом 1.4 пункта 1 Директивы Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»², в соответствии с которым местным органам власти предписано осуществлять мероприятия, направленные на сохранение почвенного плодородия сельскохозяйственных земель.

В соответствии с пунктом 10 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства»³ при осуществлении экономической деятельности, связанной с землепользованием, субъекты хозяйствования обязаны: благоустраивать и эффективно использовать землю, земельные участки; сохранять плодородие почв и иные полезные свойства земель.

В этой связи в механизм правового регулирования господдержки сельскохозяйственных производителей должны быть включены и нормы, направленные на анализ улучшения или ухудшения состояния земли как основного ресурса для производства сельскохозяйственной продукции, или нахождения на том же уровне после изменения методики и объемов господ-

В МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВКЛЮЧЕНЫ И НОРМЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА АНАЛИЗ УЛУЧШЕНИЯ ИЛИ УХУДШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЛИ КАК ОСНОВНОГО РЕСУРСА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

держки. Например, в соответствии с постановлением Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии Республики Беларусь 5 июля 2001 г. № 9 «Об утверждении Инструкции о порядке разработки проектов внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных организаций» (далее – Инструкция)⁴, установленные проектом внутрихозяйственного землеустройства требования, нормативы и намеченные в связи с ними мероприятия по охране земель являются обязательными для землепользователей и контролируются землеустроительными службами местных исполнительных и распорядительных органов в порядке ведения государственного контроля за использованием и охраной земель. Однако Инструкцией не урегулированы вопросы включения в проекты внутрихозяйственного землеу-

стройства положений, обеспечивающих повышение плодородия почв в качестве необходимой составляющей. В этой связи считаем необходимым дополнить Инструкцию отдельной главой «Порядок разработки рабочих проектов рекультивации земель, защиты почв от эрозии и иных вредных воздействий, сохранения и повышения плодородия почв и иных полезных свойств земель». В данный раздел должны быть включены экологические и экономические показатели плодородия почвы и периоды оценки состояния земель сельскохозяйственного назначения, например, раз в два года, что позволит текущим образом контролировать состояние земельных ресурсов и оперативно реагировать на изменения при снижении экономических показателей и отказе в бюджетном субсидировании.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. В целях решения общегосударственных задач по обеспечению продовольственной безопасности необходимо разработать методики распределения средств господдержки, а также закрепить в нормативных правовых актах конкретные, научно обоснованные критерии, позволяющие на основании объективных показателей судить об эффективности действия норм права от предоставления господдержки.

2. Методики по господдержке должны содержать нормативы для оказания господдержки с учетом экологичности сельскохозяйственного производства и показателей сохранения и повышения плодородия сельскохозяйственных земель в качестве условий оказания господдержки.

¹ Об экологическом агропроизводстве.

² О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли.

³ О развитии предпринимательства.

⁴ О порядке разработки проектов внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных организаций.

3. Меры государственной поддержки должны быть направлены не только в сторону поддержки убыточных товаропроизводителей, но и в сторону прибыльных товаропроизводителей, способных одними из первых реализовывать государственную аграрную политику по развитию новых форм организации сельскохозяйственного производства с сохранением сельскохозяйственных земель как природного ограниченного ресурса.

Список использованных источников

1. Бородин, И. К. Совершенствование методов государственной поддержки сельского хозяйства России на основе программно-целевого подхода: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. К. Бородин. – М., 2014. – 166 л.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 14 июля 2012 г., № 717: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 16.07.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
3. Единая аграрная политика Европейского Союза [Электронный ресурс] / А. Лисситса [и др.] // EconStor. – Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/28467/1/517496712.pdf>. – Дата доступа: 03.09.2020.
4. Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза [Электронный ресурс] // Википедия: свобод. энцикл. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Единая_сельскохозяйственная_политика_Европейского_союза. – Дата доступа: 03.09.2020.
5. Концепция согласованной аграрной политики государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств 30 мая 2002 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Кошолкина, Л. А. Государственная поддержка сельского хозяйства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. А. Кошолкина. – М., 2004. – 127 л.
7. Минсельхоз успокоил фермеров: несвязанная поддержка доведена до получателей на 77,73% [Электронный ресурс] // Крестьянские ведомости. – Режим доступа: <https://kvedomosti.ru/news/kommentarij-minselxoz-uspokoil-fermerov-nesvuzagapnaya-podderzhka-dovedena-do-poluchatelej-na-77-73.html>. – Дата доступа: 08.09.2020.
8. О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 янв. 2020 г., № 17: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 06.05.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. О государственной поддержке и развитии агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического союза от 4 авг. 2008 г. № 9–11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.01.2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 года № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.08.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
13. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
14. О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
15. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 954: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 08.07.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
16. О некоторых вопросах строительства, реконструкции, технического перевооружения и ремонта производственных объектов агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 июля 2007 г., № 313: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.05.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
17. О порядке разработки проектов внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: постановление Комитета геодезии и картографии Респ. Беларусь, 5 июля 2001 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
18. О предоставлении кредитных ресурсов для строительства, реконструкции, технического перевооружения и ремонта производственных объектов агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июня 2008 г., № 343; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.06.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

19. О приоритетном социально-культурном и экономическом развитии села и агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 мая 1991 г., № 822-ХП; в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.05.2000 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

20. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

21. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс]: Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

22. О распределении средств областного бюджета: приказ Ком. по сел. хоз-ву и продовольствию Гродн. обл. исполн. ком., 21 февр. 2020 г., № 23 // Архив дел филиала «Агрофирма Старый Дворец» РУП «Гродноэнерго». – Д. 01/34.

23. О распределении субвенций, передаваемых из республиканского бюджета на оплату комплекса работ по известкованию кислых почв: постановление коллегии Ком. по сел. хоз-ву и продовольствию Гродн. обл. исполн. ком., 30 дек. 2019 г., № 12 // Архив дел филиала «Агрофирма Старый Дворец» РУП «Гродноэнерго». – Д. 01/34.

24. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 193-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

25. О строительстве молочнотоварных ферм [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 июня 2008 г., № 332; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.06.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Бела-

республика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

26. Об установлении нормативов распределения бюджетных средств: приказ Ком. по сел. хоз-ву и продовольствию Гродн. обл. исполн. ком., 10 февр. 2020 г., № 13 // Архив дел филиала «Агрофирма Старый Дворец» РУП «Гродноэнерго». – Д. 01/34.

27. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации, 27 дек. 2012 г., № 1431; в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 06.02.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

28. Об экологическом агропроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств от 18 апр. 2014 г. № 40–8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

29. Сельское хозяйство Республики Беларусь [2012–2018] [Электронный ресурс]: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведова (пред.) [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/429/429ae6bb5d2b59e6e9f9e108ce690fbf.pdf>. – Дата доступа: 10.09.2020.

30. Спиридонов, А. М. Сущность стратегии единой аграрной политики ЕС [Электронный ресурс] / А. М. Спиридонов, П. Г. Николаенко // Изв. С.-Петербург. гос. аграр. ун-та. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-strategii-edinoy-agrarnoy-politiki-es>. – Дата доступа: 11.09.2020.

31. Строкова, О. Г. Концепция «многофункциональности» сельского хозяйства и вступление стран СНГ в ВТО / О. Г. Строкова // Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия: Никоновские чтения – 2002 / Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики; отв. ред. А. В. Петриков. – М., 2002. – С. 67–69.

Дата поступления в редакцию 08.10.2020.

О. П. Колченогова

ВЛИЯНИЕ ПЬЯНСТВА КАК СОЦИАЛЬНО НЕГАТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Колченогова Ольга Петровна – доцент кафедры уголовного права и процесса Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – преступность несовершеннолетних; проблемы и предупреждение преступности в Республике Беларусь. Автор более 80 научных и научно-методических трудов.

В статье рассматривается проблема такого негативного социального явления, как пьянство. Оно способствует неблагоприятному нравственному формированию личности, существенно деформирует процесс ее социализации, ослабляет и подрывает социально полезные связи в различных типах микро-среды, а также создает конкретные жизненные ситуации криминогенного характера.

Ключевые слова: пьянство, преступность, причины и условия, способствующие пьянству, виктимологический аспект, профилактика.

O. P. Kolchenogova

Impact of Drunkenness as a Socially Negative Phenomenon on Crime

The issue of such a negative social phenomenon as drunkenness facilitating unfavorable moral formation of personality is being considered in the article. It significantly deforms the process of its socialization, weakens and undermines socially useful ties in various types of microenvironment, and also contributes to the creation of specific life situations of a criminal nature.

Keywords: drunkenness, crime, reasons and conditions conducive to drinking, victimological aspect, prevention.

Введение

Наиболее распространенными по своему криминогенному потенциалу являются такие негативные социальные явления, как пьянство и алкоголизм. Именно они играют первостепенную роль, обуславливают существование основного массива преступности и совершение конкретных преступлений.

Являясь сильным наркотическим средством, алкоголь разрушающе действует на организм человека, прежде всего на работу нервной системы и течение психических процессов.

Целесообразно различать термины «алкоголизм» как болезнь и «пьянство» как умеренное употребление спиртных напитков.

Основная часть

Впервые исследования, касающиеся влияния алкоголя на человека, провел в середине XIX века шведский врач Магнус Гусе. А впоследствии в соответствии с Международной классификацией

болезней Всемирной Организации Здравоохранения алкоголизм был обозначен как заболевание, проявляющееся в виде физической и психической зависимости и приводящее к деградации личности, патологии обмена веществ, внутренних органов и нервной системы¹.

Пьянство и алкоголизм взаимосвязаны, поскольку пьянство является одной из ступеней к алкогольному заболеванию.

Статистические исследования свидетельствуют о связи пьянства с преступностью. Чем выше уровень потребления спиртных напитков, тем выше уровень отдельных видов преступлений, степень их общественной опасности по способам совершения и наступившим последствиям.

В состоянии алкогольного опьянения совершаются такие виды преступлений, как рецидивные, насильственные (умышленное причинение тяжких телесных повреждений, убийство, изнасилование, хулиганство), корыстно-насильственные (грабежи, разбои, вымогательство), корыстные (кражи), в том числе с неосторожной и умышленной формой вины.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, В ЦЕЛОМ ПО РЕСПУБЛИКЕ СОСТАВЛЯЕТ БОЛЕЕ 25 %

Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии опьянения, в целом по республике составляет более 25%. В структуре общего массива преступности преобладают следующие виды преступлений: причинение тяжких телесных повреждений – более 70%, убий-

ства – более 80%, изнасилования – 75%, кражи – 37%, грабежи – 65%, угон транспортных средств – более 60%, хулиганство – 70%.

Систематическое пьянство способствует неблагоприятному нравственному формированию личности, существенно деформирует процесс ее социализации, ослабляет и подрывает социально полезные связи в микросреде (в ближайшем и семейном окружении), а также способствует формированию жизненных ситуаций негативного характера.

Криминогенная роль пьянства обусловлена прежде всего прямым воздействием алкоголя на интеллект, эмоции, волю, мотивацию поведения лиц и при отрицательных значениях составляет субъективные, внутренние причины и условия преступного поведения. Нередко случается так, что с одним и тем же человеком в пьяном и трезвом виде по своим поведенческим характеристикам происходит раздвоение личности, и ведет он себя диаметрально противоположно, поскольку пьяный теряет способность к адекватному восприятию внешней среды, граждан, их поступков, утрачивает самоконтроль, становится невыдержанным, развязным и грубым. В мотивации его поведения на первый план выступают эгоцентрические побуждения, низменные влечения и инстинкты, аморальные и противоправные наклонности, которые в трезвом виде подавляются, сдерживаются позитивными взглядами, отношениями и привычками, поскольку пьянство является самоподстрекательством к преступлению².

Влияя на механизм индивидуального преступного поведения, пьянство способствует усилению циничности, дерзости, жестокости и других наиболее негативных характеристик противоправных действий, совокупно повышающих их общественную опасность, обуславливающих наступление вредных последствий.

Обстоятельства, отягчающие ответственность в состоянии алкогольного опьянения, предусмотрены в ст. 64 Уголовным Кодексом Республики Беларусь³ и влияют на определение судом уголовной ответственности в сторону усиления⁴. Так, дорожно-транспортные происшествия (ДТП), совершенные по вине нетрезвых водителей, характеризуются тяжкими последствиями для пострадавших. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что употребление алкоголя существенно ухудшает реакцию и значительно повышает вероятность ДТП. Следовательно, в момент употребления алкоголя лицо легкомысленно, безразлично относится к возможности совершения противоправных поступков и причинения вреда. По этой причине в последние десять лет в Республике Беларусь ужесточается наказание за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. И время доказывает оправданность подобных мер. Число лиц, привлекаемых к ответственности, сокращается. К примеру, по итогам 2015 года эти показатели снизились на 11,9% и 8,9% соответственно.

Связь пьянства с преступностью проявляется в том, что оно способствует виктимизации лиц, которые становятся или могут стать жертвами противоправных посягательств.

¹ Криминология / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. С. 401.

² Криминология / А. А. Герцензон, В. К. Звирбуль, Б. Л. Зотов и др. С. 231.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь.

⁴ Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть. С. 419.

Виктимологическое изучение дел о преступлениях с неосторожной формой вины против личности также свидетельствует о значительной роли алкоголизма по этим делам. Способность потерпевшего правильно воспринимать окружающее, осознавать социальную значимость происходящего и избирательно реагировать на ситуацию с тем, чтобы избежать возможности оказаться жертвой преступления, в значительной степени зависит от личностных особенностей и состояния потерпевшего на момент посягательства. Состояние потерпевшего в момент совершенного в отношении него противоправного деяния, в частности, в состоянии опьянения, может значительно ограничить возможности правильной оценки создавшейся ситуации и, соответственно, выбора реакции на нее. Поэтому нередко жертвами преступлений с неосторожной формой вины оказываются лица, находящиеся в состоянии опьянения.

Пьянство и алкоголизм рассматриваются в ряду основных причин совершения многих конкретных преступлений. О непосредственной связи употребления спиртных напитков и совершения преступления свидетельствует то, что 70% лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, находились в состоянии опьянения.

**ПЬЯНСТВО И АЛКОГОЛИЗМ
РАССМАТРИВАЮТСЯ В РЯДУ
ОСНОВНЫХ ПРИЧИН СОВЕР-
ШЕНИЯ МНОГИХ КОНКРЕТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Вероятность развития нейрогенных заболеваний у несовершеннолетних на почве нервозности, тяжелых переживаний на фоне родительских конфликтов в состоянии алкогольного опьянения, повышает неблагоприятная наследственность, ведущая как к возможной алкогольной зависимости, так и к хроническим психическим заболеваниям.

Так, по результатам исследования Л. Бенцана, обследовавшего 8196 детей, страдающих идиотией, все психически больные дети были зачаты в период неумеренного употребления их родителями алкоголя. Алкоголизация детей по примеру родителей повышает вероятность преступного поведения¹. Имея тесную связь с преступностью, пьянство является и питательной средой для нее. Опасность пьянства и алкоголизма носит двоякий характер: с одной стороны, она заключается в поддержании и стимулировании социальных причин преступности, а с другой, сама преступность выступает в роли причин пьянства и алкоголизма. Многое связано и с конкретной личностью, что подтверждается изучением как преступности, так и пьянства. Снижение уровня материального благосостояния, нестабильная политическая обстановка способствуют распространению данного негативного явления. Многое зависит от эффективности и совершенствования в первую очередь трудового, гражданского, административного и уголовного законодательства.

Опыт международного сообщества свидетельствует о том, что антиалкогольная государственная политика должна быть направлена на защиту жизни и здоровья граждан, укрепление демографической безопасности, заботу о подрастающем поколении.

В Республике Беларусь утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы².

Государственная программа основана на принципе приоритетности демографической и общественной безопасности государства, трудовой дисциплины, защиты здоровья граждан по отношению к экономическим интересам производителей, импортеров и продавцов алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива, непивцевой спиртосодержащей продукции и этилового спирта.

В настоящее время профилактическую деятельность государственных органов по обозначенной проблеме регулирует Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Так, в ст. 11 Закона сказано, что профилактические мероприятия по нейтрализации детерминант девиантного поведения лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических, других одурманивающих веществ, проводятся в соответствии с разработанными региональными комплексными программами. А в ст. 18 Закона определена функция профилактической деятельности для ряда государственных органов.

Так, в соответствии со своей компетенцией профилактические мероприятия с обучающимися учреждений образования по обозначенной проблеме, в первую очередь по выявлению причин и условий правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного

¹ Иншаков С. М. Криминология. С. 315.

² Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы.

опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением иных наркотических средств, проводят органы внутренних дел, учреждения образования, здравоохранения, а также местные исполнительные и распорядительные органы¹.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, ЧТО ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПЬЯНОМ ВИДЕ, СВЯЗАНА НЕ С ЕДИНИЧНЫМ И СЛУЧАЙНЫМ, А С СИСТЕМАТИЧЕСКИМ И НЕУМЕРЕННЫМ ПОТРЕБЛЕНИЕМ АЛКОГОЛЯ

Необходимость положительного разрешения этого вопроса не требует особой аргументации. Судебная практика свидетельствует, что значительная часть преступлений, совершаемых в пьяном виде, связана не с единичным и случайным, а с систематическим и неумеренным потреблением алкоголя. Чем сильнее человек подвержен этому пороку, тем большую опасность он представляет для общества и окружающих, и тем меньше сохраняет способность самостоятельно перебороть в себе влечение к алкоголю, удержаться от злоупотребления им.

Борьба с пьянством предполагает сочетание самых разнообразных форм и средств. Первостепенная роль принадлежит постоянной, активной, настойчивой воспитательной работе. Необходимое воспитательное воздействие обеспечивается не только и даже не столько разъяснением и убеждением, сколько неизбежным и безусловным общественным осуждением пьянства.

Заключение

Таким образом, для эффективного предупреждения распространения пьянства целесообразно:

- совершенствовать работу по проведению индивидуальной профилактики пьянства и алкоголизма, в том числе хронического алкоголизма;
- систематически вовлекать в спортивные секции несовершеннолетних и лиц молодого возраста, популяризировать здоровый образ жизни, параллельно использовать научные знания о негативных последствиях потребления алкоголя;
- в целях повышения эффективности деятельности совершенствовать работу учреждений здравоохранения по предоставлению медицинской помощи лицам, оказавшимся в сложной ситуации на почве заболевания. И если для этого необходимо лечение человека от болезни, таящей в себе опасность противоправного поведения, оно должно обеспечиваться всеми необходимыми средствами, в том числе и правовыми.

Список использованных источников

1. *Иншаков, С. М. Криминология: учеб. пособие / С. М. Иншаков – М.: Юриспруденция, 2002. – 352 с.*
2. *Криминология: учеб. для вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2004. – 401 с.*
3. *Криминология: учеб. для студентов юрид. инст. и фак. / А. А. Герцензон, В. К. Звирбуль, Б. Л. Зотов и др.; Юрид. факультет Московского гос. ун-та. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1976. – 439 с.*
4. *Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.*
5. *Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Мн.: Тесей, 2005. – 592 с.*
6. *Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г., № 220-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.*
7. *Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.*

Дата поступления в редакцию 15.12.2020.

¹ Об основах деятельности по профилактике правонарушений.

В. С. Шемет

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шемет Вадим Сергеевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – теоретико-прикладные проблемы обеспечения национальной безопасности, право международной безопасности в условиях глобализации и региональной интеграции.

В статье исследованы концептуальные основы защиты прав человека с учетом новейших форм и методов террористической деятельности. Научно доказано, что при разработке современной концепции противодействия международному терроризму необходимо учитывать как деструктивное влияние самого терроризма на права человека, так и факторы, связанные с проведением контртеррористических операций. Сформулирован вывод о том, что задачи эффективного противодействия терроризму и защиты прав человека не противоречат, а дополняют и укрепляют друг друга.

Ключевые слова: верховенство права, всеобъемлющая защита прав человека, контртеррористическая стратегия, международная безопасность, международный терроризм.

Shemet V. S.

Conceptual Basis of Human Rights Protection in the Context of Terrorist Activity

The article examines conceptual background for human rights protection with regard of the latest forms and methods of terrorist activity. It's been scientifically proven that, when developing actual concept of combating international terrorism, both destructive influence of terrorism itself on human rights and the factors associated with counter-terrorism operations should be taken into account. The article concludes that the tasks of effective terrorism combating and human rights protection do not contradict but rather add and strengthen each other.

Keywords: rule of law, comprehensive protection of human rights, counter-terrorism strategy, international security, international terrorism.

Введение

Современный этап геополитической трансформации характеризуется ростом и интернационализацией международного терроризма, который представляет серьезную угрозу как демократическим принципам развития цивилизации, заложенным в Уставе ООН, так и естественным правам человека.

Международной группой экспертов под эгидой Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета (Австралия) ежегодно проводится комплексное исследование уровня террористической активности в странах мира (определяется Глобальный индекс терроризма (Global Terrorism Index) и сопровождающий его рейтинг стран по уровню терроризма).

Иерархия 5 «лидеров» и соответствующие индексы за 2019 год представлены следующей глоссидой: 1. Афганистан (9,6), 2. Ирак (9,24), 3. Нигерия (8,6), 4. Сирия (8,01), 5. Пакистан (7,89).

Места среди государств-членов бывшего СССР распределились следующим образом: 24. Украина (5,55), ... 37. Россия (4,9), ... 50. Таджикистан (3,95), ... 85. Казахстан (1,57), ... 87. Кыргызстан (1,47), ... 90. Грузия (1,34), ... 94. Армения (1,17), ... 103. Азербайджан (0,7), ... 108. Литва (0,46), ... 117. Латвия (0,23), ... 123. Молдова (0,12), 123. Эстония (0,12), ... 135. Узбекистан (0,02), ... 138. Туркменистан (0), Беларусь (0)¹.

Во втором десятилетии XXI века именно международный характер терроризма детерминирует необходимость выстраивания системы адекватных мер противодействия, прежде

**ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ФУН-
ДАМЕНТАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕН-
ТОВ СОВРЕМЕННОЙ КОН-
ЦЕПЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ**

всего на универсальном уровне (в формате ООН). При формировании этой системы необходимо учитывать принципы соблюдения прав человека и верховенства права.

Таким образом, защита прав человека является одним из фундаментальных элементов современной концепции противодействия терроризму, что обуславливает актуальность проводимого исследования.

Основная часть

Деструктивное и разрушающее воздействие международного терроризма на права и свободы человека, мир и безопасность признано на уровне ООН на треках правотворческого процесса Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН), Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) и вспомогательного органа ГА ООН – Совета по правам человека (далее – СПЧ).

Наиболее лаконично, по нашему мнению, фактор влияния международного терроризма на права человека, гражданское общество и законность сформулирован в резолюции, принятой ГА ООН 18 декабря 2019 г., 74/147. Терроризм и права человека: «...терроризм и насильственный экстремизм, создающий для него питательную среду, препятствуют полному осуществлению всех прав человека и основных свобод и затрудняют полное осуществление политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав... они (прим. автора: терроризм и насильственный экстремизм) представляют угрозу для территориальной целостности и безопасности государств, стабильности правительств, верховенства права и демократии и в конечном итоге для функционирования обществ и международного мира и безопасности»².

Несколько расширенную и уточняющую трактовку влияния терроризма на права человека содержит резолюция, принятая СПЧ 6 октября 2020 г., 45/11. Терроризм и права человека: «...терроризм и насильственный экстремизм, создающий питательную среду для терроризма, негативно сказываются на возможности пользоваться в полном объеме всеми правами человека и основными свободами и затрудняют пользование в полном объеме политическими, гражданскими, экономическими, социальными и культурными правами, губят жизни людей, семейные узы и ткань общества, сеют страх среди людей и в обществе, а также разрушают источники средств к существованию и экономику стран в целом... они (прим. автора: терроризм и насильственный экстремизм) представляют угрозу для территориальной целостности и безопасности государств, стабильности правительств, верховенства права и демократии и, в конечном итоге, для функционирования обществ и поддержания международного мира и безопасности»³.

Важно отметить, что на права человека и гражданское общество оказывает влияние не только сам международный терроризм, но и наличие факторов, связанных с борьбой с терроризмом и проведением контртеррористических операций.

В указанном контексте представляет интерес Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина «Десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом» (22 декабря 2010 г.). В нем сформулировано общее правило по защите прав и законных интересов граждан, которые были нарушены в ходе проведения мероприятий по борьбе с терроризмом:

«Любое лицо, чьи права человека были нарушены при осуществлении полномочий в области борьбы с терроризмом или применении законодательства по борьбе с терроризмом, имеет

¹ Глобальный индекс терроризма: информация об исследовании и его результаты.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 74/147 от 18 декабря 2019 г.

³ Резолюция Совета по правам человека 45/11 от 6 октября 2020 г.

право на быстрое, эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты. Суды несут окончательную ответственность за обеспечение эффективности этого права»¹.

Встречающиеся иногда на практике нарушения прав человека в ходе проведения контртеррористических операций (например, ареста или задержания террористов) могут сопровождаться при определенных условиях лишением их жизни.

Право на жизнь – это одно из наиболее существенных прав, рассматриваемое в международных документах о правах человека, таких как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Право на жизнь является одним из основных прав человека, так как лишение данного права влечет за собой фактическую утрату остальных прав.

Несомненно, право на жизнь занимает центральное место в любой стратегии по противодействию терроризму. Это наиболее актуально при защите жизни гражданских лиц, которые обычно являются объектами террористических посягательств. Вместе с тем проведение контртеррористических мероприятий также может сопровождаться нарушением закрепленного в формате ООН права на жизнь всех граждан.

Таким образом, *при разработке современной концепции противодействия международному терроризму, отвечающей требованиям соблюдения прав человека и включающей правовую и организационно-тактическую составляющую, необходимо учитывать две группы факторов:*

- факторы, связанные с деструктивным противоправным влиянием самого терроризма на права человека;
- факторы, связанные с противодействием терроризму и проведением контртеррористических операций.

В настоящее время институциональный механизм обеспечения соблюдения прав человека в ходе борьбы с терроризмом сформирован и представлен следующими структурами:

Совет по правам человека (СПЧ) – вспомогательный орган ГА ООН. В компетенцию Совета входит обсуждение всех тематических вопросов и ситуаций в области прав человека (в том числе и в условиях террористической деятельности), которые требуют его внимания в течение календарного года.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ) – структурное подразделение Секретариата ООН. Управление рассматривает защиту и поощрение всех прав человека, а также эффективные контртеррористические меры как взаимодополняющие и взаимоподкрепляющие цели. УВКПЧ вносит вклад в защиту прав человека в ходе борьбы с терроризмом, формулируя для государств общие рекомендации по выполнению их правозащитных обязательств и предоставляя им по их просьбе помощь и консультативные услуги, в частности с целью углубления понимания национальными правоохранительными органами международной проблематики прав человека.

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом – элемент дополнительного механизма ООН по защите и поощрению прав человека (специальная тематическая процедура), действующий под эгидой Совета по правам человека. Он ведет работу по выявлению наиболее эффективных видов практики, обмену ими и их поощрению применительно к мерам борьбы с терроризмом, обеспечивающим уважение прав человека и основных свобод. Кроме того, он рассматривает сообщения о нарушении прав человека в контексте борьбы с терроризмом.

Не вызывает сомнений тезис о том, что одним из элементов формирования механизма обеспечения соблюдения прав человека в ходе борьбы с терроризмом является определение способа закрепления соответствующих правовых велений, т.е. по сути – установление системы источников международно-правовой борьбы с терроризмом. Причем будем вести речь не о материальных источниках, куммулирующих условия жизни международного сообщества, а лишь о формальных, которые и являются юридической категорией и составляют предмет нашего исследования.

В соответствии с теорией международного права все его источники представлены тремя группами: основные, производные (вторичные), вспомогательные².

В ст. 38(1) Статута Международного суда ООН указаны основные источники международного права, а именно:

¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/16/51).

² Броунли Я. Международное право. Кн. 1. С. 24.

- «а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;
- б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями»; и вспомогательные (субсидиарные) источники:
- «d) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм»¹.

Все приведенные виды источников актуальны и фактически работают в сфере соблюдения прав человека и противодействия терроризму. Вместе с тем в условиях глобализации и региональной интеграции возрастает роль фундаментальных документов, принятых в формате ООН.

Система фундаментальных документов ООН, лежащих в основе правотворческого процесса в сфере борьбы с международным терроризмом и возникающей при этом проблеме защиты прав человека, представлена тремя составляющими: резолюциями ГА ООН, резолюциями СБ ООН и резолюциями, принятыми СПЧ.

В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ОТСУТСТВУЕТ ПРЯМОЕ УКАЗАНИЕ НА НОРМАТИВНУЮ СИЛУ РЕЗОЛЮЦИЙ ГА ООН, ЧТО СОЗДАЕТ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

В юридической литературе отсутствует прямое указание на нормативную силу резолюций ГА ООН, что создает предпосылки для научной дискуссии.

Так, Я. Броунли отмечает, что резолюции Генеральной Ассамблеи, являясь рекомендациями, не создают юридических обязательств². С. В. Черниченко придерживается мнения, что решения (резолюции) международных орга-

низаций являются вспомогательным средством для определения существования обычных норм³. К. А. Бекашев полагает, что ряд резолюций ГА ООН конкретизирует нормы международного права и даже содержит новые нормы⁴. Таким образом, можно заключить, что резолюции ГА ООН являются специфическими правовыми нормами, имеющими особую правовую природу.

Среди источников международно-правовой борьбы с терроризмом важная роль принадлежит резолюциям СБ ООН. По мнению Н. А. Чернядьевой, «Совет Безопасности, являясь одним из наиболее влиятельных международных политических и правотворческих органов, играет особую роль в процессе создания международных норм в связи с обеспечением мировой безопасности в целом и в борьбе с терроризмом в частности. Проведенный анализ (в рамках диссертационного исследования «Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом») показал политико-правовой, обязательный для государств характер правовых документов, создаваемых СБ ООН по вопросам борьбы с терроризмом»⁵.

Система фундаментальных документов ООН, лежащих в основе правотворческого процесса в сфере борьбы с международным терроризмом, представлена двумя составляющими: резолюциями ГА ООН и резолюциями СБ ООН.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой резолюцией 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 г. отмечается, что «...каждое государство обязано воздерживаться от организации подстрекательства, оказания помощи или участия в террористических актах»⁶. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая резолюцией 49/60 ГА ООН от 9 декабря 1994 г., подчеркивает «необходимость предпринимать усилия, направленные на окончательную ликвидацию всех актов терроризма путем укрепления международного сотрудничества и прогрессивного развития международного права и его кодификации, а также усиления координации между Организацией Объединенных Наций и соответствующими специализированными учреждениями, организациями и органами и повышения их эффективности»⁷. Глобальная контртеррористическая стратегия, принятая резолюцией A/RES/60/288 ГА ООН от 8 сентября 2006 г., обязывает все государства подтвердить, что они «должны обеспечивать, чтобы любые

¹ Статут Международного суда ООН от 26 июня 1945 г.

² Броунли Я. Международное право. Кн. 2. С. 433.

³ Черниченко С. В. Контуры международного права. Общ. вопросы. С. 171–174.

⁴ Международное публичное право. С. 29.

⁵ Чернядьева Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом. С. 200.

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2625 (XXV) от 24 октября 1970 г.

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г.

меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву»¹.

Основные положения этой Стратегии получили дальнейшее развитие в резолюциях СБ ООН (таблица 1).

Таблица 1.

Основные резолюции СБ ООН по контртеррористической проблематике

Дата принятия	№ документа	Контент документа
27 января 2014 г.	резолюция 2133	призывает страны не допускать выплаты выкупов террористам за похищенных людей
24 сентября 2014 г.	резолюция 2178	направлена против вновь появившейся угрозы – иностранных боевиков-террористов
12 февраля 2015 г.	резолюция 2199	посвящена противодействию финансированию террористов, пресечению их подпитки за счет нелегальной торговли нефтью и другими источниками
13 октября 2015 г.	резолюция 2242	раскрыта роль женщин в урегулировании конфликтов и борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом
22 сентября 2016 г.	резолюция 2309	предлагает меры по обеспечению авиационной безопасности от актов международного терроризма
15 декабря 2016 г.	резолюция 2325	нацеливает на работу по недопущению попадания ОМУ террористам
20 декабря 2016 г.	резолюция 2331	посвящена пресечению финансирования террористической деятельности из источников, имеющих отношение к сексуальному и гендерному насилию, торговле людьми
13 февраля 2017 г.	резолюция 2341	раскрывает положения о защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений
24 марта 2017 г.	резолюция 2347	посвящена защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта
24 мая 2017 г.	резолюция 2354	утверждает Всеобъемлющую международную рамочную стратегию противодействия распространению террористических идей
2 августа 2017 г.	резолюция 2370	раскрывает положения о предотвращении приобретения террористами оружия, особенно стрелкового оружия и легкого вооружения
21 сентября 2017 г.	резолюция 2379	посвящена работе следственной группы по расследованию преступлений, совершенных ДАИШ на территории Ирака
21 ноября 2017 г.	резолюция 2388	предлагает меры по предотвращению и пресечению торговли людьми в условиях вооруженного конфликта в связи с деятельностью террористических организаций
21 декабря 2017 г.	резолюция 2395	оценивает работу Исполнительного директората Контртеррористического комитета ООН за период 2014–2017 гг., намечает перспективы его работы
21 декабря 2017 г.	резолюция 2396	раскрывает положения стратегии судебного преследования лиц, причастных к террористической деятельности
6 июня 2018 г.	резолюция 2419	отмечает значимую роль молодежи в предотвращении распространения идей терроризма и участия молодых людей в террористических актах
19 июля 2019 г.	резолюция 2482	призывает государства-члены повышать координацию усилий на всех уровнях, чтобы упрочивать глобальное реагирование на связи между международным терроризмом и организованной преступностью
16 декабря 2019 г.	резолюция 2501	отмечает необходимость тесного взаимодействия контртеррористических органов в предоставлении информации о мерах, принятых государствами-членами в ответ на похищение людей и захват заложников
1 июля 2020 г.	резолюция 2532	заявляет, что всеобщее прекращение боевых действий, связанное с распространением COVID-19, не относится к военным операциям против террористических групп, внесенных в санкционные перечни Советом Безопасности
14 июля 2020 г.	резолюция 2535	отмечает важную роль, которую может играть молодежь как застрельщик перемен в деле противодействия терроризму и воинствующему экстремизму, создающему питательную среду для терроризма
3 декабря 2020 г.	резолюция 2553	подчеркивает необходимость реформирования сектора безопасности ООН в целях оптимизации мер по борьбе с терроризмом и с безнаказанностью по привлечению к ответственности за нарушения прав человека

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/288 от 8 сентября 2006 г.

В настоящее время наиболее актуальными документами формата ООН в сфере защиты прав человека в условиях террористической угрозы являются:

– резолюции ГА ООН 60/288 от 8 сентября 2006 г., 70/148 от 17 декабря 2015 г., 72/129 от 8 декабря 2017 г., 72/165 от 19 декабря 2017 г., 72/180 от 19 декабря 2017 г., 72/246 от 24 декабря 2017 г., 72/284 от 26 июня 2018 г., 73/174 от 17 декабря 2018 г., 73/305 от 28 июня 2019 г., 74/147 от 18 декабря 2019 г.;

– резолюции Совета по правам человека 34/8 от 23 марта 2017 г., 35/34 от 24 июня 2017 г., 37/27 от 23 марта 2018 г., 40/16 от 22 марта 2019 г. и 42/18 от 26 сентября 2019 г., 45/11 от 6 октября 2020 г.

Резолюция 60/288. Глобальная антитеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 г., является стратегическим системообразующим документом в сфере борьбы с терроризмом и защиты прав человека в условиях террористической угрозы.

Глобальная антитеррористическая стратегия подтверждает «Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, содержащуюся в приложении к резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, и Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, в частности его раздел по терроризму»¹ и опирается на предшествующие резолюции Генеральной Ассамблеи:

– резолюцию 46/51. Меры по ликвидации международного терроризма, призывающую все государства «...содействовать постепенной ликвидации коренных причин международного терроризма и уделять особое внимание... ситуациям, связанным с массовыми грубыми нарушениями прав человека и основных свобод...»²;

– резолюцию 60/158. Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, подтверждающую «...абсолютную необходимость того, чтобы в условиях борьбы с терроризмом все государства прилагали усилия по обеспечению уважения и защиты достоинства людей и их основных свобод, а также демократической практики и законности»³ и ряд других.

Глобальная антитеррористическая стратегия включает приложение План действий⁴. Раздел IV Плана предусматривает осуществление конкретных мер по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом. Предлагается обязать государства:

– присоединиться к основным международным договорам, касающимся прав человека;

– признать компетенции международных и соответствующих региональных правозащитных контрольных органов;

– реализовывать контртеррористическую политику в соответствии с их обязательствами по международному праву, в частности нормами в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права;

– оказывать поддержку: укреплению оперативного потенциала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, уделяя особое внимание расширению его полевых операций; деятельности Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Значение Глобальной антитеррористической стратегии состоит в том, что государства-члены:

– договорились об общем стратегическом подходе к борьбе с терроризмом;

– приняли решение предпринимать как отдельно, так и совместно практические шаги по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права как центрального звена в пресечении и предупреждении терроризма.

Положения Глобальной контртеррористической стратегии, касающиеся соблюдения прав человека в условиях террористической угрозы, не являются статичными. Они на системной основе обсуждаются в ходе докладов, тематических и периодических обзоров.

Наиболее значимыми тематическими докладами являются доклады Генерального секретаря ООН и Верховного комиссара по правам человека.

Так, в 2006 году в своем докладе, озаглавленном «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по Глобальной контртеррористической стратегии» (резолюция 60/825),

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/288 от 8 сентября 2006 г.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/46/51 от 9 декабря 1991 г.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/158 от 16 декабря 2005 г.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/288 от 8 сентября 2006 г.

Генеральны секретарь ООН (в тот период – Кофи Аннан) назвал уважение прав человека необходимым условием осуществления всех аспектов контртеррористической стратегии¹.

Таким образом, *эффективные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека – это цели, которые не конфликтуют друг с другом, а дополняют и взаимно усиливают друг друга.*

Последующие доклады Генерального секретаря о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом посвящены широкому спектру проблем (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Доклады Генерального секретаря о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом

Темы	Доклады
Доклад Генерального секретаря о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом	A/74/270
Ограничительные меры: масштабы и обоснование	A/63/337 (пункты 14–62)
Дипломатические заверения и передача подозреваемых в террористической деятельности	A/61/353
Судебный надзор над мерами по борьбе с терроризмом, передача лиц, подозреваемых в террористической деятельности, и тайное содержание под стражей	A/62/298
Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и борьбы с терроризмом	A/72/316 A/70/271 A/68/298 A/65/224 A/64/186
Право на справедливое судебное разбирательство	A/63/337 (пункты 63–74) A/72/316 (пункты 37–41)
Жертвы	A/72/316 (пункты 22–25)

Источник: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/RuleOfLaw/Pages/Terrorism.aspx>

Тематика докладов Верховного комиссара по правам человека по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом приведена в таблице 3.

Примером тематического обзора может служить Резолюция 70/148. Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 г., которая содержит 21 требование к государствам-членам². Наиболее значимыми из них с точки зрения соблюдения прав человека являются:

- запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- обеспечение того, чтобы лицам, лишенным свободы, независимо от места ареста или содержания под стражей, предоставлялись гарантии, на которые они имеют право в соответствии с нормами международного права, включая обжалование содержания под стражей и другие основные судебные гарантии;
- контроль за соблюдением права на неприкосновенность частной жизни в соответствии с международным правом, в частности международным правом прав человека, и принятие мер к тому, чтобы вмешательство в осуществление этого права или его ограничения не носили произвольного характера, надлежащим образом регулировались законом;
- обеспечение доступности законов, в которых устанавливается уголовная ответственность за террористические акты, контроль за тем, чтобы формулировки правовых норм носили недискриминационный и неретроактивный характер и соответствовали международному праву, включая международное право прав человека;
- запрещение реализации контртеррористических мер, не соответствующих принципам избирательности и соразмерности.

Периодические обзоры, касающиеся соблюдения прав человека в условиях террористической угрозы, представлены обзорами Глобальной контртеррористической стратегии и документами «Терроризм и права человека».

В обзоре Глобальной контртеррористической стратегии, проведенном Генеральной Ассамблеей 26 июня 2018 г. (резолюция 72/284), подчеркивается «важность поддержания релевантности и актуальности Стратегии с учетом формирующихся новых угроз и динамики в сфере международного терроризма».

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/60/825 от 27 апреля 2006 г.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/148 от 17 декабря 2015 г.

Принимая во внимание бурное развитие информационно-коммуникативных технологий, в целях соблюдения прав человека в условиях противодействия терроризму в Обзоре предлагается:

«...объединить усилия, с тем чтобы не дать террористам найти безопасные для себя онлайн-зоны, но при этом содействовать функционированию открытого, обеспечивающего возможность взаимодействия, надежного и безопасного Интернета, который способствует повышению эффективности, инновациям, коммуникации и экономическому процветанию при соблюдении норм международного права, включая стандарты в области прав человека...»;

...соблюдать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, предусмотренное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе в контексте цифровой связи и в условиях борьбы с терроризмом, в соответствии с международным правом, в частности международным правом прав человека, и принимать меры для обеспечения того, чтобы препятствия для осуществления этого права или его ограничения не были произвольными, надлежащим образом регулировались законом, подпадали под действенный надзор и охватывались механизмами надлежащей правовой защиты, в том числе с использованием судебного надзора или других правовых средств...;

...разработать наиболее эффективные средства противодействия террористической пропаганде, подстрекательству и вербовке, в том числе через Интернет, в соответствии с нормами международного права, включая международное право в области прав человека...»¹

В рассматриваемом Обзоре, кроме рекомендаций и предложений, сформулировано фундаментальное положение в сфере обеспечения прав человека в условиях террористической угрозы: «...когда при осуществлении усилий по борьбе с терроризмом игнорируется принцип верховенства права на национальном и международном уровнях и нарушаются нормы международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, нормы международного гуманитарного и беженского права, права человека и основные свободы, это не только подрывает ценности, защиту которых эти усилия призваны обеспечивать, но и может приводить к дальнейшему разжиганию насильственного экстремизма, который может создавать питательную среду для терроризма...»²

В резолюции 74/147. Терроризм и права человека, принятой Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2019 г., выражается серьезная обеспокоенность по поводу нарушений прав человека и основных свобод и норм международного беженского права и международного гуманитарного права в контексте противодействия терроризму и насильственному экстремизму, создающему питательную среду для терроризма.

В связи с этим в документе подчеркивается «важность обеспечения доступа к правосудию» и содержится призыв к государствам «принять меры к тому, чтобы любое лицо, которое утверждает, что его права человека или основные свободы были нарушены в результате применения мер или средств, используемых для противодействия терроризму и насильственному экстремизму, создающему питательную среду для терроризма, имело доступ к правосудию, надлежащей правовой процедуре и эффективному средству правовой защиты»³.

Кроме того, резолюция содержит призыв «защищать деятельность гражданского общества путем обеспечения того, чтобы антитеррористические законы и меры соответствовали нормам в области прав человека и применялись при полном уважении прав человека, в частности прав на свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу ассоциаций»⁴.

Самому гражданскому обществу рекомендуется принимать соответствующие меры, в том числе в форме образовательных инициатив, повышения информированности, обучения медиаграмотности и просвещения и подготовки по вопросам прав человека, для утверждения культуры мира, справедливости и развития человека, этнической, национальной и религиозной терпимости.

В развитие резолюции Генеральной Ассамблеи 74/147 от 18 декабря 2019 г. Терроризм и права человека 6 октября 2020 г. Советом по правам человека была принята резолюция 45/11 с аналогичным названием. В ней подчеркивается, что все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, а также подтверждается обязанность государств соблюдать все права человека и основные свободы.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/72/284 от 26 июня 2018 г.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/72/284 от 26 июня 2018 г.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/74/147 от 18 декабря 2019 г.

⁴ Там же.

Документ указывает на «важность создания и поддержания действенных, справедливых, гуманных, прозрачных и подотчетных систем уголовного правосудия, обеспечивающих полное соблюдение прав на равенство и недискриминацию при отправлении правосудия, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, на доступ к независимому и надлежащему юридическому представительству, на пересмотр решений о задержании и на презумпцию невиновности и на другие основные судебные гарантии в соответствии с их обязательствами по международному праву, включая международное право прав человека, международное гуманитарное право и международное беженское право»¹.

Таким образом, принятие в 2006 году Глобальной контртеррористической стратегии ООН стало отражением решимости международного сообщества формировать систему мер для обеспечения уважения прав человека и соблюдения принципов законности как основы борьбы против терроризма. Вместе с тем положения Стратегии не являются статичными. Они с учетом изменений международной обстановки постоянно обсуждаются в ходе докладов, тематических и периодических обзоров, по результатам которых синтезируются соответствующие практические рекомендации.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы теоретико-прикладного характера.

1. При разработке современной концепции противодействия международному терроризму, отвечающей требованиям соблюдения прав человека и включающей правовую и организационно-тактическую составляющую, необходимо учитывать две группы факторов:

- факторы, связанные с деструктивным противоправным влиянием самого терроризма на права человека;
- факторы, связанные с противодействием терроризму и проведением контртеррористических операций.

2. Значение Глобальной контртеррористической стратегии состоит в том, что государства-члены:

- договорились об общем стратегическом подходе к борьбе с терроризмом;
- приняли решение предпринимать как отдельно, так и совместно практические шаги по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права как центрального звена в пресечении и предупреждении терроризма.

Положения Глобальной контртеррористической стратегии, касающиеся соблюдения прав человека в условиях террористической угрозы, не являются статичными. Они на системной основе обсуждаются в ходе докладов, тематических и периодических обзоров.

3. Концептуальные основы защиты прав человека в условиях террористической деятельности включают следующие положения:

- терроризм и насильственный экстремизм, создающий для него питательную среду, препятствуют полному осуществлению всех прав человека и основных свобод и затрудняют полное осуществление политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав; они представляют угрозу для территориальной целостности и безопасности государств, стабильности правительств, верховенства права и демократии и в конечном итоге для функционирования обществ и международного мира и безопасности;

- все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными;

- задачи эффективного противодействия терроризму и защиты прав человека не противоречат, а дополняют и укрепляют друг друга;

- государства должны обеспечивать соответствие любых мер, принимаемых в целях противодействия терроризму и насильственному экстремизму, создающему питательную среду для терроризма, международному праву, в частности международному праву в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву;

- государства обязаны соблюдать все права человека и основные свободы при проведении конкретных контртеррористических мероприятий (операций).

¹ Резолюция Совета по правам человека A/HRC/RES/45/11 от 6 октября 2020 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Броунли, Я. *Международное право: в 2 кн.* / Я. Броунли; пер. с англ. С.Н. Андрианова; под ред. и вступ. статьей Г.И. Тункина. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – Кн. 1. – 535 с.
2. Броунли, Я. *Международное право: в 2 кн.* / Я. Броунли; пер. с англ. С.Н. Андрианова; под ред. и вступ. статьей Г.И. Тункина. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – Кн. 2. – 508 с.
3. *Глобальный индекс терроризма: информация об исследовании и его результаты* [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>. – Дата доступа: 11.12.2020.
4. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/16/51) [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/16/51>. – Дата доступа: 11.12.2020.
5. *Международное публичное право: учебник* / под ред. К.А. Бекяшева. – М.: Проспект, 1998. – 608 с.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/49/60>. – Дата доступа: 11.12.2020.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 74/147 от 18 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/147>. <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. – Дата доступа: 11.12.2020.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/60/825 от 27 апреля 2006 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/unitingagainstterrorism.shtml>. – Дата доступа: 11.12.2020.
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2625(XXV) от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. – Дата доступа: 11.12.2020.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/46/51 от 9 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/46/51>. – Дата доступа: 11.12.2020.
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/158 от 16 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/158>. – Дата доступа: 11.12.2020.
12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/288 от 8 сентября 2006 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/288>. – Дата доступа: 11.12.2020.
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/148 от 17 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/148>. – Дата доступа: 11.12.2020.
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/72/284 от 26 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/284>. – Дата доступа: 11.12.2020.
15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/74/147 от 18 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/147>. – Дата доступа: 11.12.2020.
16. Резолюция Совета по правам человека 45/11 от 6 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/RES/45/11>. <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. – Дата доступа: 11.12.2020.
17. Резолюция Совета по правам человека A/HRC/RES/45/11 от 6 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/147>. – Дата доступа: 11.12.2020.
18. Статут Международного суда ООН от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. – Дата доступа: 11.12.2020.
19. Черниченко, С.В. *Контуры международного права. Общ. вопросы* / С.В. Черниченко. – М.: Научная книга, 2014. – 592 с.
20. ернядьева, Н.А. *Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10* / Н.А. Чернядьева. – М., 2018. – 540 л.

Дата поступления в редакцию 28.12.2020.

М. Ю. Слепич

ОБ ЭТАПАХ ЭМИССИИ ЖИЛИЩНЫХ ОБЛИГАЦИЙ И ЕЕ ОСОБЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ

Слепич Максим Юрьевич – специалист по связям с общественностью ООО «Гейм Стрим», исследователь в области юридических наук. Область научных интересов – ценные бумаги как объекты гражданских прав.

Статья посвящена анализу этапов эмиссии жилищных облигаций в контексте создания жилищных облигаций как объектов гражданских прав. Уделено внимание правовой характеристике выполнения ряда имущественных требований до начала процесса эмиссии жилищных облигаций. Рассмотрен правовой статус решения о выпуске жилищных облигаций, проспекта эмиссии жилищных облигаций, а также процедуры регистрации выпуска жилищных облигаций. Сделан вывод, что как жилищная облигация, так и права собственности на нее возникают у эмитента в момент регистрации выпуска и присвоения ему государственного регистрационного номера. Обосновано, что выявление правовых пороков непосредственно на одном из этапов эмиссии жилищных облигаций является основанием для приостановления или запрещения эмиссии жилищных облигаций.

Ключевые слова: ценные бумаги, облигации, жилищные облигации, эмиссия ценных бумаг, приостановление эмиссии, запрещение эмиссии.

Slepitch M.J.

On Stages of Issuance of Housing Bonds and its Special Organizational and Legal Prerequisites

The article is devoted to the analysis of stages of housing bonds' issue in the context of creating housing bonds as objects of civil rights. Attention is paid to the legal characteristics of some property requirements fulfillment prior the process of housing bonds' issuance. The legal status of the decision to issue housing bonds, the prospectus of the issue of housing bonds, as well as the procedure for registering the issue of housing bonds were considered. It was concluded that both housing bonds and ownership rights to it arise at the time of registration of the issue and assigning them with a state registration number. It was grounded that the revealing of legal defects directly at any stage of the issue of housing bonds should be the basis for suspension or prohibition of the issue of housing bonds.

Keywords: securities, bonds, housing bonds, securities issue, suspension of issue, prohibition of issue.

Введение

Термин «эмиссия эмиссионных ценных бумаг» приводится в абзаце сорок первом ч. 1 ст. 1 Закона «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон) и определяется как установленная Законом совокупность действий эмитента, направленных на возникновение права собственности или иного вещного права на эмиссионные ценные бумаги у их первого владельца¹. По мнению А. Ю. Синенко, «этап эмиссии – это часть ее процедуры, состоящая из совокупности определенных действий эмитента и иных лиц, объединенных одной характерной только для

¹ О рынке ценных бумаг.

данного этапа целью»¹. Дополняя позицию А. Ю. Синенко, С. А. Сазонов уточняет, что «каждый из этапов не может быть начат до полного завершения и надлежащего юридического оформления результатов предыдущего этапа»².

Поскольку эмиссия жилищных облигаций неразрывно связана с привлечением значительных денежных средств граждан и юридических лиц, такие действия вкупе с предположением доминирования интересов и воли эмитента опосредуют необходимость детального правового анализа отдельных этапов эмиссии для выявления возможных правовых рисков и внесения предложений по совершенствованию существующего механизма эмиссии жилищных облигаций.

Основная часть

В целом применительно к жилищным облигациям как эмиссионным ценным бумагам ст. 13 Закона позволяет условно выделить пять этапов их эмиссии: 1) принятие решения об эмиссии облигаций и осуществление подготовительных действий, 2) регистрация проспекта эмиссии и заверение краткой информации об эмиссии; 3) государственная регистрация выпуска облигаций и присвоение им уникального регистрационного номера; 4) совершение действий по размещению облигаций; 5) оформление и регистрация отчета о результатах размещения облигаций.

Исходя из правового содержания термина «решение о выпуске эмиссионных ценных бумаг», закрепленного в абз. 35 ч. 1 ст. 1 Закона, под ним понимается документ, содержащий данные, достаточные для установления объема прав, удостоверенных эмиссионными ценными бумагами, можно утверждать о трех основных элементах рассматриваемого понятия.

Во-первых, принимаемое эмитентом решение должно быть оформлено в виде документа. Во-вторых, содержание рассматриваемого документа должно удовлетворять установленным законодательством требованиям. Общие требования к содержанию решения описаны в ч. 2, 6 и 7 ст. 13 Закона. При этом перечень является открытым, поскольку в силу части третьей указанной статьи республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг, может быть установлена необходимость включения в решение о выпуске эмиссионных ценных бумаг иных сведений, прямо не предусмотренных в ч. 2 ст. 13 Закона. В-третьих, данные, изложенные в решении о выпуске ценных бумаг, должны быть достаточными для установления объема прав, удостоверенных этими ценными бумагами. При этом для жилищных облигаций, выпуск которых возможен лишь в бездокументарной форме, решение о выпуске служит фактически единственным способом фиксации прав. Вместе с тем, как справедливо отмечает А. Ю. Синенко, «решение о выпуске ценных бумаг само по себе не может являться ценной бумагой (объектом гражданских прав), поскольку лишено остальных конституирующих признаков ценной бумаги, таких, например, как презентативность, а права, удостоверенные эмиссионными ценными бумагами, могут осуществляться или передаваться без предъявления решения о выпуске»³.

Как сказано в ст. 13 Закона, решение о выпуске эмиссионных ценных бумаг принимается, а в случаях, установленных законодательством Республики Беларусь о хозяйственных обществах, и утверждается в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь о хозяйственных обществах, а также предусмотренном учредительными документами эмитента либо установленном его уполномоченным органом управления. Таким образом, гражданско-правовая природа решения эмитента жилищных облигаций заключается в письменном выражении воли юридического лица с фиксацией в соответствующем документе, иными словами, решение эмитента представляет собой одностороннюю сделку.

В силу абз. 28 ч. 1 ст. 1 Закона проспект эмиссии является документом, содержащим сведения об эмитенте эмиссионных ценных бумаг, о его финансовом положении и предстоящем размещении эмиссионных ценных бумаг, а также иные сведения, состав которых устанавливается Законом и республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг.

Исследуя возможность признания за проспектом эмиссии статуса оферты, А. Ю. Синенко предлагает рассматривать его в качестве таковой при наличии одновременно двух условий: 1) эмитент предпринимает активные действия по рассылке (иной передаче)

¹ Синенко А. Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. С. 25.

² Сазонов С. А. Правовое регулирование облигаций и их обращения на рынке ценных бумаг России. С. 93.

³ Синенко А. Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. С. 49–50.

проспекта потенциальным владельцам ценных бумаг или делает его доступным для них иным способом; 2) проспект эмиссии содержит прямое указание на то, что является офертой¹. Такая позиция представляется не совсем верной по следующим причинам. В силу пункта 1 ст. 405 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение². Также оферта должна содержать существенные условия договора. Таким образом, ни прямого указания в проспекте, что последний является офертой, ни действия эмитента по его распространению не делают проспект эмиссии офертой, если в нем не указаны все существенные условия совершения сделок с ценными бумагами. Применительно к жилищным облигациям ранее мы отмечали, что индивидуализировать предмет исполнения по договору с эмитентом в рамках эмиссионных документов не представляется возможным. Более того, проспект эмиссии жилищных облигаций в силу норм Инструкции о порядке эмиссии, обращения и погашения жилищных облигаций, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 июня 2016 г. № 54 (далее – Инструкция № 54), не будет содержать такое существенное условие, как цену размещения жилищных облигаций, ограничиваясь лишь максимальной ценой размещения³. Следовательно, проспект эмиссии жилищных облигаций нельзя признать офертой, поскольку он не соответствует тем требованиям, которые законодательство предъявляет к содержанию любой оферты.

ПРОСПЕКТ ЭМИССИИ ЖИЛИЩНЫХ ОБЛИГАЦИЙ НЕЛЬЗЯ ПРИЗНАТЬ ОФЕРТОЙ, ПОСКОЛЬКУ ОН НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ТЕМ ТРЕБОВАНИЯМ, КОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРЕДЪЯВЛЯЕТ К СОДЕРЖАНИЮ ЛЮБОЙ ОФЕРТЫ

По мнению отдельных ученых, непосредственно на этапе государственной регистрации эмиссии происходит возникновение облигации как объекта гражданского правоотношения, а именно в момент регистрации Департаментом по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь выпуска жилищных облигаций, удостоверяющего одинаковый объем прав их владельцев и имеющего одинаковые условия размещения ценных бумаг, и присвоения такому выпуску государственного регистрационного номера. Как отмечает по этому поводу Д. В. Ломакин, анализируя особенности гражданского оборота бездокументарных акций: «...что же подлежит размещению в процессе эмиссии ценных бумаг, если акция как оборотоспособный объект права еще не возникла? Именно поэтому следует согласиться с мнением, что акции возникают в момент государственной регистрации выпуска акций»⁴. Это утверждение вполне применимо и к жилищным облигациям.

Учитывая сказанное выше, приравнивание момента создания облигаций к моменту регистрации их выпуска и присвоения им государственного регистрационного номера фактически означает, что в указанный момент у эмитента возникает и право собственности на такие облигации. Согласимся с мнением Ж. В. Коршуновой, по которому именно в этот момент оправдывает себя разграничение прав на ценную бумагу и прав по ценной бумаге⁵, ведь отсутствие такой позиции полностью исключает оборотоспособность облигаций. Именно поэтому пребывание облигации в собственности эмитента не является традиционным совпадением должника и кредитора в одном лице, ведь приобретение права требования по облигации происходит не автоматически, а через саму облигацию как вещь.

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что как облигация, так и права собственности на нее возникают у эмитента в момент регистрации выпуска и присвоения ему государственного регистрационного

КАК ОБЛИГАЦИЯ, ТАК И ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕЕ ВОЗНИКАЮТ У ЭМИТЕНТА В МОМЕНТ РЕГИСТРАЦИИ ВЫПУСКА И ПРИСВОЕНИЯ ЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИСТРАЦИОННОГО НОМЕРА, ОДНАКО МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ ПО ОБЛИГАЦИИ СОВПАДАЕТ С МОМЕНТОМ ЕЕ РАЗМЕЩЕНИЯ

¹ Синенко А. Ю. Правовое регулирование эмиссии корпоративных ценных бумаг в Российской Федерации. С. 65.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

³ Об утверждении Инструкции о порядке эмиссии, обращения и погашения жилищных облигаций.

⁴ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 188.

⁵ Коршунова Ж. В. Правовой режим безбумажных ценных бумаг. С. 56.

номера, однако момент возникновения прав по облигации совпадает с моментом ее размещения, то есть с момента перехода в собственность от эмитента к другим участникам правоотношений.

Ст. 22 Закона упоминает только о двух способах размещения облигаций – путем проведения открытой и закрытой продажи. Открытая продажа предполагает размещение жилищных облигаций среди неограниченного круга лиц, а закрытая продажа, в свою очередь, требует определения круга субъектов, но не более пятидесяти, среди которых предполагается осуществить размещение ценных бумаг.

Говоря о размещении облигаций путем открытой продажи, отметим, что в юридической литературе под «неограниченным кругом лиц» понимаются не «все», а лица, которые не могут быть заранее определены в качестве конкретной стороны правоотношения¹. В таком контексте ни одно размещение жилищных облигаций нельзя признать открытым, поскольку в силу требований п. 5 Инструкции № 54 правом приобретения жилищных облигаций в процессе их размещения наделяются юридические и физические лица, заключившие договор с эмитентом. С учетом представленных особенностей размещения облигаций считаем возможным утверждать, что размещение жилищных облигаций всегда будет носить только закрытый характер. Подобный вывод влечет необходимость корректировки ч. 2 ст. 22 Закона путем дополнения предложением следующего содержания: «Размещение жилищных облигаций осуществляется в порядке, предусмотренном настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь», а также указанием на неприменение количественного ограничения в отношении круга лиц, среди которых допускается размещение жилищных облигаций.

Стоит отметить, что размещение облигаций каким-либо иным способом, кроме открытой и закрытой продажи, Закон не предусматривает. В то же время еще один способ размещения облигаций – конвертация – представляет собой размещение облигаций одного выпуска эмитента среди владельцев облигаций другого выпуска (других выпусков), ранее эмитированного (эмитированных) данным эмитентом (далее – облигации предыдущего выпуска), путем обмена на облигации предыдущего выпуска. Очевидно, что правовое содержание понятия конвертации не позволяет отнести его к одному из двух предусмотренных Законом оснований размещения облигаций. Как следствие, положения ч. 1 ст. 22 Закона требуют внесения изменений в части закрепления возможности размещения облигаций путем их конвертации.

По мнению законодателя, предоставление эмитентом отчета об итогах размещения эмиссионных ценных бумаг в адрес Департамента по ценным бумагам можно рассматривать в качестве заключительного этапа эмиссии, который вместе с тем не оказывает влияния на юридические факты, связанные с возникновением жилищной облигации как ценной бумаги. С учетом подхода к определению эмиссии в отношении жилищных облигаций ее следует считать завершенной в момент возникновения права собственности или иного вещного права на такие облигации у их первых владельцев. Содержание отчета об итогах размещения облигаций позволяет обобщить ключевую информацию о конкретном выпуске: сведения о размещенных облигациях, включая их форму, количество, дату государственной регистрации выпуска, номинальную стоимость, а также итоги размещения облигаций в виде количества размещенных облигаций (в номинальном и процентном выражениях), а также их общую номинальную стоимость. Исходя из порядка предоставления отчета и его содержания, такие действия носят уведомительный характер, связаны с необходимостью контроля за деятельностью эмитентов со стороны уполномоченного государственного органа и не должны рассматриваться как часть эмиссии жилищных облигаций.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что законодательство предъявляет ряд имущественных требований к лицам, намеревающимся выступить в качестве эмитента жилищных облигаций. В частности, к ним относятся наличие у застройщика прав на земельный участок, на котором предполагается осуществлять возведение объекта жилищного строительства, а также наличие утвержденной в установленном законодательством порядке проектной документации на объект жилищного строительства.

Отметим, что выполнение таких имущественных требований не является одним из легально закрепленных этапов эмиссии ценных бумаг. В то же время невыполнение указанных имущественных требований попросту не позволит заинтересованному лицу получить статус эмитента жилищных облигаций, а выявление пороков в предоставленных для

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: постатейный. Т. 1. С. 749.

государственной регистрации выпуска жилищных облигаций документах на этапе их размещения повлечет негативные последствия как для самого эмитента, так и для владельцев жилищных облигаций. Такой вывод следует из содержания ст. 20 Закона, в силу которой эмиссия эмиссионных ценных бумаг может быть признана недобросовестной, а выпуск эмиссионных ценных бумаг недействительным, если они осуществлены с нарушением порядка эмиссии эмиссионных ценных бумаг. Следствием признания эмиссии эмиссионных ценных бумаг недобросовестной, а выпуска эмиссионных ценных бумаг недействительным является принятие уполномоченным государственным органом мер реагирования в виде приостановления или запрещения эмиссии эмиссионных ценных бумаг.

Выбор уполномоченным государственным органом одного из двух указанных способов реагирования на допущенные эмитентом нарушения детерминирован рядом объективных и субъективных факторов, главным из которых является устранимость допущенных эмитентом нарушений в пределах срока размещения эмиссионных ценных бумаг. В частности, при возникновении имущественных споров между эмитентом и собственниками объектов недвижимого имущества, расположенных на земельном участке для строительства объекта жилищного строительства, такие споры, вполне вероятно, могут быть успешно урегулированы сторонами в ближайшей перспективе и не повлекут нарушения сроков строительства объекта жилищного строительства. Тем самым уполномоченному государственному органу следует лишь приостановить эмиссию облигаций и предоставить эмитенту разумный срок для урегулирования обозначенных споров.

В то же время в случае лишения застройщика прав на земельный участок, на котором предполагалось возведение объекта жилищного строительства, например, в случае признания утратившим силу акта выбора места размещения земельного участка, следует критически оценивать возможность исполнения эмитентом своих обязательств по жилищным облигациям путем передачи их владельцам объекта жилищного строительства (его частей). Как следствие, такая ситуация предполагает принятие уполномоченным государственным органом решения о запрещении эмиссии жилищных облигаций.

Таким образом, надлежащее исполнение имущественных требований к лицам, намеревающимся эмитировать жилищные облигации, а именно оформление прав на земельный участок, на котором предполагается осуществлять возведение объекта жилищного строительства, утверждение проектной документации на объект жилищного строительства, а также снос объектов недвижимого имущества на предоставленном застройщику земельном участке, необходимо рассматривать как особые организационно-правовые предпосылки эмиссии жилищных облигаций, невыполнение или ненадлежащее выполнение которых является основанием для отказа в регистрации проспекта эмиссии, а в случае выявления пороков непосредственно на этапе эмиссии жилищных облигаций – основанием для приостановления или запрещения эмиссии жилищных облигаций.

Заключение

Таким образом, анализ положений действующего законодательства о рынке ценных бумаг позволяет прийти к следующим выводам.

1) Гражданско-правовая природа решения эмитента жилищных облигаций заключается в письменном выражении воли юридического лица с фиксацией в соответствующем документе.

2) Облигация как ценная бумага и право собственности на нее возникают у эмитента в момент регистрации выпуска и присвоения ему государственного регистрационного номера, однако момент возникновения прав по облигации совпадает с моментом ее размещения.

3) Исходя из порядка предоставления отчета об итогах размещения выпуска жилищных облигаций и его содержания, такие действия не должны рассматриваться как часть эмиссии жилищных облигаций.

4) Нормативно закрепленным этапам процедуры эмиссии жилищных облигаций предшествует выполнение застройщиком ряда имущественных требований, которые необходимо рассматривать как особые организационно-правовые предпосылки эмиссии жилищных облигаций, невыполнение или ненадлежащее выполнение которых является основанием для отказа в регистрации проспекта эмиссии, а в случае выявления пороков непосредственно на одном из этапов эмиссии жилищных облигаций – основанием для приостановления или запрещения эмиссии жилищных облигаций.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: постатейный: в 3 т. / рук. авт. коллектива и отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск: Журн. «Пром.-торговое право», 2003. – Т. 1 / Т. В. Авдеева [и др.]. – 773 с.
3. Коршунова, Ж. В. Правовой режим безбумажных ценных бумаг / Ж. В. Коршунова // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сб. науч. тр. / С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2000. – Вып. 3. – С. 49–59.
4. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. – М.: Статут, 2008. – 509 с.
5. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Об утверждении Инструкции о порядке эмиссии, обращения и погашения жилищных облигаций [Электронный ресурс]: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 июня 2016 г., № 54: в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 13.03.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Сазонов, С. А. Правовое регулирование облигаций и их обращения на рынке ценных бумаг России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. А. Сазонов. – М., 2007. – 224 л.
8. Синенко, А. Ю. Правовое регулирование эмиссии корпоративных ценных бумаг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. Ю. Синенко. – М., 2001. – 228 л.
9. Синенко, А. Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика / А. Ю. Синенко. – М.: Статут, 2002. – 223 с.

Дата поступления в редакцию 13.01.2021.

М. А. Воднева

ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воднева Мария Александровна – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Область научных интересов – криминологические и уголовно-правовые проблемы терроризма; проблемы возмещения вреда потерпевшим от преступлений; уголовная политика на современном этапе.

В настоящей статье рассматриваются руководящие идеи законотворческой регламентации преступлений, которые выступают гарантом правильности привлечения к уголовной ответственности, на предмет их продуманности, полноты, четкости выражения в Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Предлагается авторская трактовка принципов уголовно-правовой политики, которая может быть учтена ее субъектами при установлении основания, характера, объемов и пределов применения мер уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; принципы уголовно-правовой политики; справедливость; неотвратимость уголовной ответственности.

Vodneva M. A.

Principles of Modern Criminal and Legal Policy of the Republic of Belarus

This article examines the guiding ideas of the legislative regulation of crimes, which act as a guarantee of the correctness of criminal prosecution, for their reasonableness, completeness, and clarity of expression in the General Part of the Criminal Code of the Republic of Belarus. The proposed interpretation of the principles of criminal law policy can be taken into account when establishing the basis, nature, scope and limits of the application of criminal law measures.

Keywords: criminal and legal policy; principles of criminal and legal policy; justice; inevitability of criminal responsibility.

Введение

Стремление исследовать современную уголовно-правовую политику вызвано поиском баланса между государственной стратегией профилактики преступлений различных видов, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими наказание, и результативностью (рациональностью, социальной полезностью) законодательного подхода к регламентации уголовной ответственности.

Проанализировав различные точки зрения по поводу понятия и содержания уголовно-правовой политики, сформировавшиеся в специализированной литературе, мы присоединяемся к позиции, согласно которой уголовно-правовая политика – это направление внутренней политики государства, определяющее стратегию и тактику в области борьбы с преступностью, задачи, формы и содержание такого противодействия, связанное с применением уголовно-правовых мер противодействия преступности. В качестве общей магистральной

цели уголовно-правовой политики выступает поддержание высокого уровня и укрепление безопасности личности, общества, государства, обеспечение благополучия, комфорта, снижение социальной напряженности. Достижение такого результата возможно на основе определенных принципов – основополагающих, руководящих идей и начал законотворческой регламентации преступлений, которые (принципы) выступают гарантом правильности, безошибочности применения правовых предписаний.

Основная часть

Руководящие начала уголовно-правовой политики являются недостаточно разработанной категорией науки уголовного права. Признавая значимость работ советского периода, посвященных принципам уголовной (уголовно-правовой) политики, мы не можем не отметить «классовых напластований», сказавшихся на их содержании. Современные позиции, занимаемые отдельными авторами, также кажутся нам небесспорными.

Во-первых, на сегодняшний день отсутствует единая формула принципов уголовно-правовой политики. С позиции отдельных авторов, уголовно-правовая политика осуществляется в соответствии с теми же принципами, на которых строится любая другая правовая политика: они сформулированы в общей теории государства и права. К ним следует относить: 1) социальную обусловленность, 2) научную обоснованность, 3) устойчивость и предсказуемость, 4) легитимность, демократическую сущность, 5) гуманность и нравственность, 6) справедливость, 7) гласность, 8) сочетание интересов личности и государства, 9) приоритетность прав человека, 10) соответствие международным стандартам. Принципами, специфическими только для уголовно-правовой политики, являются принцип экономии репрессий, принцип неотвратимости ответственности¹. Отдельные специалисты в систему принципов уголовно-правовой политики включают законность, гуманизм, предупреждение преступности, научный подход к выработке политики, связь с практикой, предупреждение преступности, неотвратимость ответственности, дифференцированный подход к различным категориям преступников, применение альтернативных лишению свободы мер воздействия, привлечение общественности к борьбе с преступностью². Выделяются и такие принципы уголовно-правовой политики, как согласование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью с более широкими социальными программами, предельно возможная гуманизация употребляемых государством карательных средств, постоянная и своевременная коррекция запретов; профилактика преступности; максимально возможная дифференциация ответственности и индивидуализация наказания³.

Во-вторых, в юридической литературе нет единства по вопросу соотношения принципов уголовного права и руководящих начал уголовно-правовой политики. Отдельные авторы утверждают, что принципы уголовного права, обозначенные в статье 3 УК Республики Беларусь, и принципы уголовно-правовой политики совпадают по содержанию⁴. Мы не поддерживаем идею о сближении принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права (закона) до степени их отождествления, а равно не разделяем подхода о первичности принципов уголовного права. Право есть атрибут политики, из чего с необходимостью следует, что основополагающие принципы уголовно-правовой политики одновременно и фундаментальные принципы уголовного права, но не все принципы уголовного права приобретают статус уголовно-политических. В связи с тем, что теорией вначале была разработана система принципов уголовного права и лишь затем – уголовно-правовой политики, принципы уголовно-правовой политики чисто терминологически нередко обозначаются понятиями, которые в правосознании юриста уже неразрывно связаны с представлением о принципах именно уголовного права, однако этот терминологический дуализм не должен вводить в заблуждение.

Считаем правильным разграничивать принципы уголовно-правовой политики и принципы уголовного права по механизмам и источникам формирования. Как отмечает Т. Р. Сабитов, принципы уголовно-правовой политики «отражают основные направляющие идеи по борьбе государства с преступностью и извлекаются из программ, нормативных актов, учений

¹ Лесников Г. Ю., Лопашенко Н. А., Побегайло Э. Ф. Понятие уголовной политики, ее содержание и принципы. С. 20.

² Головки Л. В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском праве и процессе. С. 74; Уголовное право России. Общая часть. С. 26–28.

³ Коробеев А. И. Принципы российской уголовно-правовой политики как отражение конституционных основ уголовного права. С. 268.

⁴ Российское уголовное право. С. 70, 379; Ревин В. П. Уголовная политика. С. 25–27, 34.

до воплощения в уголовное законодательство», а принципы уголовного права «вырабатываются наукой уголовного права на основе анализа уже существующих норм уголовного права. Принципы уголовно-правовой политики, реализованные в уголовном законе, и есть принципы уголовного права. Сходство же между ними заключается в том, что они отражают одни и те же идеи, программные требования, имеют одну и ту же целевую направленность»¹. В дополнение к сказанному отметим, что принципы, обозначенные в УК Республики Беларусь, должны формировать характер и содержание уголовного законодательства, порядок и практику его применения, деятельность по профилактике, предупреждению и пресечению преступлений, а принципы уголовно-правовой политики – это положения, которыми руководствуется государство при установлении основания, характера, объемов и пределов применения мер уголовно-правового воздействия и определении перспектив развития уголовного законодательства в целом. Отсюда следует и разница в содержании некоторых одноименных принципов.

Что касается системы принципов уголовно-правовой политики, то, на наш взгляд, она включает в себя как общие принципы, т.е. обозначенные в УК Республики Беларусь (ст. 3), так и специальные принципы, не получившие нормативного закрепления в уголовном законе, но при этом с необходимой точностью отражающие специфику данного направления государственной деятельности. Здесь оговоримся об ошибочности включения в перечень принципов уголовно-правовой политики таких требований, которые либо «не дотягивают» до уровня принципа, либо являются неотъемлемой чертой любой деятельности. Не подлежит сомнению, что при реализации своих идей в уголовно-правовых нормах, демонстрации своего отношения к преступности субъектам уголовно-правовой политики надлежит действовать сообразно с экономическими и организационными возможностями государства. Следование принципу эффективности на стадии законотворчества заключается в том, что государство вправе позволить себе такие законодательные идеи, реализация которых доступна и выгодна обществу, содержащему его; на стадии правоприменения предполагает разумное, рациональное (определяется выбором наиболее оптимальных вариантов осуществления правотворческого и правореализующего поведения, первоочередной защитой наиболее значимых социальных ценностей, существующих в обществе) и всегда подконтрольное закону применение средств уголовно-правовой политики (выбор строго в рамках закона). Принцип экономии репрессии предполагает: на стадии законотворчества – своевременную криминализацию тех деяний, которые действительно представляют достаточную степень общественной опасности, и декриминализацию деяний, которые со временем утратили определенную степень общественной опасности; на стадии правоприменения – выбор наименее репрессивного средства для выполнения задач общей и частной превенции, усиление депенализационных процессов (освобождение от уголовной ответственности и наказания, если нужные цели уже достигнуты; замену уголовной ответственности другими мерами, если ее цели могут быть достигнуты другим путем; варьирование (смягчение или усиление) уголовной ответственности, если это согласуется с ее целями). Принцип целесообразности означает, что все меры уголовно-правового воздействия должны быть установлены в законе, применены и исполнены таким образом, чтобы в максимальной степени обеспечить достижение целей, которые ставятся перед уголовно-правовой политикой, при оптимальном использовании ресурсов государства. Однако, как верно отмечает Н. А. Лопашенко, «целесообразной, т.е. осуществляемой в соответствии с целями, разумной, полезной должна быть абсолютно любая деятельность, иначе она, соответственно, не разумна и не полезна»².

С учетом изложенного мы не разделяем мнения о включении требования целесообразности и эффективности в перечень принципов уголовно-правовой политики. По нашему мнению, ни одно из требований, восходящих к рациональному началу уголовно-правовой политики, не может признаваться ее ведущими идеями (принципами). Все они охватываются содержанием более широких и глубоких принципов уголовно-правовой политики (социальной обусловленности и справедливости) и представляют собой их прагматическое значение, предписывая субъектам уголовно-правовой политики предвидеть, какие ресурсы будут задействованы в случае принятия (или, напротив, непринятия) законодательного решения; окупаемы ли затраты, связанные с его реализацией; чего возможно добиться в социальной сфере посредством применения новой нормы и почему; какова ее преобразующая роль для социума; способна ли она «управлять» борьбой с преступлениями данного

¹ Сабитов Т. Р. Уголовно-правовая политика Российской Федерации. С. 170.

² Лопашенко Н. А. Уголовная политика. С. 45.

вида. «Устойчивость», «предсказуемость», «нравственность» – это также требования и пожелания к любой деятельности государства, в том числе в области противодействия преступности.

Отдельного рассмотрения заслуживает требование об адекватности уголовно-правовой политики социальному бытию (социальной обусловленности и социальной обоснованности). Говоря о социальной обусловленности и социальной обоснованности уголовно-правовой политики, мы имеем в виду два самостоятельных признака, раскрывающих с двух сторон один и тот же фактор. Социальная обусловленность характеризует уголовно-правовую политику с пассивных позиций, показывая ее детерминированность, зависимость от общественных отношений, от наличия или отсутствия антагонизма в обществе, от идеологии общества, от уровня общественного правосознания и др. Иначе говоря, формирование уголовно-правовой политики «должно быть основано на всестороннем анализе фактического положения дел в стране и соотношения с ним имеющихся ресурсов власти»¹. Но уголовно-правовая политика предполагает не только учет объективной действительности и ее закономерностей, но и целенаправленное выявление потребностей общества в уголовно-правовом регулировании социальных отношений, предвидение и перспективный анализ эффективности новых и модернизированных уголовно-правовых норм. С активных позиций уголовно-правовая политика характеризуется социальной обоснованностью, которая означает, что принимаемые в уголовно-правовой сфере решения, акты и предпринимаемые действия соответствуют актуальным, объективно сформировавшимся потребностям и интересам личности, общества и государства. Для нас очевидно, что условием результативности уголовно-правовой политики является принцип социальной обусловленности и социальной обоснованности, смысл которого, как верно указывает Ю. Ю. Ветютнев, состоит в следующем: «законодатель обязан изучать объективные закономерности не с той целью, чтобы прямым перенести их в содержание закона, а с тем, чтобы на основании этих закономерностей найти рациональные способы удовлетворения нужд и потребностей общества»².

Справедливость в качестве принципа уголовный закон интерпретирует следующим образом: наказание и иные меры уголовной ответственности должны устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь). Поскольку самой естественной и самой распространенной формой реализации уголовной ответственности является наказание, принцип справедливости получает развитие в норме об общих началах назначения наказания судом (ст. 62 УК Республики Беларусь). В ч. 1 ст. 62 УК законодатель предписывает назначать лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание, т.е. в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК и с учетом положений Общей части УК, а также учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Ч. 2 ст. 62 УК ориентирует суд на менее жесткие вердикты из числа предусмотренных за совершенное преступление.

Полагаем, что редакция данных статей не отражает всего спектра воздействия принципа справедливости на формирование уголовно-правовой политики, что позволяет говорить о необходимости теоретического уточнения его сущности и содержания. В научной литературе отмечается, что принцип справедливости действует только в тесном взаимодействии с другими принципами, с одной стороны, уточняя и определяя их соотношение и пределы действия, с другой – находя в них свое выражение. «Справедливость в уголовном праве, – пишет А. В. Наумов, – аккумулирует в себе и другие его важнейшие принципы, и в первую очередь, принцип законности, равенства граждан перед законом и гуманизма. Каждый из указанных принципов имеет ... свое специфическое содержание. Вместе с тем каждый из них характеризует определенную качественную сторону (или аспект) справедливости в уголовном праве, без которой нет и не может быть справедливости в целом»³. Нам также представляется, что справедливость можно рассматривать как обобщающий принцип уголовно-правовой политики.

Принцип законности уголовно-правовой политики полнее, чем законодательно закрепленный уголовно-правовой. Прежде всего он означает, что все лица и органы, которые осуществляют уголовно-правовую политику, признают приоритет права, подчиняются праву, не

¹ Иванов С. В. Уголовная политика Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты. С. 47.

² Ветютнев Ю. Ю. Государственно-правовые закономерности: вопросы теории и методологии. С. 169.

³ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 79.

могут обходить предписания, содержащиеся в различных текстуальных источниках права (законах в широком смысле слова), и несут политическую, правовую и моральную ответственность перед народом за невыполнение взятых на себя обязательств. Государство, издавшее закон, не вправе само же его нарушать. Нарушение закона не может быть оправдано никакими ссылками на целесообразность. Так же, как и в уголовном законе, принцип законности уголовно-правовой политики означает, что «все составляющие, которые лежат в основе привлечения виновных к уголовной ответственности за содеянное, назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и от наказания, а равно наступление иных правовых последствий за совершение преступления, должны быть сформулированы только в уголовном законе как высшем акте государственной власти»¹. Помимо этого, реализация принципа законности в уголовно-правовой политике состоит в том, что содержание уголовного закона должно быть определенным и не допускать произвольного толкования. Пробелы в законе, а равно поправки действующего законодательства, не могут производиться за счет распространительного или ограничительного толкования действующего законодательства или применения уголовного закона по аналогии. Выход может быть только один: внесение соответствующих изменений и дополнений в УК. При строгом соблюдении законности создаются предпосылки для реализации в правоприменении основных требований принципа справедливости. Отступление от принципа законности означает одновременно и нарушение принципа справедливости.

Уголовно-правовая политика, закрепляя для всех людей единый стандарт поведения, стремится учесть неизбежное разнообразие общественной жизни, т.е. осуществляется в соответствии с принципом равенства. Принцип равенства уголовно-правовой политики не может быть сведен к содержанию конституционной (ст. 22 Конституции) и уголовно-правовой (ч. 3 ст. 3 УК) норм, где он выражается в следующем: при наличии оснований и условий наступления уголовной ответственности никакие данные о личности виновного не могут воспрепятствовать привлечению его к ответственности.

С этой точки зрения мы разделяем мнение В. В. Мальцева о том, что речь о равенстве уголовно-правовой политики можно вести, если: 1) созданы законодательные предпосылки действительного равенства в правовой защищенности (что предполагает равную по способам и мерам воздействия на виновных правовую защищенность одинаковых по социальной значимости интересов и, соответственно, неравную, адекватную иерархии общественных интересов и общественных отношений, составляющих предмет уголовно-правовой охраны, правовую защищенность неодинаковых интересов); 2) обретоено нормативное выражение единого, равного, адекватного социальным реалиям масштаба криминализации и пенализации (т.е. законодательное отражение общественно опасного поведения должно включать в себя как точное выражение фактических признаков данного вида поведения человека, так и признаки, обуславливающие его общественную опасность. Неверное отражение в уголовном законе и тех, и других признаков реального общественно опасного поведения влечет за собой неточность масштаба уголовной ответственности, а следовательно, и неравенство граждан перед уголовным законом)².

Гуманная уголовно-правовая политика – это атрибут правового государства: «...вся система уголовно-правовой политики необходима не для некоего мифического государства, а для обычных граждан, которым должна быть создана наиболее комфортная среда, где общечеловеческие ценности возьмут верх над всем и вся, где именно личность будет поставлена на максимально возможный по своей высоте пьедестал»³.

Закрепленный в уголовном законе принцип гуманизма распространяется в отношении человека как наиболее ценного объекта уголовно-правовой охраны и в отношении лица, совершившего преступление (ч. 7 ст. 3 УК). Не станем оспаривать, что стратегической целью правовой политики (в целом) было и остается обеспечение суверенитета, национальной безопасности страны, роста

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА, ЗАКРЕПЛЯЯ ДЛЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ ЕДИНЫЙ СТАНДАРТ ПОВЕДЕНИЯ, СТРЕМИТСЯ УЧЕСТЬ НЕИЗБЕЖНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, Т.Е. ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПОМ РАВЕНСТВА

ГУМАННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА – ЭТО АТРИБУТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

¹ Олейник О. В. Принцип законности и гарантии его реализации в уголовном праве Российской Федерации. С. 59.

² Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. С. 143–161.

³ Мышко Ф. Г., Аминов Д. И. Где скрываются резервы эффективности уголовно-правовой политики? С. 49.

благополуччя народу, розвиток взаємодіючих економічних, культурних зв'язів з оточуючим світом. Однак в умовах первоочередної охорони прав, свобод і законних інтересів особи функціонування органів влади виступає об'єктом уваги в той міру, в якій це необхідно для забезпечення безпеки, благополуччя і комфорту людей. Це складає перший і основний аспект розглянутого принципу. В іншому аспекті – відношення до покарання – принцип гуманізму сприяє сприйняттю громадянином особи, скоючої правопорушення, не тільки як неправого правопорушителя, а як людини, володіючої правом на захист від жорстокого поводження і охорону її гідності і честі. Тут принцип гуманізму розкривається через закріплення підстав для відхилення від загального правила в бік пом'якшення кримінальної репресії, основним з яких виступає не юридичний, а моральний критерій. «Винуватий не скоює якого-небудь юридично значимого позитивного вчинку, але його становище покращується за рахунок реалізації соціально-моральних установок, пануючих в суспільстві, виражаних в милосердному відношенні до певної групи осіб»¹. Максимальну ефективність принцип справедливості має при неукосному дотриманні вимог про невідворотність відповідальності і дотриманні державою соціальних зобов'язань (принципу гарантування відшкодування шкоди).

Невідворотність відповідальності повинна складатися в швидкій і повній реакції уповноважених органів і посадових осіб на суспільно небезпечну дію (виявлення, розкриття, припинення), ізоляції винуватих і забезпеченні правильного застосування закону з тим, щоб кожен скоючий злочин був підвладний справедливому покаранню і ні один невинуватий не був залучений до кримінальної відповідальності і засуджений. Розглянутий принцип реалізується в повній мірі при призначенні кожній особі, чья вина встановлена, покарання або інших заходів кримінальної відповідальності в тому обсязі, який забезпечує її виправлення і досягнення інших цілей, що стоять перед кримінальним правом. Однак наявність латентної злочинності (незарегістрованих злочинів), а також відносно невисокий рівень розкритості зареєстрованих злочинів (встановлення осіб, їх скоювачів), не дозволяють досягти невідворотності відповідальності за скоюване злочинство. Як загальнообов'язкове правило невідворотність відповідальності можлива за умови, що суспільству і державі буде відомо про всіх скоюваних злочинах і осіб, їх скоювачів. Досягнення цього результату об'єктивно неможливо. Крім цього, кримінальній відповідальності підлягають не всі особи, скоючі злочинство, навіть в випадках, коли злочинство виявлено і зареєстровано. Резонно ставити питання про те, чи не вагається значущість принципу невідворотності відповідальності також включення в зміст кримінального закону положень про звільнення особи від кримінальної відповідальності і покарання. Звільнення від кримінальної відповідальності і покарання, допустиме як виключення з правил, фактично «подриває» невідворотність відповідальності, відповідно, про неї не можна вести мову як про принцип.

Друге умовою – відсутність в УК норм, що допускають можливість заміни кримінальної відповідальності іншими видами юридичної відповідальності, а також застосування інших заходів впливу. Так, застосування примусових заходів виховного характеру в формі попередження (п. 1 ч. 2 ст. 117 УК) взагалі не передбачає якогось-небудь відповідальності, носить неконкретизований в більшості випадків формальний характер. З принципом невідворотності відповідальності вступає в протиріччя і норма про звільнення від кримінальної відповідальності з залученням особи до адміністративної відповідальності (ст. 86 УК). Згідно її положень допускається звільнення особи, вперше скоючої незначуще злочинство і відшкодувала шкоду (загладившого нанесену злочинством шкоду), з застосуванням до нього вичерпуючого переліку адміністративних стягнень: штрафу, виправильних робіт, адміністративного арешту, позбавлення спеціального права. З позиції кримінально-правового регулювання рішення про заміну кримінальної відповідальності адміністративною або дисциплінарною, а також примусовими заходами виховного характеру, не можна вважати законним (а вимога невідворотності відповідальності – реалізованим), оскільки відбувається заміна видів юридичної відповідальності і особи, скоючої злочинство, реально карається за нього як за адміністративне правопорушення. В якості виключення, не порушуючого розглянутий принцип, слід розглядати можливість звільнення від кримінальної відповідальності в зв'язі з застосуванням примусових

¹ Сабитов Т. Р. Уголовно-правові принципи: методи пізнання, сутність і зміст. С. 143–144.

мер безопасности и лечения, которые связаны с естественной невозможностью привлечь лицо, совершившее общественно опасное посягательство, к уголовной ответственности в связи с медицинскими противопоказаниями.

Таким образом, неотвратимость ответственности не обеспечивается ни юридически, ни фактически, следовательно, данное требование неправильно возводить в ранг принципа уголовного права (закона). Прав Т. Р. Сабитов, который пишет, что «принцип свойственен уголовному праву только тогда, когда он реализуется в нормах уголовного законодательства. Если в отечественном уголовном законодательстве данный принцип не реализуется или «не всегда реализуется», то о нем и нет смысла вести речь»¹.

В. К. Дуюнов полагает, что в отечественном уголовном праве речь должна идти о «принципе неотвратимости уголовно-правового воздействия». Если принять за аксиому, что «неотвратимость ответственности предполагает ее неминуюмость, стопроцентное применение и абсолютное исключение возможности освобождения от нее лица, совершившего преступление»², но в то же время требование обеспечить обязательную реакцию государства на преступление (как в форме уголовной ответственности – с назначением или без, так и в форме освобождения от уголовной ответственности) обязательно к исполнению, справедливость вывода В. К. Дуюнова не вызывает сомнений.

А. И. Лукашов, анализируя реализацию принципа неотвратимости в деятельности органов уголовного преследования и суда, пришел к выводу, что в его изначальном, традиционном понимании в науке уголовного права и уголовном законе отдельных стран СНГ он не вполне соответствует таким институтам уголовного права, как освобождение от уголовной ответственности и наказания, применение мер уголовно-правового или иного воздействия. По мнению А. И. Лукашова, принцип неотвратимости ответственности правильнее именовать «принципом неотвратимости уголовно-правовой оценки содеянного», который может сопрягаться как с применением уголовной ответственности, так и с освобождением от нее, в том числе с применением к лицу каких-либо мер уголовно-правового или иного воздействия³.

Считаем, что как обязательное требование уголовно-правовой политики неотвратимость приобретает несколько иное звучание: обязательность уголовно-правового воздействия. Уголовно-правовое воздействие можно определить как целесообразную деятельность государства, его исполнительных органов, а также уполномоченных лиц по созданию и практическому применению средств противодействия преступности для достижения социально полезного результата, а также регулированию отношений, возникающих вследствие нарушения установленных уголовно-правовых запретов. Уголовно-правовая оценка преступления представляет собой процесс познания и соотнесения отдельных признаков конкретного деяния со сходными признаками одного или нескольких конкретных составов преступлений. С ее помощью соответствующие правоохранительные органы устанавливают наличие или отсутствие факта нарушения ценностей, поставленных под охрану уголовным законом. Иначе говоря, к предмету уголовно-правовой оценки относятся только те сведения о фактах и обстоятельствах, которые содержат признаки приготовления, покушения или окончания преступления. Следовательно, уголовно-правовая оценка не может быть произведена на этапе обнаружения тех негативных явлений, которые не предусмотрены действующим законодательством, но в силу своей природы, экономической, социальной, психологической и криминологической обоснованности причиняемого ими вреда (опасности причинения такового) требуют борьбы с ними уголовно-правовыми средствами. В то же время уголовно-правовое воздействие, представляя собой совокупность двух составляющих – процесса создания уголовно-правовых средств противодействия преступности и их практического применения – обнаруживает себя уже на стадии разработки стратегии и тактики организованного сопротивления преступности (отдельных ее видов). Требование обязательности уголовно-правового воздействия состоит в исключении уголовной безответственности за правонарушения, достигшие уровня достаточной степени общественной опасности, и мотивированном расширении пределов уголовно-правового воздействия.

Реализация принципа справедливости обеспечивается посредством взаимодействия государства и личности, содержание которого, как это чаще всего представлено на общетеоретическом уровне, составляет их взаимная ответственность. Последняя проявляется в требовании об установлении государством законодательных ограничений своей активности по отношению

¹ Сабитов Т. Р. О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве. С. 65.

² Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. С. 259–260.

³ Вопросы применения уголовного закона в нормативных актах, документах и материалах.

к личности и обществу, принятии государством конкретных обязательств, направленных на обеспечение интересов граждан, в наличии реальных обязанностей перед обществом и личностью. В свою очередь, свобода личности в правовом государстве не абсолютна, поскольку она ограничена и регламентирована правом, интересами и правами других лиц.

В нормативных правовых актах требование (принцип) взаимной ответственности государства и личности буквально не закреплен, но следует из многих положений: при возникновении противоречий ценностей и конкуренции правовых норм позволяет сформулировать явные правовые позиции для решения конфликтов прав личности и интересов государства с учетом приоритета личности. Законодательство Республики Беларусь содержит формализованную идею, основанную на приоритете прав личности, которая заключается в требованиях к государству, во-первых, отреагировать на нарушение прав и законных интересов личности вследствие нарушений, причиненных виновными деяниями государства, во-вторых, выполнить роль беспристрастного и объективного арбитра при возникновении конфликтов между частными лицами, когда государство в лице своих органов действует не только с тем, чтобы привлечь к ответственности действительного правонарушителя, чтобы реально защитить нарушенное право личности (юридического лица).

ТРАКТОВКА ПРИНЦИПА ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ ТРЕБУЕТ БОЛЬШЕЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ДЕТАЛИЗАЦИИ

Трактовка принципа взаимной ответственности государства и личности требует большей определенности и детализации. Принимая во внимание, что основанием юридической ответственности является противоправное виновное деяние субъекта ответственности, то восполнение государством ущерба частным лицам – потерпевшим от преступлений, не связанных

с действиями государственных органов и служащих, не возмещенного правонарушителями, нельзя считать его ответственностью. Следовательно, для обозначения такого требования понятие «ответственность» использовать неверно. Требование об оказании государством материальной и нематериальной (в виде социальной реабилитации) компенсации за счет средств бюджета (специального фонда) определенной группе населения в конкретных обстоятельствах есть форма реализации абсолютного обязательства государства ответить за риск государственной деятельности и жизнь в государстве. Таким образом, к настоящему времени сформирован принцип гарантированного обеспечения прав потерпевшего от преступления, реализация которого предполагает минимизацию неблагоприятных последствий преступления, которая реализуется в правомерных действиях, выполняемых причинителем вреда, а при отсутствии или недостаточности у него материальных средств, а также при некоторых иных обстоятельствах (смерть виновного, осуждение его к наказанию в виде пожизненного лишения свободы) – государством в предусмотренных уголовным законом формах в пользу потерпевшего.

Исключительно актуальной остается задача обеспечения диалога гражданского общества и государства в целях поддержания социального равновесия и благополучия людей методами уголовно-правовой политики. Базовые законы всегда будут содержать противоречия между государством (публичным интересом) и личностью (частным интересом), что объясняется различными целями деятельности данных субъектов. Для государства первостепенное значение имеет фактор дисциплинарной упорядоченности социальных структур, а для отдельной личности важно располагать возможностями, позволяющими ей реализовывать свою потребность в свободе. Во избежание незаполняемых криминогенных пробелов закона выводы о текущих недостатках уголовно-правового регулирования, выработка уголовно-правовых мер и формулирование уголовно-правовых положений должны осуществляться на основе принципа участия гражданского общества в формировании и реализации уголовной политики¹. Его соблюдение в контексте реализации уголовно-правовой политики предполагает, что в уголовно-правовых изменениях должны быть заинтересованы (и с ними согласны) все составляющие гражданского общества: частный сектор, общественные организации, религиозные деятели, пресса, профессиональные организации и, в первую очередь, рядовые граждане, испытывающие на себе последствия преступлений. Главным субъектом уголовно-правовой политики является государство. Это обстоятельство, однако, не нивелирует принципа демократизма, до тех пор, пока в рамках дискуссии могут формироваться научные подходы и общественное мнение, как одобряющие тенденции и направления современной уголовно-правовой политики государства, так и подвергающие их критике. Участие представителей гражданского

¹ Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). С. 37.

общества в разработке законодательных инициатив в области уголовно-правовой политики может осуществляться через написание альтернативных проектов, их общественное обсуждение, проведение круглых столов, конференций, различных общенациональных компаний по поддержке инициатив правотворческого характера.

Помимо профессиональной оценки, фильтром обоснованных и достоверных уголовно-правовых решений, инициированных официальными лицами и научным (академическим) сообществом страны, должно выступать общественное сознание, которое выражается публично и оказывает влияние на функционирование общества и его политической системы (то есть общественное мнение). Общественное мнение выступает императивом современной уголовно-правовой политики, когда заинтересованные лица гласно, публично выражают свое отношение к тому или иному явлению, объекту или ситуации, событиям и фактам социальной действительности. Идеи, понимание, трактовки, которыми руководствуются субъекты, реализующие уголовно-правовую политику и которые они стремятся представить в уголовном законе, не могут принципиально ему противоречить. Узнавая общественное мнение, субъекты уголовно-правовой политики получают подтверждение об известной им социальной проблеме, требующей уголовно-правового решения, а также информацию о соотношении различных социальных интересов и о возможности их согласования на уголовно-правовой основе. После того, как проект закона готов, следует знать общественное мнение по поводу влияния его ключевых положений на иные сферы жизни, которые он затрагивает. И, наконец, после введения закона в действие весьма важно регулярно получать сведения о его соответствии общественным ожиданиям, причинах неактивного применения и т.д.

Заключение

Таким образом, к принципам уголовно-правовой политики полагаем необходимым отнести: законность, равенство перед законом, вину, справедливость, гуманизм (общие); социальную обусловленность и социальную обоснованность гарантированного обеспечения прав потерпевшего от преступления, участия гражданского общества в формировании и реализации уголовной политики (специальные). Общие принципы базируются на буквально закрепленных в нормативном правовом акте идеях; специальные принципы выражены в актах рекомендательного характера (концепции, дорожные карты); положениях, выделенных в юридической науке, которые не имеют документального закрепления, что ни в коей мере не снижает их значения.

Список использованных источников

1. Ветютнев, Ю.Ю. Государственно-правовые закономерности: вопросы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.Ю. Ветютнев. – Волгоград, 2004. – 204 с.
2. Вопросы применения уголовного закона в нормативных актах, документах и материалах / А.И. Лукашов, Э.А. Саркисова. – Мн.: Репринт, 1998. – 527 с.
3. Головкин, Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском праве и процессе / Л.В. Головкин // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 72–76.
4. Дуюнов, В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике / В.К. Дуюнов. – Курск: РОСИ, 2000. – 277 с.
5. Иванов, С.В. Уголовная политика Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.В. Иванов. – Екатеринбург, 2006. – 47 с.
6. Коробеев, А.И. Принципы российской уголовно-правовой политики как отражение конституционных основ уголовного права / А.И. Коробеев // Конституционные основы уголовного права: материалы I Всерос. конгр. по уголовному праву, посвящ. 10-летию Уголовного кодекса Рос. Федерации. – М.: Велби, 2006. – 268 с.
7. Лесников, Г.Ю. Понятие уголовной политики, ее содержание и принципы / Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, Э.Ф. Побегайло // Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. – 2-е изд. – СПб, 2008. – 699 с.
8. Лесников, Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) / Г.Ю. Лесников. – М., 2004. – 200 с.
9. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – 579 с.
10. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев // СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 694 с.
11. Мышко, Ф.Г. Где скрываются резервы эффективности уголовно-правовой политики? / Ф.Г. Мышко, Д.И. Аминов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 48–51.
12. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов // М.: Проспект, 2018. – 550 с.
13. Олейник, О.В. Принцип законности и гарантии его реализации в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2003. – 162 с.

14. *Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. – Т. I: Преступление и наказание. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133 с.*
15. *Ревин, В.П. Уголовная политика: учебник для вузов / В.П. Ревин, Ю.С. Жариков, В.В. Ревина. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 278 с.*
16. *Российское уголовное право: курс лекций / Т.А. Бушуева, Ю.В. Голик, А.И. Долгова и др. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 602 с.*
17. *Сабитов, Т. Р. О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве / Т.Р. Сабитов // Вестник ТГПУ. – Томск, 2006. – Вып. 11. – С. 63–65.*
18. *Сабитов, Т. Р. Уголовно-правовая политика Российской Федерации / Т.Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 167–175.*
19. *Сабитов, Т.Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание: монография / Т.Р. Сабитов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. – 190 с.*
20. *Уголовное право России. Общая часть / под ред. И.Е. Звечаровского. – М.: Юрист, 2004. – 494 с.*

Дата поступления в редакцию 13.01.2021.

М. В. Жердецкий

ПРАВО ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Жердецкий Михаил Викторович – магистр юридических наук, младший научный сотрудник Учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства». Область научных интересов – гражданское право, гражданский процесс, экологическое право.

В настоящей статье рассматриваются вопросы становления и развития института экологического права в Республике Беларусь, исследован ряд насущных проблем, связанных с состоянием окружающей среды в нашей стране, а также прав граждан на благоприятную окружающую среду, необходимую для здорового развития и жизнедеятельности, внесены предложения по дальнейшему правовому регулированию этой области.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, природопользование, атмосфера, права граждан, вода, лес, воздух, недра, денежная компенсация вреда, судебный порядок, моральный вред.

Zherdeckij M. V.

The Right of the Citizens of the Republic of Belarus to a Favorable Environment

This article discusses the formation and development of the institution of environmental law in the Republic of Belarus, investigates a number of pressing problems related to the state of the environment in our country, as well as the rights of citizens to a favorable environment necessary for healthy development and life, proposals are made for further legal regulation of this area.

Keywords: ecology, environment, nature management, atmosphere, rights of citizens, water, forest, air, bosom, monetary compensation for harm, judicial order, moral injury.

Введение

Экологические проблемы в современном мире приобретают все большее значение, так как практически весь предшествующий опыт взаимодействия человека с окружающей средой, а самое главное – экономическое воздействие человека на окружающую среду, приводит к разрушению естественной среды обитания человека. Сегодня проблема охраны природы переросла не только в проблему охраны жизни и здоровья человека, но и его генетического будущего. Право на благоприятную окружающую среду является естественным, неотъемлемым и необходимым для человека.

Природоохранные меры носят не только общегосударственный, но и мировой характер. Несмотря на то, что признание и правовое закрепление права граждан на благоприятную окружающую среду и иных экологических прав произошло лишь к концу XX века, оно является прогрессивной тенденцией развития современного белорусского законодательства.

**ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРЫ
НОСЯТ НЕ ТОЛЬКО ОБЩЕ-
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, НО И
МИРОВОЙ ХАРАКТЕР**

Согласно статье 46 Конституции Республики Беларусь, *государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды*¹.

В соответствии со ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ, *право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное немущественное право, не связанное с имуществом, в порядке, установленном законодательством. Моральный вред, причиненный гражданину нарушением его права на благоприятную окружающую среду, подлежит компенсации в соответствии с законодательством*².

На сегодня экологическое право является одной из отраслей права в правовой системе Республики Беларусь. Место этой достаточно новой и постоянно развивающейся отрасли в системе права Беларуси обусловлено ее предметом, кругом регулируемых общественных отношений, а также особенностями присущего ей метода правового регулирования.

Краткая история зарождения права на благоприятную окружающую среду

Специфический взгляд на экологическое право как отрасль права, отрасль законодательства и правовую науку заложен уже в самом названии – «экологическое право», которое утвердилось в результате научной дискуссии, организованной в 1987 г. журналом «Вестник Московского университета». Для определения этой отрасли права, ее дифференциации от иных отраслей было использовано название естественнонаучной дисциплины – экологии, представляющей собой раздел биологии, в рамках которой изучается взаимодействие живых организмов со своей средой обитания. В предмет экологического права входят общественные отношения по поводу окружающей среды. Окружающая среда для человека как биологического вида – его среда обитания. Роль такой среды как физиологического фактора была обозначена еще И. М. Сеченовым: «Организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен, поэтому в научное определение организма должна входить среда, влияющая на него»³.

Следует отметить, что первые попытки отражения в нормативных правовых актах права на благоприятную окружающую среду и формирования элементов его осуществления и защиты связаны с этапом кодификации законодательства в области природопользования и охраны природы (окружающей природной среды) в 70–80-е годы прошлого века. В этот период, как верно отмечает Н. А. Карпович, выделение интегрирующих и дифференцирующих начал предопределило направление дальнейшего развития правового регулирования общественных отношений в указанных областях, а О. С. Колбасов особо акцентирует внимание на проявившейся насущной потребности «общесоюзного законодательного регулирования прав человека на благоприятное состояние окружающей среды»⁴.

Т. И. Макарова подчеркивает, что в широком смысле в теории и в законодательстве к экологическим правам относят все права граждан и иных субъектов в сфере «общество-природа». Известный российский ученый М. М. Бринчук под экологическими правами человека понимает «признанные и закрепленные в законодательстве права индивида, обеспечивающие удовлетворение разнообразных потребностей человека при взаимодействии с природой» и подразделяет экологические права на основные и иные права в области окружающей среды. К основным экологическим правам он, в частности, относит конституционные права и права, закрепленные международно-правовыми документами по правам человека: право частной собственности на землю, право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь и др. К иным экологическим правам относят права в области природопользования и охраны окружающей среды, установленные в законах и иных нормативных правовых актах: право граждан на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды, право на радиационную безопасность, право на пребывание в лесах и др. Российские исследователи конституционных прав граждан Л. Н. Буркова и Н. М. Чепурнова полагают, что более полным и соответствующим форме и сущности экологических прав будет уточнение определения экологических прав человека как установленных государством и закрепленных в законодательстве прав

¹ Конституция Республики Беларусь.

² Об охране окружающей среды.

³ Экологическое право.

⁴ Лаевская Е. В. Законодательное закрепление права на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь.

индивида, обеспечивающих устойчивое качество его жизни и развития при взаимодействии с окружающей средой, подкрепленных силой государственного принуждения, и подразделяют их по уровню правового регулирования на основные – закрепленные в Конституции, и отраслевые – в области окружающей среды.

Безусловно, основополагающее значение для формирования законодательства Беларуси, регулирующего отношения в области защиты прав граждан, имели нормы Конституции – Основного Закона. Правовой анализ позволяет утверждать, что Конституции БССР 1927, 1937 и 1978 г. не содержали упоминания о праве на благоприятную окружающую среду, равно как и Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 г. Вместе с тем следует отметить, что Конституция БССР 1978 г. в ст. 18 закрепила положение, согласно которому «в интересах настоящего и будущих поколений в Белорусской ССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды», в свою очередь в ст. 42 в ряду обеспечительных для охраны права на здоровье назывались меры по оздоровлению окружающей среды. Упомянутые правовые нормы были аналогичными по содержанию ст. 18 и 42 Конституции СССР 1977 г.

Таким образом, законодатель предпринял попытку учесть существенную связь между состоянием окружающей среды, принимаемыми государственными мерами по ее охране и состоянием здоровья населения, однако формализация собственно права на благоприятную окружающую среду в Конституции СССР и конституциях союзных республик того времени не приобрела законченного вида¹.

Впервые в истории СССР право на благоприятную окружающую среду было сформулировано в ст. 29 Декларации прав и свобод человека, принятой на съезде народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г., в которой было провозглашено: «Человек имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическими нарушениями»².

Экологические права граждан в Республике Беларусь

Активное обсуждение законодательного закрепления права на благоприятную окружающую среду в белорусской научной юридической литературе отмечается с начала 90-х годов прошлого века в связи с формированием законодательства независимого государства Республики Беларусь.

Впервые на конституционном уровне экологическая политика и политика в сфере природопользования нашла закрепление в 1990 году в принятой Верховным Советом Белорусской ССР Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР, предусматривавшей обязанность государства обеспечить народу республики экологическую безопасность.

В 1994 году уже в Конституции Республики Беларусь были определены и закреплены основные экологические права граждан. Так, статьей 46 Конституции провозглашается право каждого человека на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, статьей 34 – право граждан Беларуси на получение информации о состоянии окружающей среды, статьей 45 – гарантии права на охрану здоровья, которое напрямую зависит от мер, принимаемых государством по оздоровлению окружающей среды.

Становление в Республике Беларусь социального правового государства, каким она провозглашена в Конституции, без охраны жизни и здоровья человека, обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду немыслимо. Конституция закрепляет не только экологические права граждан, но и обязанности государства, граждан, юридических лиц, пользующихся природными ресурсами, по защите окружающей среды. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды.

Предусмотренные в Конституции Республики Беларусь национальные меры по обеспечению экологической безопасности республики согласуются с осуществлением международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Правовой базой такого сотрудничества служат международные договоры.

¹ Лаевская Е. В. Законодательное закрепление права на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь.

² Декларация прав и свобод человека.

Однако, несмотря на всю злободневность, актуальность и значимость закрепленных в Конституции нашей страны норм по защите прав граждан и обеспечению экологической безопасности в Республике Беларусь, они, на наш взгляд, все-таки носят разрозненный характер, и было бы более эффективным и целесообразным их закрепление в отдельной главе Конституции, посвященной экологической безопасности и праву граждан на благоприятную окружающую среду.

Республика Беларусь является стороной Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, известной как Орхусская конвенция. Данная конвенция провозгласила в качестве важнейшего права право гражданина «жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния», а также обеспечивающие данное право принципы: доступ к экологической информации, участие в процессе принятия экологически значимых решений и доступ к правосудию.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» охрана окружающей среды является неотъемлемым условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития общества. На регламентацию порядка использования природных ресурсов и охраны окружающей среды направлены также Кодекс Республики Беларусь о земле, такие законы, как «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об охране атмосферного воздуха» и др. Законодатель определил основные принципы охраны окружающей среды и установил, что хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и граждан, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов: соблюдения права граждан на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права; обеспечения благоприятных условий для жизни и здоровья граждан; научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов граждан, общества и государства в целях обеспечения благоприятной окружающей среды; рационального использования природных ресурсов и их воспроизводства как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности; гласности в работе; ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды; международного сотрудничества Республики Беларусь в области охраны окружающей среды и др.

Все нормативные правовые акты государства, в том числе и об охране окружающей среды, должны соответствовать Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Конституционный Суд, согласно Конституции, является органом конституционного контроля, то есть осуществляет контроль за конституционностью нормативных актов в государстве. Такой контроль осуществляется и в отношении нормативных актов в государстве, регулирующих охрану окружающей среды и защиту прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц. Руководствуясь указанным конституционным положением, суд, в частности, при осуществлении обязательного предварительного контроля конституционности Закона Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС», указал на то, что в силу особой значимости для здоровья населения информации о радиоактивной обстановке, о правовом режиме территории радиоактивного загрязнения и об ответственности за его нарушение, порядка ее предоставления и распространения, требуется урегулирование на законодательном уровне. В Законе же устанавливается порядок предоставления и распространения такой информации путем отсылки к законодательству об охране окружающей среды, об обращениях граждан и юридических лиц и иному законодательству, то есть фактически к общим правилам, касающимся предоставления любой доступной информации. По мнению Конституционного Суда, это свидетельствует о недостаточных гарантиях реализации конституционного права граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды в части радиологической обстановки. Законодательством предусмотрено также право Конституционного Суда на внесение Президенту Республики Беларусь, палатам Парламента, Совету Министров, другим государственным органам в соответствии с их компетенцией предложений о необходимости внесения в акты действующего законодательства изменений и дополнений, принятия новых нормативных актов. Реализуя данное право, Конституционный Суд неоднократно принимал решения о внесении соответствующим органам предложений о совершенствовании законодательства. Так, изучив вопросы о правовом регулировании оценки стоимости земельных участков, Конституционный Суд решением от 24 мая 2002 г. предложил Правительству

дать понятие «стоимость земли» и установить порядок ее определения при возникновении соответствующих правоотношений. Во исполнение указанного решения Правительство Республики Беларусь приняло постановление, предусматривающее порядок определения стоимости земли. Предметом рассмотрения Конституционного Суда были также нормативные правовые акты, касающиеся переноса сроков охоты в связи с опасностью возникновения пожаров. По мнению Конституционного Суда, изложенному в решении от 24 декабря 2002 г., в случае необходимости переноса сроков охоты в результате чрезвычайной ситуации, вызванной угрозой массовых пожаров, республиканские органы государственного управления должны оперативно принимать меры, предусмотренные законодательством, и своевременно извещать о них арендаторов охотничьих угодий и граждан с использованием средств массовой информации¹.

Право на благоприятную окружающую среду тесно связано с правом человека на жизнь. Недопустимо, чтобы человек находился в таких природных условиях, в которых он не сможет выжить или которые оказывают на его жизнедеятельность отрицательное воздействие. Именно нарушение права граждан на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, приводит к возникновению социальных проблем, делает людей социально уязвимыми. Жизнь людей не должна ставиться под угрозу из-за игнорирования экологических требований.

**ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ НЕ ДОЛЖНА
СТАВИТЬСЯ ПОД УГРОЗУ ИЗ-
ЗА ИГНОРИРОВАНИЯ ЭКОЛО-
ГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ**

Таким образом, на современном этапе в Республике Беларусь право на благоприятную окружающую среду выступает как важнейшая конституционная ценность, которая, что очень важно, не носит декларативный характер, но вместе с тем правовой механизм реализации этого права требует несколько большей его регламентации и применения. Только при таких условиях возможно гарантировать реальную защиту в области охраны природной среды и прав граждан.

Предложения по совершенствованию законодательства в области охраны окружающей среды

В Республике Беларусь имеется «блок» проблем, которые необходимо разрешать. К таковым относятся:

- радиоактивное загрязнение Беларуси, особенно Могилевской и Гомельской областей (до 84 % территории);
- загрязнение атмосферного воздуха;
- загрязнение природных вод;
- истощение и эрозия почв;
- удаление и захоронение вредных отходов производства.

С целью эффективной защиты наших граждан от воздействия внешних неблагоприятных факторов автор настоящей статьи считает необходимым внести следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства в области охраны окружающей среды.

1. Закрепить в ст. 46 Конституции Республики Беларусь следующую правовую норму: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права в судебном порядке».

На наш взгляд, эта мера объясняет, каким образом может быть возмещен вред гражданину в случае нарушения его экологических прав.

2. Статью 55 Конституции Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «охрана природной среды – долг каждого. Каждый гражданин имеет право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной экологической информации».

Полагаем, что такая норма, прописанная в самом главном законе страны, будет способствовать повышению экологической грамотности населения и формированию экологической культуры.

3. Закрепить в ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» обязанность местных органов государственной власти проводить ежегодный мониторинг в регионах Беларуси, подвергшихся радиоактивному загрязнению в связи с аварией на ЧАЭС, на предмет оценки соответствия условий проживания в них человека нормам национального и международного законодательства и сделать его результаты доступными для местного населения.

¹ Окружающая среда и права человека.

Такая норма в основном законе страны в области охраны природы поможет своевременно выявлять и решать возникающие проблемы, позволит оказывать более эффективную медицинскую помощь и, как конечный результат, будет способствовать снижению уровня смертности от факторов, связанных с радиоактивным загрязнением окружающей среды.

4. В статье 15-2 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в обязательном порядке закрепить следующее положение: «Вопрос о строительстве атомных электростанций, заводов и иных объектов, связанных с использованием природных ресурсов, переработкой природного сырья и выбросами в атмосферу, решается посредством всеобщего народного голосования на общереспубликанском референдуме».

Это позволит повысить ответственность государства перед обществом за состояние окружающей среды, а также соблюдение прав граждан на благоприятную окружающую среду.

5. На базе государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое развитие природных ресурсов на 2016–2020 гг.» разработать Программу экологической безопасности Республики Беларусь сроком на 5 лет, в которой четко прописать критерии чистоты атмосферного воздуха, питьевой воды, благоприятной среды обитания для человека.

Программа экологической безопасности позволит своевременно выявить факторы, неблагоприятные для жизнедеятельности человека по основным критериям (вода, воздух, почва) и принять безотлагательные меры по их устранению либо снижению уровня опасного влияния на человека.

Список использованных источников

1. Декларация прав и свобод человека от 5 сентября 1991 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 37. – Ст. 1083.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.
3. Лаевская, Е. В. Законодательное закрепление права на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Известия Национальной Академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 3. – С. 37–44.
4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_ohrane_okruzhayuschej_sredy.htm. – Дата доступа: 12.03.2020.
5. Окружающая среда и права человека [Электронный ресурс]: выступление заместителя Председателя Конституционного суда Сергеевой О. Г. на 5-м Международном форуме по правам человека, 14–15 ноября 2012 г., г. Пекин, Китай. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-36013>. – Дата доступа: 20.03.2020.
6. Экологическое право: пособие / С. А. Балашенко [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – 240 с.

Дата поступления в редакцию 13.01.21.

В. С. Бас
А. А. Багрицевич

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бас Виктор Степанович – доцент кафедры банковского дела Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов – финансы, финансовый менеджмент.

Багрицевич Алла Антоновна – ассистент кафедры банковского дела Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

В статье рассматривается роль финансового рынка в условиях конкурентной рыночной среды, его экономическая природа, функции, признаки классификации, состав профессиональных участников, проведен обзор состояния данного сегмента национальной экономики.

Ключевые слова: финансовый рынок, сегментация финансового рынка, финансовые инструменты, профессиональные участники финансового рынка, операции банков на финансовом рынке.

Bas V. S., Bagricevich A. A.

Financial Market and Peculiarities of its Functioning in the Republic of Belarus

The article examines the role of the financial market in a competitive market environment, its economic nature, functions, classification features, the composition of professional participants, and reviews the state of this segment of the national economy.

Keywords: *financial market, financial market segmentation, financial instruments, professional financial market participants, banks operations in the financial market.*

Введение

Современный финансовый рынок – важный сегмент и атрибут рыночной экономики. Степень его развития, перечень, объемы и качество совершаемых операций – индикаторы состояния бизнес-климата, уровня предпринимательской активности, рыночных ожиданий инвесторов, оценки возможностей капитализации состояния компаний и доходов населения,

зрелости экономических связей, их соответствия требованиям конкурентной рыночной среды. Финансовый рынок составляет основу движения денежных средств между участниками хозяйственных отношений с использованием специфических инструментов, обеспечивая тем самым эффективное функционирование финансовой системы и экономики.

Основная часть

В зависимости от территориальной принадлежности, финансовый рынок можно рассматривать либо как международное, либо как сугубо национальное явление. Однако экономическая глобализация как следствие объективной потребности сближения обособленных государств неизбежно приводит к транснационализации – перемещению капитала из стран с его избытком в регионы, испытывающие ресурсный дефицит, т.е. к формированию всемирного рынка.

Единого мнения о сущности финансового рынка не выработано. Прежде всего потому, что данную категорию можно рассматривать с использованием различных подходов:

- как совокупность специфических институтов, в т.ч. наделенных правом законодательства и контроля за практикой правоприменения;
- как систему экономических отношений;
- в комплексе (включая его организацию и управление) – как единство и взаимодействие перечисленных компонентов.

В литературных источниках можно встретить такие определения его природы:

- рынок денег;
- рынок инвестиций и ссудного капитала;
- совокупность кредитно-финансовых институтов, направляющих поток денежных средств от собственников к заемщикам и обратно;
- механизм перераспределения капитала между кредиторами и заемщиками при помощи посредников на основе спроса и предложения;
- рынок предложения денег и ценных бумаг, а также все операции с использованием денежных знаков и финансовых инструментов;
- денежные отношения, которые складываются в процессе купли-продажи финансовых активов под влиянием спроса и предложения на ссудный капитал;
- общее обозначение рынков, где проявляются спрос и предложение на различные платежные средства и другие.

Анализ этих дефиниций показывает, что, несмотря на различие подходов, большинство авторов выделяет главные признаки – наличие кругооборота денежных ресурсов, в процессе которого у одних участников возникает избыток, а у других – их временный недостаток. Поэтому главной целью функционирования финансового рынка можно назвать выявление излишков средств и сбережений, их мобилизацию и аккумуляцию, перераспределение между сферами и секторами экономики, инвестирование в наиболее привлекательные программы и проекты.

1. По составу финансовый рынок включает денежный рынок и рынок ценных бумаг. Более детальная его сегментация проводится с использованием следующих основных критериев.
2. По территориальному охвату: местный; региональный (в федеральном государстве); национальный; международный (например, европейский); мировой.
3. По степени организованности: биржевой; внебиржевой.
4. По видам активов: денег; капиталов; кредитный; валютный; ценных бумаг; страховой; драгоценных металлов и драгоценных камней и др.
5. По срокам обращения финансовых инструментов: до одного года (рынок наличных и безналичных денег и иных активов); более года (рынок капиталов).
6. По условиям обращения активов: первичный; вторичный.
7. По срочности сделок: спот-рынок (с немедленным исполнением обязательств); срочный (с иными сроками исполнения).

В необходимых случаях классификация может быть расширена.

Основные функции финансового рынка такие же, как и у товарно-сырьевых – информационное обеспечение участников о спросе и предложении на ресурсы и формирование цены на них. На этой основе с учетом имеющихся вариантов выбора собственниками, менеджерами, инвесторами и посредниками принимаются решения об эффективности предполагаемых сделок, их целесообразности, просчитываются риски, выбираются механизмы реализации, наиболее адекватные финансовые инструменты. В качестве главной функции финансового

рынка, пожалуй, следует назвать последовательную трансформацию свободных средств вначале в ссудный, а затем в заемный капиталы.

Для более подробной характеристики финансового рынка в отдельных источниках упоминаются его специфические функции:

- аккумулярующая – формирование условий, повышающих привлекательность размещения денежных средств в ссудный капитал для его дальнейшего использования в интересах участников рынка и экономики, социальной сферы;
- стимулирующая – мотивация юридических лиц и граждан на участие в сделках путем предоставления им возможности накопления сбережений, прав владения имуществом, получения дохода, участия в управлении предприятиями;
- коммерческая – реализуется при получении контрагентами прибыли от операций с финансовыми активами;
- страхования ценовых рисков путем хеджирования – открытие сделок на одном сегменте финансового рынка для компенсации потерь от изменения конъюнктуры на другом (посредством заключения срочных контрактов – форвардных, фьючерсных и опционов);
- контрольная – за соблюдением законодательства, порядка оформления сделок, правил их проведения, этических норм поведения партнерами.

Особая роль в реализации последней функции принадлежит государству, поскольку значительное количество операций на финансовом рынке осуществляется с использованием заемных средств. Банкротство, недобросовестное исполнение обязательств даже одним из участников может иметь катастрофические последствия не только для национальной экономики, социальной сферы, государственной политики, но и мировой финансовой системы в целом. Поэтому объекты, субъекты и иные ключевые аспекты функционирования финансового рынка – зона повышенного внимания, тщательного нормативно-правового регулирования, постоянного контроля со стороны уполномоченных органов государственного управления и контроля, международных финансовых институтов.

Объектами в данном случае являются финансовые инструменты, выбор которых зависит от многих факторов: специфики каждого сегмента финансового рынка, характера, целей, состава участников сделок, рыночной конъюнктуры и т.д. Финансовый инструмент («квазиденьги») – документ, условиями которого предусматривается одновременное увеличение активов одного субъекта сделок и обязательств другого. Его продажа или передача обеспечивает получение денежных средств.

В число финансовых инструментов входят: деньги (наличные и безналичные); право их получения (либо иного финансового актива) от другого участника операции; право обмена финансовыми активами на взаимовыгодных условиях. Таким образом, все они сводятся к денежным средствам, валюте, ценным бумагам, драгоценным металлам и драгоценным камням. Квалифицировать операцию как финансовый инструмент можно по следующим признакам: юридически она должна быть оформлена в виде договора (контракта); ее экономической сущностью являются финансовые активы и обязательства.

Традиционно финансовые инструменты подразделяются на:

- первичные (основные) – предоставляющие право на денежный актив: денежные средства, акции, облигации, векселя, банковские сертификаты, кредиторская и дебиторская задолженность по текущим операциям и т.п.;
- вторичные (производные) – продукт трансформации финансовых отношений: векселя, чеки, опционы, фьючерсы, своп-договоры и другие. По своей сути они соглашение, по которому участники сделки принимают обязательство (или приобретают право) передать (получить) указанный актив в установленный срок или по согласованной цене.

Мировой практикой использования базовых долговых активов накоплен значительный опыт их продуктивного применения для формирования капиталов, пополнения ресурсной базы хозяйствующих субъектов, перераспределения денежных потоков, покрытия бюджетного дефицита, привлечения инвестиций и т.д. Для экономики нашей республики, испытывающей хронический ресурсный голод на макро- и микроуровнях на протяжении достаточно длительного периода, перечисленные направления финансовой деятельности имеют чрезвычайно важное значение.

Особенно – применение относительно нового для белорусского бизнес-сообщества инструмента – структурированных активов – инновационных стратегий ведения, в первую очередь, банковского бизнеса с использованием комплексных финансовых инструментов, нестандартного их сочетания, позволяющих эмитировать более дешевые долговые обязательства, повысить их привлекательность для широкого круга потенциальных инвесторов,

минимизировать риски, формировать и наращивать собственный капитал, укрепить ресурсную базу кредитных учреждений, устойчивость и ликвидность банковского сектора.

Субъекты финансового рынка – юридические и физические лица, осуществляющие на нем финансовые операции, реализующие специфические функции, вступая при этом в экономические отношения. Современные финансовые рынки отличаются большим разнообразием участников, главными из которых являются продавцы и покупатели капитала (финансовых инструментов). Помимо них, существует достаточно развитая сеть финансовых посредников, а также организации инфраструктуры, что предопределяет алгоритмы поведения субъектов, технологии оформления и проведения сделок.

Так, при прямом взаимодействии поставщик и приобретатель финансового актива вступают в непосредственные отношения друг с другом, которые в большинстве случаев оформляются одним контрактом. В другом варианте движение денежных средств и финансовых инструментов осуществляется через посредника. Поэтому дополнительно может быть задействовано несколько юридических и физических лиц, а оформление сделки – предусматривать заключение договоров с каждым из них.

К числу причин использования услуг посредников можно отнести:

- объективные: нехватка капитала у одного продавца (для финансирования крупных проектов); недостатки прямого финансирования (например, длительный срок подготовки, эмиссии и размещения собственных ценных бумаг); необходимость проверки платежеспособности контрагента, оптимизации процентных ставок, кредитных рисков; потребность в диверсификации сопутствующих рисков; упрощение поиска наиболее выгодных бизнес-партнеров, вариантов размещения свободных капиталов и т.п.;
- субъективные: низкая квалификация менеджеров; отсутствие опыта работы на финансовом рынке; незнание специфики деятельности международного рынка, нормативно-правовой базы его регулирования; невысокая склонность к рискам и др.

Продавцов и покупателей финансовых инструментов – основных участников финансового рынка, как правило, группируют по отдельным рыночным сегментам с учетом специфики обращающихся на них активов. Например, главными участниками рынка ценных бумаг являются эмитенты и инвесторы. Первые – продавцы, формирующие и пополняющие собственный капитал путем эмиссии ценных бумаг. Эмитентами могут выступать государство (Министерство финансов, Национальный банк), органы местного государственного управления, юридические лица, созданные в форме ОАО или ЗАО. Инвесторы в данном случае – покупатели ценных бумаг: граждане, организации и финансовые посредники (резиденты и нерезиденты), а также правительства других стран. Целями инвестиционной деятельности могут быть как получение доходов по акциям (процентов, дивидендов), так и доступ к управлению предприятием-эмитентом за счет покупки крупного пакета акций.

На кредитном рынке ключевыми игроками являются:

- кредиторы (государство, международные финансово-кредитные организации, национальный и коммерческие банки, небанковские кредитно-финансовые организации) – предоставляют ресурсы (собственные, привлеченные и заемные) во временное пользование с взиманием процента;
- заемщики – получатели ссудного капитала: помимо перечисленных в предыдущем пункте субъектов – предприятия (для формирования основных и пополнения оборотных средств); население – на потребительские нужды.

На валютном рынке к прямым участникам относят государство (реализует или пополняет валютные резервы); коммерческие банки; предприятия (экспортеры и импортеры); население. Эти субъекты в разные периоды могут быть как покупателями, так и продавцами валютных ценностей.

На рынке драгоценных металлов и драгоценных камней перечень субъектов сделок в целом такой же, как и в предыдущем случае.

**ВСЕ БОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ
ДОЛЯ СДЕЛОК НА ФИНАНСОВОМ
РЫНКЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
С УЧАСТИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ПОСРЕДНИКОВ**

В современных условиях все более значительная доля сделок на финансовом рынке осуществляется с участием профессиональных посредников. Причем зачастую они могут рассматриваться как самостоятельные покупатели или продавцы.

Действующие на всех сегментах денежного рынка профессиональные посредники подразделяются на брокеров и дилеров. Финансовые брокеры – юридические (брокерские фирмы, конторы) и физические лица: должны иметь соответствующую лицензию; осуществляют операции на основании договора, заключенного с продавцом или покупателем, за счет средств клиента;

получают за это комиссионное вознаграждение; не становятся собственниками финансового инструмента – предмета сделки. В зависимости от специализации брокеры подразделяются на валютных, биржевых, инвестиционных, страховых и т.п.

В отличие от брокеров профессиональные дилеры для совершения операций используют свои средства и становятся на некоторое время собственниками финансового инструмента. Цель их деятельности – покупка активов с целью последующей перепродажи и получения дохода от образовавшейся в результате изменения конъюнктуры рынка ценовой разницы. При наличии соответствующей лицензии финансовые дилеры могут осуществлять брокерскую деятельность, выступать в качестве эмитента, институционального инвестора и т.п.

В эту группу финансовых посредников входят различные кредитно-финансовые, инвестиционные и иные специализированные организации:

- андеррайтеры;
- банки;
- страховые компании;
- инвестиционные компании (фонды);
- финансовые группы (компании);
- финансово-промышленные группы или холдинги (материнские компании, включающие, как правило, контрольные пакеты акций предприятий, инвестиционных, страховых и иных кредитно-финансовых учреждений, функционирующие в виде ее дочерних предприятий);
- трастовые компании (инвестиционные управляющие);
- пенсионные фонды;
- венчурные компании;
- хеджевые фонды и др.

Помимо перечисленных участников, субъектами финансового рынка являются организации инфраструктуры, обеспечивающие оптимальные условия для совершения операций:

- органы государственного управления и законотворчества;
- биржи (фондовые, валютные, товарные);
- расчетно-клиринговые центры;
- организаторы внебиржевых торгов;
- контрольные и надзорные органы;
- регистраторы ценных бумаг;
- депозитарии;
- исследовательские, аналитические, информационные, консалтинговые, рейтинговые агентства, прогнозисты и т.п.

Детальное изучение субъектов финансового рынка, трендов модификации выполняемых ими функций показывает, что их четкая классификация не всегда возможна. Особенно в случае формирования холдинга, в сферу бизнес-интересов которого может входить самый широкий спектр видов деятельности, включающих признаки как продавцов, так и покупателей, и посредников.

Формирование национального финансового рынка в Республике Беларусь началось относительно недавно. К текущему моменту он пока не в состоянии обеспечить динамичное развитие общества с использованием преимуществ конкурентной экономики: не все его сегменты получили развитие, состав участников невелик, рынок выполняет в основном вспомогательные функции поддержки господствующей системы хозяйственных связей. Причинами такого положения являются низкая эффективность общественного производства и экономики в целом, неустойчивость национальной денежной единицы, высокие инфляционные ожидания и риски, преобладание государственной формы собственности, доминирование административно-командных методов управления, ограниченный перечень профессиональных участников, относительная бедность населения, слабая интеграция национального рынка в международный. Ситуация усугубляется еще и тем, что мировая экономика, не полностью восстановившаяся от последствий недавнего финансового кризиса, погрузилась в рецессию из-за локдауна, вызванного пандемией COVID-19, существенно снизившую деловую активность во всех сферах предпринимательской деятельности.

В республике эффективно не действует даже первичный фондовый рынок, а вторичный, по сути, отсутствует, что существенно снижает стимулы и возможности инвестиционной деятельности населения и предприятий. В число полноценных участников финансового рынка

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НАЧАЛОСЬ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕДАВНО

так и не вошли такие структуры, как андеррайтеры, инвестиционные, приватизационные, пенсионные, венчурные фонды, трастовые компании. Фактические операции на нем проводят в основном Министерство финансов, Национальный и коммерческие банки, а в последние годы – холдинг «Евроопт».

Так, в 2020 году на европейском рынке размещены два выпуска еврооблигаций (т.н. «евробондов») Республики Беларусь на общую сумму 1,25 млрд. долл. США. Инициатором выступил республиканский Минфин, а банками-организаторами эмиссии – Citigroup Global Markets Limited, Raiffeisen Bank International AG, Société Générale и Renaissance Securities (Cyprus) Limited. Евробонды – облигации, выпущенные в иностранной для эмитента валюте, размещаемые с помощью международного синдиката андеррайтеров среди зарубежных инвесторов, для которых данная валюта также является иностранной. Андеррайтеры на фондовом рынке – юридические лица, предоставляющие финансовые услуги по руководству процессом выпуска и распределения ценных бумаг. Примерно 97% облигаций этого выпуска приобретено крупными управляющими компаниями и инвестиционными фондами.

Операции Минфина на внутреннем рынке включают эмиссию, обращение и погашение государственных облигаций Республики Беларусь, номинальная стоимость которых может быть выражена в белорусских рублях или иностранной валюте. По видам эти облигации могут быть именными и на предъявителя, а по срокам обращения – до 1 года (краткосрочные) и долгосрочными (год и более).

В число операций Национального банка с ценными бумагами на внутреннем рынке относятся проводимые с государственными облигациями (краткосрочными и долгосрочными), а также эмиссия собственных облигаций, владельцами которых могут быть юридические и физические лица.

Операции коммерческих банков включают следующие группы.

1. С активами, эмитентами которых являются сами банки, в частности по:

- формированию собственного первоначального капитала в период создания кредитного учреждения: в республике все банки создаются в организационно-правовой форме акционерных обществ (акции закрытых или открытых обществ);

- его пополнению, укреплению собственной ресурсной базы в процессе текущей деятельности. Наиболее активными эмитентами облигаций являются «Беларусбанк» (рублевые и валютные), «Белинвестбанк», «Белагропромбанк» и «БПС–Сбербанк».

2. С ценными бумагами клиентов на основе договоров на брокерское обслуживание: приобретение государственных ценных бумаг при первичном размещении на аукционах; их хранение на счетах «депо»; последующая продажа; приобретение и продажа находящихся в обращении ценных бумаг на «Белорусской валютно-фондовой бирже».

3. Спекулятивные – приобретение ценных бумаг иных эмитентов (векселей, закладных, акций и т.п.) с целью их последующей продажи на более выгодных условиях.

ООО «Евроторг» в 2020 году начато размещение облигаций номиналом 1 000 долларов США для юридических и физических лиц с фиксированной ставкой дохода. Брокером проведения операций с ними выступает «Беларусбанк».

Валютный сегмент белорусского рынка представлен в основном операциями покупки-продажи и обмена валютными ценностями. Участники – валютно-фондовая биржа (к торгам допускаются только юридические лица, отвечающие определенным требованиям), Национальный и коммерческие банки (включая посреднические услуги по участию в торгах на бирже), население (резиденты и нерезиденты).

Рынок инвестиций характеризуется отсутствием устойчивой положительной динамики из-за высоких рисков и стоимости ресурсов, низкой инвестиционной активности зарубежных партнеров при фактическом отсутствии внутренних инвесторов, неэффективной налоговой и инвестиционной политики. Здесь также активную деятельность ведут банки, поскольку практически все долгосрочные проекты реализуются с привлечением заемных финансовых ресурсов, направляемых на кредитование как текущих, так и капитальных расходов заказчиков и подрядных строительных организаций.

На этом фоне исключениями, развивающимися по рыночным принципам, являются такие сегменты национального финансового рынка, как кредитно-депозитный и страховой. Однако и это утверждение справедливо только с существенными оговорками.

В частности, ресурсы коммерческих банков используются главным образом на потребительское кредитование граждан, малого и среднего бизнеса. А кредитное обслуживание крупных предприятий, государственных проектов и отдельных отраслей является объектом государственного регулирования, зачастую имеет директивный характер. При этом,

как отмечают многие финансовые аналитики, в условиях локдауна, сокращения спроса на ресурсы, падения уровня личных доходов, снижения качества жизни населения, оттока депозитов, имеющих проблем с ликвидностью кредитных учреждений, подобная либерализация условий кредитования населения существенно повышает финансовые риски, может неблагоприятно отразиться на экономике в целом.

К проблемам развития страхового бизнеса можно отнести: невысокую страховую культуру потребителей; самый низкий в Европе показатель стоимости страховых услуг на одного клиента; бедность населения; нестыковки в финансовом законодательстве (страховые взносы нельзя относить на себестоимость, что снижает прибыль); недостаточное стимулирование добровольных видов страхования; дискриминацию негосударственных и ограничения в деятельности зарубежных компаний; отсутствие альтернативных вариантов инвестирования временно свободных средств страхователей и др.

Заключение

Финансовый рынок – один из атрибутов современной конкурентной экономики, организующих движение денежных ресурсов и капиталов между участниками хозяйственных отношений с использованием специфических инструментов.

Его сегментация может осуществляться по территориальному признаку, а также с учетом специфики выполняемых его составными элементами функций, операций, применяемых финансовых инструментов.

Формирование финансового рынка в нашей республике началось относительно недавно. В настоящее время он не в полной мере отвечает требованиям конкурентной экономики: не все сегменты получили развитие; состав участников невелик; выполняет в основном вспомогательные функции поддержки сложившейся системы хозяйственных связей.

По рыночным принципам развиваются в основном кредитно-депозитный и страховой рынки. Причем и здесь существует ряд проблем организационно-правового и социально-экономического характера.

Устранение сдерживающих факторов – обязательное условие формирования полноценного национального финансового рынка, превращения его в «локомотив экономики», интеграции в мировые экономические процессы и связи.

Список использованных источников

1. Валютный рынок / Понятие, функции и классификация валютного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/120508/ekonomika/valyutnyy_rynok. – Дата доступа: 25.07.2020.
2. Кобылецкий, В.Р. Финансовые инструменты: финансовые активы и финансовые обязательства [Электронный ресурс] // В.Р. Кобылецкий // Он-лайн-журнал «Financial Analysis online». – Режим доступа: <https://www.finalon.com/ru/elementy-otchetnosti/366-finansovye-instrumenty-finansovye-aktivy-i-finansovye-obyazatelstva>. – Дата доступа: 30.12.2020.
3. Кредитный рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helpiks.org/7-64331.html>. – Дата доступа: 25.07.2020.
4. Моради Сани, Н. НСФО 32: финансовые инструменты – раскрытие и представление информации [Электронный ресурс] // Н. Моради Сани // Банковский вестник. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1023.pdf>. – Дата доступа: 26.07.2020.
5. Моради Сани, Н. Финансовые инструменты: теоретические подходы к определению их сущности [Электронный ресурс] // Н. Моради Сани // Банковский вестник. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10527.pdf>. – Дата доступа: 26.07.2020.
6. Роль и место рынка ценных бумаг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/49999/finansy/rol_mesto_rynka_tsennykh_bumag. – Дата доступа: 25.07.2020.
7. Структура финансового рынка и его сегменты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/5_132185_struktura-finansovogo-rynka-i-ego-segmenti.html. – Дата доступа: 25.07.2020.
8. Учебно-методический комплекс / Организация и регулирование финансовых рынков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/23741/3/EUMK_Organizatsiya_i_regulirovanie_finansovykh_rynkov.pdf. – Дата доступа: 25.07.2020.
9. Финансовые рынки: учебное пособие / В.Ю. Цибульникова. – Томск, 2011. – 154 с.
10. Финансовый рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/finansovyy-rynok>. – Дата доступа: 25.07.2020.
11. Финансовый рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/849144/page:6/>. – Дата доступа: 25.07.2020.

Дата поступления в редакцию 20.12.2020.

Н. В. Мисаревич

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА В ГОРОДАХ С МАГДЕБУРГСКИМ ПРАВОМ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Мисаревич Наталья Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сфера научных интересов – история местного самоуправления на белорусских землях, влияние магдебургского права на развитие правовой системы Великого княжества Литовского. Автор более 150 публикаций.

Статья посвящена анализу правовых актов периода Великого княжества Литовского на предмет наличия норм о праве собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество в пределах городской черты. Исследование проводилось с учетом того, что, во-первых, все города в княжестве делились на великокняжеские и частнособственнические (хотя решение о наделении частнособственнического города правом на самоуправление принимал собственник города, именно он и определял пределы правомочий в отношении недвижимости, привилегий выдавался за подписью главы государства); во-вторых, выделяли имущество конкретного города как автономной единицы в государстве, имущество, находящееся в частной собственности жителей города, а также право пользования государственным имуществом, что находилось за пределами городской черты, но горожане в нем нуждались.

Делается вывод о том, что многие правовые положения, свойственные тому периоду становления и развития института собственности, мы находим в современном гражданском праве Республики Беларусь, что говорит о своеобразной преемственности в правовом регулировании.

Ключевые слова: магдебургское право, мещане, право собственности и иные вещные права.

Misarevich N. V.

Ownership and Other Property Rights in Cities with Magdeburg Law: Historical and Legal Research

The article is devoted to the analysis of legal acts of the period of the Grand Duchy of Lithuania on the availability of rules on property rights and other real rights to immovable property within the city limits. The study was carried out taking into account the fact that, firstly, all cities in the principality were divided into grand-ducal and private-property (although the decision to grant the private-property city the right to self-government was made by the owner of the city, it was he who determined the limits of the rights in relation to real estate), the graves were issued under the signature of the head of state; secondly, they allocated the property of a particular city as an autonomous unit in the state, property privately owned by the inhabitants of the city, as well as the right to use state property, which was outside the city limits, but the townspeople needed it.

It is concluded that many legal provisions characteristic of the period of formation and development of the institution of property, we find in the modern civil law of the Republic of Belarus, which indicates a kind of continuity in legal regulation.

Keywords: Magdeburg law, philistine, property and other property rights.

Введение

Развитие торгово-ремесленной сферы деятельности в эпоху Средневековья в городах превратило их в центры хозяйственной деятельности. В городах трудились ремесленники,

развивалась торговля, проводились ярмарки, куда съезжались купцы и из Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), и из-за границы. Все это привело не только к появлению в феодальном обществе новой социальной группы – мещан, но и требовало иного юридического подхода к определению правового статуса горожан. Ответы на эти вопросы и дало магдебургское право.

Исследованию различных аспектов истории белорусских городов посвящены работы В. И. Пичеты¹, М. В. Довнар-Запольского², В. Дружчица³. Их работы стали первым шагом в разработке социально-экономических проблем истории белорусских феодальных городов. З. Ю. Копыцкий, анализируя возрастающую роль городов как центров ремесла и торговли, доказал необходимость правового регулирования новых отношений. «Для белорусского феодального города характерно сочетание магдебургского права с нормами городского права, сложившегося в предшествующие столетия в древнерусских городах»⁴.

Основная часть

Получение городами ВКЛ привилеев на магдебургское право означало не только утрату юрисдикции государственных чиновников и получение права создавать свои собственные органы управления и суда. Необходимо было юридически урегулировать вопросы права собственности на городскую недвижимость и определить пределы осуществления данного права со стороны частных лиц в пределах городской черты. При этом следует учитывать два момента: во-первых, все города в княжестве делились на великокняжеские (государственные) и частнособственнические (феодальные). Хотя решение о наделении частнособственнического города правом на самоуправление принимал собственник города (именно он и определял пределы правомочий в отношении недвижимости), привилей выдавался за подписью главы государства (например, привилей короля Яна Казимира от 27 августа 1652 г. о наделении Слуцка магдебургским правом был выдан по ходатайству собственника Богуслава Радивиля)⁵. Во-вторых, выделяли имущество конкретного города как автономной единицы в государстве, имущество, находящееся в частной собственности жителей города, а также право пользования государственным имуществом, что находилось за пределами городской черты, но горожане в нем нуждались.

В данном контексте уместно сделать некоторое отступление. Как отмечает А. Л. Рогачевский, исследуя вопрос об эволюции прав на недвижимое имущество на примере городов Российской империи, «несмотря на то, что в кризисные периоды (прежде всего в XVII в.) горожане порою играли важную роль в политике, в основном городское население выступало как пассивный объект управления и налогообложения. Городская община как единое целое не имела привилегий, которые защищали бы перед властями ее права, обеспечивали бы самоуправление и независимые от казны финансы. Соответственно, и права жителей на недвижимое имущество в городах были весьма ограничены. Строения могли принадлежать физическим лицам на праве собственности, но собственниками городской земли были, как правило, государство, церковь или немногочисленные вотчинники. С принятием же Соборного уложения 1649 г. городское население в массе своей и вовсе было прикреплено к посадкам, лишившись личной свободы»⁶.

Несколько иной подход к решению данного вопроса мы наблюдаем в ВКЛ. И это связано, в первую очередь, с получением городами княжества привилеев на магдебургское право. Остановимся на некоторых аспектах данной проблематики.

Практика правотворческой деятельности в период ВКЛ включала выдачу первоначальных, подтверждающих или уточняющих привилеев городам с магдебургским правом. Именно таким образом расширялись либо уменьшались пределы правомочий в отношении имущества. Как правило, уже в первоначальных привилеях содержались нормы о строительстве определенных объектов недвижимости, доходы от которых и должны были поступать в городской бюджет (в первую очередь, это здание магистрата, гостиницы, склады для хранения товаров).

¹ Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве.

² Доўнар-Запольскі М. В. Гісторыя Беларусі.

³ Дружчыц В. Войты і іх улада ў беларускіх гаспадарскіх месцах з майдэбургскім правам; Дружчыц, В. Магістрат у беларускіх месцах з майдэбургскім правам у XV–XVII стагоддзях.

⁴ Копыцкий З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI–XVII в. С. 188.

⁵ Грицкевич А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. С. 150.

⁶ Рогачевский А. Л. К вопросу об эволюции прав на недвижимое имущество в городах Ленинградской области. С. 29.

Гродненские мещане по привилею Александра 1496 г. получили право «пабудоваць млын на Нёмане і малоць там, каму трэба, любое збожжа і здымаць пры гэтым чынш з кожнай асобы за азначаныя паслугі»¹. Удовлетворяя ходатайство гродненских мещан о продлении разрешения пользоваться правом иметь мельницу на реке Неман по привилею 1496 г., в 1582 г. Стефан Баторий подтверждает право горожан построить мельницу и пользоваться «всеми выгодами и доходами с условием, чтобы эта мельница не причиняла убытков королевским мельницам»². А еще в 1576 г. горожане получили право построить в городе свободную от налогов «карчму»³.

Привилеи на магдебургское право предусматривали «накладомъ своимъ ратушь местскій збудовати»⁴. Привилей Минску 1499 г. предусматривал «на месцу годном справити ратуш, под которым жо будутъ мети крамницу и клетки хлебные, комору постригальную»⁵. Именно в «крамнице» торговали ремесленными изделиями, хранились хлебные и иные запасы. Привилей Могилеву 1577 г. разрешает мещанам одновременно со зданием магистрата «школу хрысціянскую збудовати и фундовати»⁶. Действовало общее правило: содержание данных строений вменялось в обязанность магистрата.

В интересах торговли городам вменялось в обязанность построить «дома гостиньи, ... въ которыхъ жо домехъ со всихъ сторонъ мають гости пріезжаючіи становитися»⁷. Причем тут же оговаривается, что купцы должны «становитися» только в этих «домехъ». Доход с гостиниц делился следующим образом: «половица намъ, до скарбу нашего (это значит государству), а другая половица имъ на ратушу»⁸.

Полоцк по акту 1580 г. получил право построить баню, а «пожитокъ, што съ тое лазни приходити будетъ, на ратушь то брати мають; вольно тежъ мещаномъ Полоцкимъ на свою властную потребу лазни въ домехъ своихъ мети»⁹.

В XV–XVI вв. феодалы, заинтересованные в получении прибыли и от городов, начали скупать участки земли, дома, куда селили своих крепостных крестьян, которые занимались торговлей или ремесленной деятельностью

В XV–XVI вв. феодалы, заинтересованные в получении прибыли и от городов, начали скупать участки земли, дома, куда селили своих крепостных крестьян, которые занимались торговлей или ремесленной деятельностью. Такое явление в городах с магдебургским правом получило название «юридики». Эта территория не находилась под юрисдикцией магистрата, жители юридик не платили налоги в городскую казну; такое явление позволяло феодалам контролировать жизнедеятельность конкретного города.

С укреплением экономической составляющей городов, их значения в общественной жизни государства росло стремление горожан расширить свои привилегии

и, соответственно, уменьшить влияние отдельных феодалов в городе. Поэтому сойм Речи Посполитой в 1611 г. принял решение, по которому все частнособственнические мещане должны были платить налоги и выполнять повинности в пользу города.

Интересным с этой точки зрения является следующий документ – Грамота короля Яна Казимира г. Минску о возвращении под магистратскую юрисдикцию городских владений, перешедших в собственность шляхты и духовенства от 26 июля 1662 г.¹⁰ Основная цель документа – урегулировать вопросы приобретения городского имущества «лицами духовного сана или иными лицами, на которых не распространяется городской закон», т.е. лицами, которые не находились под юрисдикцией минского магистрата.

Устанавливалось общее правило: если кто-либо купил дома или земельные участки, принадлежащие городу, то это имущество оставалось под юрисдикцией городских властей и все налоги должны платиться в местный бюджет и повинности должны были выполняться в пользу города. Новые хозяева не могли «распространять на них свою юрисдикцию или устанавливать

¹ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссіей. Т. 7. Акты Гродненского гродского суда. С. 59.

² Там же. С. 91–92.

³ Там же. С. 90.

⁴ Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. Т. 3. 1544–1587. С. 256.

⁵ Жалованная грамота Минску на Магдебургское право, 14.03.1499 г. С. 187.

⁶ Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. Т. 3. 1544–1587. С. 205.

⁷ Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. Т. 2. 1506–1544. С. 77.

⁸ Там же.

⁹ Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. Т. 3. 1544–1587. С. 257–258.

¹⁰ Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов. Т. 2. С середины XVII до конца XVIII века, до воссоединения с Россией. С. 285–287.

новое управление». Все это было сделано исключительно в интересах г. Минска – чтобы город развивался, «сохраняя свои вольности, права и юрисдикцию»¹.

Отдельно оговаривалось, что сделки, совершаемые с имуществом, находящимся на территории города, обязательно должны были фиксироваться в магистрате и вноситься в городские книги. В противном случае такая сделка признавалась недействительной, а имущество возвращалось прежним владельцам или их наследникам «без возврата уплаченных за них денег». Из данного положения следует, что обязанность «зарегистрировать» сделку устанавливалась, в первую очередь, для покупателя (приобретателя), так как именно он нес основные расходы в этом деле.

Минский магистрат имел право привлекать к ответственности «всех сопротивляющихся этому закону» вплоть до лишения имущества. Представляет интерес следующая норма: «они не должны прикрываться никакими дарениями, привилегиями» (и сегодня имеются примеры признания договора дарения недействительным в силу фактического совершения договора купли-продажи).

Поскольку борьба с юридиками в великокняжеских городах была повсеместной, необходимо было принять по этому вопросу общегосударственное решение. И уже в 1764 г. сойм Речи Посполитой окончательно отменил юрисдикцию феодалов в юридиках и полностью подчинил их городскому магистрату².

Для привлечения денежных средств в «мескую скарбонку» магистрат имел право сдавать в аренду городскую землю. Так, в 1638 г. была заключена сделка между брестским магистратом и Нахианом Шломичем, по которой «городской плац» передавался ему в аренду, а Шломич ежегодно должен был платить чинш в размере восьми золотых (магистрат за это освобождал его от выполнения всех городских повинностей)³. В данном документе не указан срок аренды, есть только оговорка об ответственности арендатора, если он вовремя не уплатит установленную денежную сумму.

Жители городов, занимаясь ремесленной или торговой деятельностью, имели право приобретать недвижимое имущество не только на праве аренды, но и в собственность. Представляется, что данный факт можно рассматривать как особую привилегию именно мещан городов с магдебургским правом. Например, привилей Александра 1506 г. подтвердил право собственности на все земли, приобретенные гродненскими мещанами при жизни его отца Казимира⁴.

Полоцк получил привилей на магдебургское право в 1498 г. А уже в 1500 г. великий князь Александр грамотой уточняет положения о порядке приобретения права собственности на недвижимое имущество (включая и земельные участки) на полоцкой земле. «А которые мещане здавна» в Полоцке «дома свои мають, абы имение свое отчинное, або купли», то в силу давности владения это имущество за ними сохраняется и защищается магдебургским правом. Но «сельские путники», которые издавна живут в сельской местности, имеют право «служить» в городе, платить налоги, но не имеют права приобретать имущество⁵.

В привилее Пинску 1581 г. записано: «которому преречоному месту Пинскому і обывателемъ его висмъ кгрунты местские, то есть, у волокахъ, семицахъ, огородахъ, застенкахъ, сеножатеяхъ, лесехъ, и иншие которые – кольвекі посполитые... нынешнимъ привиліємъ нашимъ подтверждаемъ, приписуемъ и привлащаемъ имъ самимъ и потомкомъ ихъ, на вси потомные часы, обычаемъ иныхъ местъ нашихъ упривиліеванныхъ держати»⁶.

В законодательстве ВКЛ действовал принцип свободы распоряжения имуществом, принадлежащим лицу на праве собственности (подход современного законодателя такой же). Это могли быть и дарение, и завещание, и др. Однако самым распространенным вариантом сделок с имуществом были договоры купли-продажи. Например, в мае 1581 г. в присутствии четырех свидетелей был заключен договор о продаже половины дома между виленскими мещанами Кондратом Жабой и Яном Глебовичем⁷. Указывается, что причиной продажи половины дома являются долговые обязательства Кондрата Жабы. Договор был в письменной форме с подписями продавца и покупателя, с приложением городской печати. Особо

¹ Там же. С. 285.

² Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссіею. Т. 1. Акты Гродненского земского суда. С. 314–316.

³ Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссіею. Т. 6. Акты Брестского городского суда, акты Брестского Подкоморского суда, акты Брестской Магдербургии, акты Кобринской Магдербургии, акты Каменецкой Магдербургии. С. 312.

⁴ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссіею. Т. 7. Акты Гродненского городского суда. С. 61–62.

⁵ Акты, относящиеся къ истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссіею. Т. 1. 1340–1506. С. 214–215.

⁶ Акты, относящиеся къ истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссіею. Т. 3. 1544–1587. С. 263.

⁷ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссіею. Т. 20. Акты, касающиеся города Вильны. С. 38–40.

подчеркивалось, что сделка совершается «по доброй воле»: «поводле обычаю права посполитого... вольно вшеляким именем своим отчизным и набытым подле воли свое... продали за певную суму пенязей»¹. Наверное, Ян Глебович не сильно нуждался в приобретении такого рода недвижимости, так как уже 3 июня 1581 г. он за такую же сумму продал этот дом Яну Вольменскому, о чем также была сделана запись в магистратских книгах².

В 1548 г. между гродненским войтом Матысом Пехтицким (как частным лицом) был заключен «арендный контракт» с архимандритом Борисо-Глебского монастыря Сергием на «взятие в арендное содержание... пахати» участка монастырской земли у реки Неман. Срок действия договора – 1 год; установленная арендная плата – «чотыры копы грошей Литовской монеты». Предусмотрено также право продления срока аренды еще на 1 год и за такую же цену. Вызывает определенный интерес положение об ответственности войта за «нецелевое» использование данного участка земли: «не маю гаевъ и дубровъ пустошити, кому абы продати або иному кому допустити... заплачу сорокъ рублей грошы...» Этот документ доказывает, что Гродненский монастырь имел право собственности на земельную недвижимость в городе и, соответственно, право распоряжаться ею по своему усмотрению³.

В 1633 г. гродненский мещанин Иван Сергеевич составил завещание, в котором «пашню свою и што есть поль иншихъ купленные обель опрочь тое пашни, и тыя поля придаю къ той же пашни обельные, што у Ленца Польянковичъ купилъ, и то придаю светому мученику Борису и Глебу» (сегодня – Борисоглебская церковь в г. Гродно)⁴.

В привилеях на магдебургское право можно найти и положения сервитутного права. Горожанам разрешалось для строительства брать бесплатно лес в государственных лесах и пуцах. Полоцкие мещане по привилею 1510 г. имели право «на будованье домовъ ихъ и на кухню дерево великое и малое въ лесехъ и въ борехъ брати, около места за три мили, окромъ бортного дерева»⁵.

В ПРИВИЛЕЯХ НА МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО МОЖНО НАЙТИ И ПОЛОЖЕНИЯ СЕРВИТУТНОГО ПРАВА

Закрепив законодательно существование права на приобретение недвижимого имущества в городах, что

имели привилеи на магдебургское право, государство выступало гарантом в деле защиты нарушенных прав и законных интересов (не только с правом обращаться к главе государства, но к государственным должностным лицам – воеводам). В 1534 г. к полоцкому воеводе Глебовичу обратился Иван Служич с жалобой на мещанина полоцкого Буцьковича, что «онъ въ несколькихъ месцохъ границы его властные звычайные показилъ и мощью кгвалтомъ, перешодши границу земли его, пропахаль»⁶. Примечательно, что воевода порекомендовал сторонам взять судей «съ свое руки» (своеобразный третейский суд). Земельный спор был разрешен путем выезда судей на место спора с помощью свидетельских показаний.

В 1592 г. мещанин Мартин Козак обратился в виленский магистрат с заявлением «о насильственном завладении его домом и огородом» аптекарем Филиппом. Указывалось, что этот дом мещанин построил «своим накладом» и 20 лет «споживал», а аптекарь «своевольнее» захватил дом, «петрушку и морковь покопал»⁷. Заявление было зарегистрировано в книге Виленского городского магистрата.

Заключение

Получение городами ВКЛ привилеев на магдебургское право означало, что город становился автономной юридической единицей в государстве. Мещане руководствовались в повседневной жизни особыми законами и обладали собственным комплексом прав, который отличался от прав других жителей государства.

Проанализировав положения городских грамот периода ВКЛ в контексте реализации права собственности, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что города не теряли связь с государством и собственником (великокняжеские и частнособственнические),

¹ Там же. С. 38–39.

² Там же. С. 40.

³ Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. Т. 1. Акты Гродненского земского суда. С. 65–66.

⁴ Там же. С. 55–56.

⁵ Акты, относящиеся къ истории Западной Россii, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 2. 1506–1544. С. 78.

⁶ Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута. С. 655–656.

⁷ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею. Т. 20. Акты, касающиеся города Вильны. С. 76.

с получением привилея на магдебургское право городская власть могла распоряжаться и земельным, и имущественным фондами в пределах городской черты. Также разрешалось строительство различного рода зданий и сооружений, содержание которых, как и само строительство, осуществлялось за счет городской казны.

Мещанам разрешалось приобретать в собственность не только недвижимое имущество в виде домов и иных строений, но и земельные участки, находящиеся в черте города. Правомочия по распоряжению были разнообразны: договоры купли-продажи, аренды, завещания и т.д.

Многие правовые положения, свойственные тому периоду становления и развития института собственности, мы находим в современном гражданском праве Республики Беларусь, что говорит о своеобразной преемственности в правовом регулировании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею: в 39 т. – Вильно, 1865. – Т. 1. Акты Гродненского земского суда. – 401 с.*
2. *Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею: в 39 т. – Вильно, 1872. – Т. 6. Акты Брестского городского суда, акты Брестского Подкоморского суда, акты Брестской Магдебургши, акты Кобринской Магдебургши, акты Каменецкой Магдебургши. – 742 с.*
3. *Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею: в 39 т. – Вильно, 1874. – Т. 7. Акты Гродненского гродского суда. – 704 с.*
4. *Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею: в 39 т. – Вильно, 1893. – Т. 20. Акты, касающиеся города Вильны. – 899 с.*
5. *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. – СПб., 1846. – Т. 1. 1340–1506. – 428 с.*
6. *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. – СПб., 1848. – Т. 2. 1506–1544. – 444 с.*
7. *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. – СПб., 1848. – Т. 3. 1544–1587. – 358 с.*
8. *Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов: в 3 т. / редкол. А. И. Азаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1959–1961. – Т. 2. С середины XVII до конца XVIII века, до воссоединения с Россией / А. И. Азаров [и др.]. – 1960. – 559 с.*
9. *Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. / А. П. Грицкевич. – Минск: Наука и техника, 1975. – 248 с.*
10. *Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі / Пер. з рус. Т. М. Бутэвіч, Т. М. Кароткая, Е. П. Феішчанка. – Мінск: БелЭн, 1994. – 510 с.*
11. *Дружчыц, В. Войты і іх улада ў беларускіх гаспадарскіх месцах з майдэбургскім правам / В. Дружчыц. – Адбітак з «Запісак Аўдзелу Гуманітарных навук». – Менск, 1928. – Кніга 3. – Т. 3. – 58 с.*
12. *Дружчыц, В. Магістрат у беларускіх месцах з майдэбургскім правам у XV–XVII стагоддзях / В. Дружчыц. – Адбітак са зборніку «Працы клясы Гісторыі». – Менск: Друк. БелАН, 1929. – 82 с.*
13. *Жалованная грамата Мінску на Магдебургское право, 14. 03.1499 г. // Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі ў сярэднія вякі (VI–XV стст.). – Мінск: Народная асвета, 1998. – С. 185–188.*
14. *Копыцкий, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI–XVII вв. / З. Ю. Копыцкий. – Минск: Наука и техника, 1975. – 192 с.*
15. *Любавский, М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута / М. К. Любавский. – М.: Унив. тип., 1892. – 998 с.*
16. *Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / В. И. Пичета. – М.: Академия наук СССР, 1958. – 548 с.*
17. *Рогачевский, А. Л. К вопросу об эволюции прав на недвижимое имущество в городах Ленинградской области / А. Л. Рогачевский // Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2019 г.) / Под ред. Е. А. Горбашко, И. В. Федосеева. В 3-х ч. – СПб., 2019. – Ч. 3. – С. 28–43.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 20.11.2020.

В. И. Пастухова
Д. М. Пастухова

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ

Пастухова Валентина Ивановна – доцент кафедры международного права Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Специализируется на вопросах конституционного права зарубежных стран, сравнительном правоведении.

Пастухова Дарья Михайловна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Специализируется на вопросах конституционного права, истории политических и правовых учений, сравнительном правоведении.

В статье исследуется соответствие законодательства Республики Беларусь судам с европейскими стандартами в области управления правосудием. Проведен анализ действующего законодательства судов, а также практики его применения. Приведены ссылки на мнения белорусских ученых, судебную статистику. В результате исследования вносятся предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: суд; судебная власть; суды общей юрисдикции; специализированные суды; правосудие; европейские стандарты правосудия.

Pastukhova V. I, Pastukhova D. M.

Courts of General Jurisdiction of the Republic of Belarus in the Context of European Standards

The article examines the compliance of the Belarusian legislation on courts with European standards in the field of administration of justice. The analysis of the current legislation on courts, as well as the practice of its application is carried out. References are made to the opinions of Belarusian scientists, judicial statistics. As a result of the study, proposals are made to improve the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: court; judicial branch; courts of general jurisdiction; specialized courts; justice; European standards of justice.

Введение

Республика Беларусь расположена в Восточной Европе. Она является членом ООН и более 50 политических и экономических организаций. После обретения государственного суверенитета в 1990 г. Беларусь стала членом СБСЕ (позднее – ОБСЕ), подала заявку на

вступление в Совет Европы. Однако в приеме в эту организацию ей было отказано в связи с рядом нарушений европейских стандартов в ходе проведения ноябрьского референдума 1996 г. С того времени Республика Беларусь является долгосрочным претендентом на вступление в Совет Европы. В качестве обязательного условия приема выступает отмена смертной казни как вида уголовного наказания, несовместимого с правом человека на жизнь. После выполнения данного условия можно будет говорить о приведении национального законодательства и правоприменительной практики в соответствие с европейскими стандартами, в том числе в сфере судебной организации.

Европейские стандарты в области правосудия

Следует пояснить, что термин «европейские стандарты» носит условный характер, поскольку в каждой стране действует свое законодательство о судостроительстве и судопроизводстве. В то же время в европейских странах наблюдаются похожие (общие) стандарты в области правосудия.

В странах – членах Совета Европы основным документом в области прав человека является Конвенция о защите прав и основных свобод, принятая Парламентской ассамблеей 4 ноября 1950 г.¹

Непосредственное отношение к организации правосудия имеет ст. 6 Конвенции, которая закрепляет право на справедливое судебное разбирательство. Эта статья достаточно объемная и состоит из трех частей.

Согласно части первой каждый гражданин в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

В соответствии с частью второй каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

В третьей части закрепляются права, которые должны предоставляться каждому обвиняемому в совершении преступления. В их числе называются:

- а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

В указанной статье в концентрированном виде сформулированы основные требования, которые предъявляются к судам с тем, чтобы обеспечить право каждого на справедливое судебное разбирательство.

Среди этих требований следует отметить: 1) независимость и беспристрастность суда (с субъективной и объективной точек зрения); 2) публичность разбирательства (открытость судебного процесса для участников дела и общественности); 3) мотивированность судебных актов, принимаемых в ходе рассмотрения дела национальными судебными инстанциями; 4) разумность срока рассмотрения дела, обеспечивающую сокращение периода правовой неопределенности для лица, чьи права и свободы нарушены или незаконно ограничены; 5) разбирательство дела созданным на основании закона судом, обладающим и использующим законные полномочия на рассмотрение соответствующей категории дел; 6) недопустимость

¹ Конвенция о защите прав и основных свобод, принятая Парламентской ассамблеей Совета Европы 4 ноября 1950 г.

отмены или ограничения судебного контроля в определенных сферах или в отношении определенных категорий дел; 7) обеспечение реально осуществимого доступа к национальным судебным инстанциям и участию в рассмотрении дела; 8) равенство процессуальных возможностей участников состязательного процесса (в том числе право лица на участие в судебном разбирательстве на понятном и доступном ему языке общения); 9) соблюдение условий допустимости доказательств, положенных в основу судебного акта; 10) обеспечение исполнения вынесенного по делу судебного акта.

По мнению известного российского правоведа Т. Г. Морщаковой, процессуальный аспект статьи 6 Конвенции включает в себя: принцип равенства сторон в использовании средств защиты, состязательный характер судопроизводства, мотивированность судебного акта, гласность судопроизводства, разумный срок рассмотрения дела, недопустимость произвольной отмены вступивших в законную силу судебных решений, право на безусловное исполнение судебного акта¹.

В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИЗНАЕТСЯ КАК ИНДИВИДУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ, ТАК И НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛОМ

В качестве одного из важнейших условий обеспечения справедливого судебного разбирательства признается как индивидуальная независимость судей, так и независимость судебных органов в целом.

Следует также отметить, что стандарты в сфере правосудия получили практическое выражение в постановлениях Европейского суда по правам человека. Они выступают образцом для решения подобных дел судами государств – членом Совета Европы, в том числе Российской Федерацией.

Правовые основы судов общей юрисдикции в Республике Беларусь

29 июня 2006 г. был принят Кодекс Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» (далее – Кодекс), вступивший в силу с 13 января 2007 г.²

В последующие годы в этот Кодекс вносились изменения и дополнения. В нынешней его редакции (в редакции Закона от 22 декабря 2016 г. № 13-З) исключено указание на хозяйственные суды, которые были преобразованы в экономические суды областей и города Минска в соответствии с президентским декретом от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь».

В новой редакции Кодекса вопросы, связанные с обеспечением судов общей юрисдикции, перешли от Министерства юстиции и его территориальных органов к Верховному суду и областным судам (Минскому городскому суду).

По мнению председателя Верховного суда Республики Беларусь В. О. Сукало, в новой редакции Кодекса «...обеспечены преемственность, дальнейшее последовательное развитие и конкретизация содержащихся в Кодексе положений по результатам их применения»³.

По итогам 2019 года судами общей юрисдикции Республики Беларусь было рассмотрено свыше 36 тысяч уголовных дел, по которым осуждено почти 40 тысяч человек. При этом среди осужденных преобладают лица, совершившие кражи (почти 10 тыс. человек); родители, уклоняющиеся от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание «отнятых» детей (свыше 6 тыс. человек); лица, допустившие управление транспортным средством в состоянии опьянения либо иное нарушение ПДД (почти 1 400 человек); лица, совершившие преступления, связанные с наркотиками (свыше 2200 чел.); лица, совершившие хулиганские действия (свыше 2,5 тыс. человек). За преступления против интересов службы в 2019 году было осуждено почти 1 тыс. человек, в том числе за получение и дачу взятки⁴.

Основным видом уголовного наказания в Беларуси остается лишение свободы (назначено в отношении почти 10 тыс. человек), арест как краткосрочное лишение свободы до 6 месяцев (7,5 тыс. человек), ограничение свободы с обязательным привлечением к труду (7,2 тыс. человек). Штрафы как вид наказания были назначены почти 5 тыс. осужденным, общественные работы – 4,6 тыс. человек, исправительные работы – 1,8 тыс. человек.

¹ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). С. 40.

² Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

³ Сукало В. О. Новеллы законодательства Республики Беларусь по вопросам судостроительства и судопроизводства. С. 3.

⁴ Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год.

В 2019 году к пожизненному заключению были приговорены 3 человека, к смертной казни – 2 человека. Суды оправдали 114 человек (для сравнения: в 2018 г. к пожизненному заключению был осужден 1 человек, к смертной казни – 2 человека, оправдано – 80 человек).

Что касается гражданских дел, то в течение 2019 г. суды Беларуси рассмотрели почти 200 тысяч дел. Среди них преобладали дела искового характера, в том числе о расторжении браков (свыше 25 тыс. дел), жилищные споры (свыше 8 тыс. дел), о защите прав потребителей (свыше 2,2 тыс. дел). Много было дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (свыше 25 тыс. дел). Суды приняли решения о назначении алиментов в отношении 12 тыс. человек.

Экономические суды областей и города Минска рассмотрели свыше 15 тыс. дел.

В судебной статистике поражает количество рассмотренных судами дел об административных правонарушениях. Так, через районные суды ежегодно проходит около 400 тыс. таких дел (с учетом численности белорусских судей на каждого судью в месяц приходится свыше трех тысяч дел об административных правонарушениях. – Авт.).

В качестве административных взысканий назначаются в основном штрафы. В то же время в 2019 году свыше 50 тысяч человек были подвергнуты административным арестам (до 15 суток).

В настоящее время развитие судов общей юрисдикции осуществляется по линии специализации. В частности, акцент делается на специализацию дел в отношении несовершеннолетних; дел, возникающих из административно-правовых отношений; дел, вытекающих из семейных отношений¹.

Первый заместитель председателя Верховного суда Республики Беларусь В. Л. Калинкович, проанализировав итоги работы судов в 2019 году, выделил следующие приоритетные направления деятельности судов общей юрисдикции: 1) формирование высокопрофессионального кадрового состава, повышение авторитета судебной власти; 2) повышение качества аналитической работы с целью обеспечения единообразной правоприменительной практики, совершенствования законодательства; 3) достижение высокого уровня организации и культуры судебной деятельности; 4) усиление роли вышестоящих судов в обеспечении надлежащей организации и качества судебной деятельности; 5) противодействие коррупционным рискам².

Соглашаясь с важностью обозначенных направлений деятельности судов, следует отметить, что нынешние суды при рассмотрении уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях не всегда обеспечивают стандарты, установленные в документах Совета Европы. Речь идет, прежде всего, о гарантиях справедливого правосудия. Например, это касается административного судопроизводства по ст. 23.34 Кодекса об административных правонарушениях («Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий»). По этим делам задержанные граждане нередко лишаются возможности пользоваться услугами защитников, вызывать свидетелей, показывающих в их пользу. При этом свидетелями выступают в основном сотрудники специализированных подразделений милиции. По информации правозащитников, эти лица нередко дают ложные объяснения. На их основании выносятся решения обвинительного характера.

При рассмотрении уголовных дел в ряде случаев также возникают сомнения в отношении требования законности и справедливости. Свидетельством тому являются жалобы осужденных и их родственников. В последние годы возникло даже движение матерей осужденных по ст. 328 УК («Незаконный оборот наркотических средств...»).

С учетом указанных обстоятельств имеются основания говорить о принятии более радикальных мер, ориентируясь на европейские стандарты и опыт европейских стран.

Предложения по совершенствованию законодательства о судах

Основу судебных систем в европейских странах составляют суды общей юрисдикции. Дополнением общих судов выступают специализированные суды по отдельным категориям дел, в частности, суды по трудовым и социальным вопросам, по торговым (коммерческим)

¹ Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов.

² Калинкович В. Л. Совершенствование деятельности системы судов общей юрисдикции: задачи сформулированы, стратегия определена. С. 3–5.

В СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКЕ ПОРАЖАЕТ КОЛИЧЕСТВО РАССМОТРЕННЫХ СУДАМИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ. ТАК, ЧЕРЕЗ РАЙОННЫЕ СУДЫ ЕЖЕГОДНО ПРОХОДИТ ОКОЛО 400 ТЫС. ТАКИХ ДЕЛ

делам, по финансовым и налоговым делам, по делам несовершеннолетних. Почти повсеместно в странах Европы действуют суды по административным делам, которые рассматривают жалобы на действия (решения) публичных властей¹.

Представляется, что нашей стране целесообразно приближаться к стандартам европейской юстиции. С этой целью авторы предлагают:

- 1) развивать специализацию судов, для чего создать административные суды в крупных городах. В качестве второй инстанции могут выступать областные суды и Минский городской суд. В составе судов следует ввести должности судей по делам несовершеннолетних. В качестве заседателей в таких судах могут участвовать педагоги;
- 2) допустить создание судов с участием присяжных заседателей по некоторым категориям дел, если обвиняемый не признает своей вины. Коллегия присяжных может формироваться по каждому случаю на основании списка избирателей, которые проживают в районе нахождения суда²;
- 3) обсудить вопрос об учреждении института мировых судей. По примеру Российской Федерации такие судьи могли бы рассматривать относительно простые категории гражданских и уголовных дел. В пользу создания мировых судов высказывается, в частности, бывший министр юстиции Республики Беларусь и бывший ректор УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» В. Г. Голованов³;
- 4) расширить сферу судебного контроля за действиями органов предварительного следствия, в том числе ввести судебный порядок выдачи санкции на заключение под стражу;
- 5) укрепить гарантии судебной независимости, начиная с порядка выдвижения судей на должность. По примеру Республики Польша решение о выдвижении кандидатуры должен принимать Республиканский совет судей. При нем должна состоять государственная экзаменационная комиссия, уполномоченная на прием квалификационного экзамена на должность судьи.

По мнению авторов, в целях развития специализации судов и надлежащего выполнения новых функций следует увеличить численность судей. Это позволит уменьшить нагрузку на судей, а также улучшить доступ населения к судам. Профессия судьи должна стать одной из самых престижных и уважаемых среди юристов, что должно отразиться на уровне финансовой, материальной и социальной обеспеченности судей.

Список использованных источников

1. Голованов, В. Г. *Общие суды Республики Беларусь в контексте обеспечения национальной безопасности* / В. Г. Голованов. – Минск: Право и экономика, 2012. – 112 с.
2. Калининвич, В. Л. *Совершенствование деятельности системы судов общей юрисдикции: задачи сформулированы, стратегия определена* / В. Л. Калининвич // Судовы веснік. – 2020. – № 1. – С. 3–5.
3. *Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей: 29 июня 2006 г., № 139-З: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г.* // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1236.
4. *Конвенция о защите прав и основных свобод [Электронный ресурс]: [заключена в г. Риме 04.11.1950 г.] – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 27.10.2020.*
5. Пастухов, М. И. *Суду присяжных в Беларуси быть!* / М. И. Пастухов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2019. – № 2. – С. 4–9.
6. Пастухова, В. И. *Суды в странах Европы: общее и особенное* / В. И. Пастухова // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 5. – С. 74–79.
7. *Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.). – Минск: Три четверти, 2013. – 288 с.*
8. *Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под. ред. Т. Г. Морцаковой. – Москва: Мысль, 2012. – 584 с.*
9. *Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/8186975d68124bb0.html. – Дата доступа: 27.10.2020.*
10. Сукало, В. О. *Новеллы законодательства Республики Беларусь по вопросам судостроительства и судопроизводства* / В. О. Сукало // Судовы веснік. – 2017. – № 1. – С. 3–7.

Дата поступления в редакцию 27.10.2020.

¹ Пастухова В. И. Суды в странах Европы: общее и особенное. С. 74–79.

² Пастухов М. И. Суду присяжных в Беларуси быть!

³ Голованов В. Г. Общие суды Республики Беларусь в контексте обеспечения национальной безопасности.

Е. А. Зорченко

ВИДОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОГО АКТА: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Зорченко Елена Антоновна – доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – категориальный аппарат теории государства и права, правовая культура, правовое воспитание.

Доказывается практическая целесообразность формирования законодателем научной концепции правового акта как фактора совершенствования механизма правового регулирования, что позволит «очистить» систему законодательства от правовых актов, не являющихся нормативными правовыми; уточнить нормативную природу судебных актов Верховного суда Республики Беларусь; определить интерпретационные правовые акты не как вид нормативных правовых, а самостоятельный вид в системе правовых; однозначно исключить локальные акты, которые представляют собой результат формализации не правовых, а корпоративных норм, из системы правовых актов. Эта концепция могла бы быть реализована в Кодексе либо Законе о правовых актах, который бы поглотил действующий Закон о нормативных правовых актах, внятно охарактеризовал сущность правового акта как более широкого комплексного института юриспруденции и особенности его видовых характеристик, в частности, нормативного правового акта, правоприменительного и официального толкования или интерпретационного, установив их общие признаки и определив специфику в зависимости от выполнения различных функций в механизме правового регулирования. Видовое разграничение правовых актов и использование каждого из видов исключительно в сфере их регулятивных и охранительных возможностей позволит стать фактором устранения коллизий в законодательстве, укрепления правовой законности и правопорядка.

Ключевые слова: правовой акт; нормативный правовой акт; правоприменительный акт; интерпретационный правовой акт; локальный нормативный акт; научная концепция правового акта.

Zorchenko E. A.

Specific Characteristics of a Legal Act: Similarities and Differences

The practical expediency of the formation by the legislator of the scientific concept of a legal act as a factor in improving the mechanism of legal regulation is proved, which will make it possible to «cleanse» the legislative system from legal acts that are not normative legal; to clarify the normative nature of judicial acts of the Supreme Court of the Republic of Belarus; to define interpretive legal acts not as a type of normative legal acts, but as an independent type in the legal system; to unambiguously exclude local acts, which are the result of formalization of not legal, but corporate norms, from the system of legal acts. This concept could be implemented in the Code or the Law on Legal Acts, which would absorb the current Law on Normative Legal Acts, clearly characterize the essence of a legal act as a broader comprehensive institution of jurisprudence and the peculiarities of its specific characteristics, in particular, a normative legal act, law enforcement and official interpretation or interpretive, establishing their common features and defining the specifics depending on the performance of various functions in the mechanism of legal regulation. The specific differentiation of legal acts and the use of each of the types exclusively in the sphere of their regulatory and protective capabilities will make it possible to become a factor in eliminating conflicts in legislation, strengthening legal legality and law and order.

Keywords: legal act; regulatory legal act; law enforcement act; interpretive legal act; local regulatory act; scientific concept of a legal act.

Введение

Правовые акты сопровождают весь механизм правового регулирования общественных отношений, так результатом стадии правотворчества становится нормативный правовой акт, который определяет общие «правила игры» для всех субъектов права, в процесс реализации права включается правоприменительный акт, в котором общая норма права преломляется к особенностям правового статуса конкретного участника правоотношений, наконец, интерпретационный правовой акт позволяет устранить некоторые неясности, двусмысленность в тексте нормативного правового акта, связанные с нарушением правил юридической техники и порождающие недопустимые противоречия в правоприменительной практике. Следует признать, что белорусский законодатель вполне эффективно работает над формированием концепции правового акта, в частности, Республика Беларусь первая на постсоветском пространстве приняла Закон «О нормативных правовых актах» еще в 2000 году, тем самым законодатель определился в легализации основополагающих категорий, связанных с сущностью этого важнейшего источника права как системы романо-германского права, так и национальной правовой системы, в частности, с его признаками и видами, юридической силой, общими требованиями, предъявляемыми к нормативным правовым актам, их системой, реквизитами, структурными элементами, содержанием, этапами и стадиями нормотворческого процесса¹. В этом же Законе были сформулированы легальные понятия и других видов правовых актов, в частности, правовых актов, не относящихся к нормативным, а являющихся самостоятельным видом правовых – правоприменительными², актов официального толкования правовых норм, которые законодатель отнес к нормативным правовым³; локальные же акты определялись как нормативные правовые, действие которых ограничивается рамками одной или нескольких организаций⁴. Почти двадцатилетняя практика применения данного Закона выявила проблемы в его реализации, которые законодатель попытался решить посредством принятия нового Закона «О нормативных правовых актах» в 2018 году⁵. Однако и в нем остались коллидирующие нормы, например, по поводу включения в систему законодательства правовых актов, не являющихся нормативными, но несущих признаки правовых, в частности интерпретационных актов⁶, или по поводу невнятной позиции относительно локальных актов, которые в одном случае обозначены как «локальные правовые»⁷, а в другом выведены из системы законодательства и ненормативных правовых актов⁸.

Думается, что эти и другие противоречия можно решить посредством разработки научной концепции более широкой категории – «правовой акт», которая объединит на основании только присущих правовому акту основополагающих признаков его видовые составляющие. Данная научная концепция могла бы быть реализована в Кодексе о правовых актах или Законе о правовых актах, содержание которых не только поглотило бы содержание действующего Закона «О нормативных правовых актах», но и определило бы правовую природу других правовых актов, в частности, официального толкования, а также не правовых, но сходных по нормативной сущности – корпоративных, или локальных.

Основная часть

Потребность разработки концептуальных основ правового акта обусловлена тем, что все еще отсутствует научно обоснованная система критериев, позволяющая включить в данный институт документы, характеризующиеся едиными сущностными признаками, а также формализующиеся в единой правовой деятельности уполномоченных субъектов. Необходимым условием эффективного правового регулирования общественных отношений, которые можно и должно упорядочить посредством юридических норм, является, как точно отметила Д. И. Здунова, формирование единого, непротиворечивого, доступного «информационно-правового пространства, состоящего из цельной, иерархически соподчиненной системы правовых актов», которое существует в «системообразующих связях

¹ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2000 г.

² Там же. Ст. 3.

³ Там же. Ст. 70.

⁴ Там же. Ст. 1.

⁵ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г.

⁶ Зорченко Е. А. Правовая сущность интерпретационных актов. С. 103.

⁷ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. Ст. 1, ч. 2.

⁸ Там же. Ст. 5.

правовых актов между собой, их функционально-содержательных взаимосвязях, ... многообразных связей институтов, норм права и других положений, содержащихся в правовых актах»¹, а также во взаимодействии процедур их подготовки, принятия и реализации, сходстве средств, методов, приемов юридической техники в оформлении и изложении нормативного материала в каждом из них.

До настоящего времени целостная непротиворечивая научная концепция правового акта не сформулирована, причем не только в Беларуси, но и в Российской Федерации. Взгляды ученых отражают различные методологические установки и зачастую имеют диаметрально противоположный характер. Это привело к тому, что существует видовое многообразие правовых актов, «которые в традиционные классификационные модели общей теории права не вписываются, а сочетают в себе черты и элементы, свойственные различным видам»². То есть к правовым актам относят акты, формализующие другие, не правовые нормы социального регулирования, в частности корпоративные, моральные, этические. Так, в Законе «О нормативных правовых актах», ныне утратившем юридическую силу, локальные акты были обозначены как нормативные правовые³, или кодексы чести судьи, прокурорских работников и т.д., которые содержат нормы морали и, соответственно, не должны включаться в законодательство, а должны относиться к правилам профессиональной этики и служебного поведения, однако нарушение правил, сформулированных в них, является основанием для привлечения, например, судей к дисциплинарной ответственности⁴, то есть юридической, наступающей за нарушение правовых предписаний, а не норм морали и нравственности.

Таким образом, следует признать, что уровень разработанности концепции правовых актов не в полной мере отвечает запросам юридической практики, что ведет к коллизиям в законодательстве, нарушению его иерархического построения, необходимости активного официального и профессионального толкования и разъяснения. Проблемы формирования концепции правового акта не стали приоритетными в юриспруденции, более того, законодатель уходит от легального его определения, как и от определения права, хотя в Законе 2000-го года право определялось как «система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений»⁵, т.е. приводится вариант типичного позитивистского правопонимания с выраженной этатической направленностью. Вместе с тем Конституция Республики Беларусь восприняла непозитивистский тип правопонимания, провозгласив человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью как общества, так и государства⁶, зафиксировав верховенство права как основополагающий конституционный принцип взаимодействия человека и государства⁷.

Анализ существующих научных определений понятия «правовой акт» позволяет уяснить его юридическую природу. Так, по мнению Д. С. Семкина, правовой акт рассматривается как «волеизъявление управомоченного субъекта права, принятое и оформленное в установленном порядке, содержащее в себе нормативные или индивидуально определенные предписания, направленные на регулирование общественных отношений и влекущие юридические последствия»⁸.

Однако понятие «субъект права» предполагает юридическую конструкцию, правовую абстракцию лица, которое участвует или может участвовать в правоотношениях, и включает в себя широкий круг как индивидов, так и коллективных субъектов, в частности собственно

СЛЕДУЕТ ПРИЗНАТЬ, ЧТО УРОВЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ НЕ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОТВЕЧАЕТ ЗАПРОСАМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ, ЧТО ВЕДЕТ К КОЛЛИЗИЯМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, НАРУШЕНИЮ ЕГО ИЕРАРХИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ, НЕОБХОДИМОСТИ АКТИВНОГО ОФИЦИАЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ И РАЗЪЯСНЕНИЯ

¹ Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов. С. 5.

² Дологова Д. В. Техника и технология правовых актов: на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе. С. 4.

³ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2000 г. Ст. 1.

⁴ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. Ст. 103.

⁵ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2000 г. Ст. 1.

⁶ Конституция Республики Беларусь 1994 года. Ст. 2.

⁷ Там же. Ст. 7.

⁸ Семкин Д. С. Судебные акты в системе правовых актов современной России: общетеоретический аспект. С. 6.

государство, государственные органы, учреждения, предприятия, негосударственные коммерческие и некоммерческие организации, социальные общности¹. Это не дает возможности выявить специфику субъектов правотворчества, правоприменения и официального толкования, которые от имени государства осуществляют нормативное и индивидуальное правовое регулирование общественных отношений, т.е. прежде формализуют право в текстах нормативных правовых актов, затем осуществляют индивидуальное правовое регулирование, а при необходимости и официальное толкование. Круг субъектов права необозримо шире, нежели круг специально уполномоченных субъектов, участвующих в формализации права, его применении в процессе реализации и официальной интерпретации.

Более узкая и точная трактовка правового акта представлена в определении, данном В. В. Ковалевой, которая обращает внимание на то, что систему правовых актов объединяет то, что они носят именно официальный характер, имеют документальную форму, исходят от уполномоченных субъектов правотворчества и осуществляют общее или индивидуальное регулирование². Очевидно, что круг субъектов, имеющих компетенции по принятию правовых актов, ограничен их властными или государственными полномочиями. Определяя систему правовых актов, В. В. Ковалева включает туда как нормативные правовые акты, так и нормативные договоры, предполагающие двустороннее или многостороннее соглашение между субъектами правотворчества, в результате чего возникает новая норма права, ранее не содержащаяся в действующем законодательстве и не противоречащая ему. Хотя, исходя из постулатов теории права, фактически это два различных источника права, т.е. договор нормативного содержания не является особым видом правового акта, а самостоятельным источником права. Вместе с тем идея В. В. Ковалевой о включении нормативных договоров в систему правовых актов не бесспорна. В Законе «О нормативных правовых актах» международные договоры Республики Беларусь и иные международные правовые акты, содержащие ее обязательства, не охватываются сферой действия данного Закона³, т.е. они, по мнению законодателя, не относятся к нормативным правовым актам, но обладают правовыми признаками, входят в систему источников права в формально юридическом смысле как внешней формы выражения правовых норм. Другое дело, что имплементация норм этого источника права в национальное законодательство осуществляется посредством нормативного правового акта о его ратификации.

В систему правовых актов В. В. Ковалева включает не только акты нормативного толкования и правоприменительные акты, но и правовые акты граждан и их объединений, куда она относит индивидуальные договоры, заявления, жалобы и другие документы⁴. В этой связи следует признать, что нормативные правовые акты, акты официального толкования

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, АКТЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ЯВЛЯЮТСЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ, НО НЕ ВСЕ ДОКУМЕНТЫ НОСЯТ ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР

и правоприменительные акты являются юридическими документами, но не все документы носят правовой характер, в частности, документы, устанавливающие юридические факты как волеизъявления неофициальных индивидуальных и коллективных субъектов права, к таковым не относятся⁵.

Система правовых актов, по мнению Д. В. Долотовой, охватывает нормативные правовые, правоприменительные, правоинтерпретационные, причем данный перечень воспринимается большинством теоретиков права как базовый, но она включает в систему правовых

актов еще и информационно-методические и организационно-распорядительные договоры⁶, при этом юридическая природа последних ею не выявлена.

Подытоживая, однозначно можно включить в систему правовых актов по крайней мере три вида правовых актов – нормативные правовые, правоприменительные и интерпретационные, которые в своем содержании имеют правовую норму либо ее официальную интерпретацию. Понимая, что содержание легальной, т.е. определенной законодателем, системы правовых актов зависит от находящейся в процессе формирования научной концепции

¹ Теория государства и права. С. 262.

² Ковалева В. В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования. С. 16.

³ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. Ст. 1.

⁴ Ковалева В. В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования. С. 18.

⁵ Зорченко Е. А., Юрашевич Н. М. Основы права. Ч. 1. Основы теории государства и права. С. 211.

⁶ Долотова Д. В. Техника и технология правовых актов: на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе. С. 8.

правовых актов, а также учитывая, что механизм государства, органы которого осуществляют управленческие функции посредством принятия различных видов правовых актов, находится в постоянной динамике, можно «договориться» о значении и о количественном содержании составляющих правового акта «в процессе сознательного коллективного консенсуса»¹. Это методологический прием, который означает, что основные принципы и понятия всякой науки основаны на конвенциях, и, как считает В. А. Четвернин, суть этих конвенций в какой-то мере есть «произвольные соглашения об определении понятий»².

Думается, что Закон либо Кодекс о правовых актах мог бы формализовать такой консенсус. Известно, что Закон «О нормативных правовых актах» зафиксировал существующий сегодня уровень развития юриспруденции и научного правосознания и ответил на потребности юридической практики, сформулировав легальное определение нормативного правового акта как официального документа установленной формы, принятого в пределах компетенции нормотворческим органом, направленного на установление, изменение, официальное толкование, приостановление и другие манипуляции с действием нормы права, рассчитанного на индивидуально неопределенный круг лиц и неоднократное применение³, а также сформировав легальные определения таких собирательных конструкций, как законодательство⁴, законодательные акты⁵, ненормативные правовые акты⁶, локальные акты⁷, акты официального толкования⁸. Однако среди основных терминов, используемых в Законе, как уже отмечалось, отсутствуют легальные определения как института «правовой акт», так и института «право». Нельзя не признать, что законодатель, решая частные вопросы, т.е. определяя концепцию нормативного правового акта, предварительно не решил общую проблему: не сформировал теорию правового акта как конструкции, ориентирующейся на единство сущностных характеристик его видовых составляющих. Такой метод научного познания, как индукция «от частного к общему», в данном случае непродуктивен.

Заключение

Активизация аналитической работы законодателя над разработкой концепции правового акта как комплексного собирательного понятия, определение его видов на базе сходства сущностных характеристик и видовых различий позволит решить ряд практических проблем, связанных с совершенствованием национального механизма правового регулирования, куда последовательно включаются все виды правовых актов, выполняющих различные функции на стадиях правотворчества и реализации права в форме соблюдения запретов, исполнения обязанностей, использования правовых предписаний и особой формы реализации права – правоприменительной деятельности. В частности:

— выявление сущности каждого вида правовых актов, критериев их разграничения даст возможность сформировать цельную систему законодательства, «очищенную» от правовых актов, не являющихся нормативными правовыми;

— определение интерпретационных правовых актов не как вида нормативных правовых, а самостоятельного вида в системе правовых актов позволит повысить их вспомогательную «разъяснительную» функцию в развитии эффективной, доступной для понимания субъектов, в основном осуществляющих подзаконное нормотворчество и правоприменительную деятельность, системы законодательных актов, каждый из которых подвергается их неофициальному толкованию при реализации нормотворческих компетенций;

— однозначное исключение из системы правовых актов локальных актов, которые, несомненно, должны соответствовать нормативным правовым, взаимодействовать с ними, более того, признаваться государством посредством санкционированного правотворчества, но локальные акты представляют собой результат формализации не правовых, а корпоративных норм, т.е. являются самостоятельным социальным регулятором общественных отношений в рамках института самоуправления гражданского общества. Выявление нормативной сущности локальных актов как формализованных социальных корпоративных

¹ Ковалева В. В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования. С. 17.

² Четвернин В. А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства. С. 24.

³ О нормативных правовых актах. Ст. 2, ч. 8.

⁴ Там же. Ст. 3.

⁵ Там же. Ст. 2, ч. 5.

⁶ Там же. Ст. 4.

⁷ Там же. Ст. 5.

⁸ Там же. Ст. 69.

норм тем более актуально в связи с подготовкой концепции нового закона Республики Беларусь о местном самоуправлении, где, как представляется, будет реализована концепция более четкого разграничения государственного управления и самоуправления на уровне административно-территориальных единиц, т.е. на местах;

— легально сформулированная концепция правового акта позволит определить юридическую сущность судебных актов Верховного суда Республики Беларусь, основной функцией которого, как и всей системы судебных органов, является осуществление правосудия в отношении индивидуально определенных субъектов правоотношений, и формализоваться в правоприменительных актах. Постановления Пленумов Верховного суда Республики Беларусь направлены не на установление новых юридических норм, а дают возможность функционировать судебной системе как единой, ориентирующейся на признанное, официально растолкованное законодательство и анализ судебной правоприменительной практики. Фактически последние являются интерпретационными правовыми актами, поэтому включение их в законодательство нарушает его иерархию, правовую сущность, а характеристика Верховного суда Республики Беларусь как правотворческого органа размывает его функциональное назначение в сфере регулирования общественных отношений, рассчитанных на неоднократное применение и на индивидуально определенный круг лиц. Иная роль верховных судов в англосаксонской правовой системе, где судебный прецедент формализуется именно в результате их деятельности и индивидуально определенные решения которых приобретают общий характер, становятся источниками права.

Список использованных источников

1. Долотова, Д.В. *Техника и технология правовых актов: на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.В. Долотова; Владимирский юрид. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2012. – 32 с.*
2. Здунова, Д.И. *Юридическая сила правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.И. Здунова; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2005. – 24 с.*
3. Зорченко, Е.А. *Основы права: пособие: в 3 ч. / Е.А. Зорченко, Н.М. Юрашевич; под общ. ред. Н.М. Юрашевич. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – Ч. 1. Основы теории государства и права. – 247 с.*
4. Зорченко, Е.А. *Правовая сущность интерпретационных актов / Е.А. Зорченко // Проблемы управления. – 2019. – № 5. – С. 93–99.*
5. Ковалева, В.В. *Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Ковалева; Московская гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – М., 2009. – 26 с.*
6. *Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс]: 29 июня 2006 г., № 139-З: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.; одобрен Советом Респ. 16 июня 2006 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодатель-*
7. *ство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.*
8. *Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 64 с.*
9. *О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 160 с.*
10. *О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2000 г. № 361-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10000361>. – Дата доступа: 29.10.2020.*
11. *Семкин, Д.С. Судебные акты в системе правовых актов современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.С. Семкин; Саратовский юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2008. – 29 с.*
12. *Теория государства и права: учеб. пособие / Е.А. Зорченко, Н.М. Юрашевич; под ред. Н.М. Юрашевич. – 2-е изд. – Минск: Акад. упр., 2013. – 363 с.*
13. *Четвернин, В.А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства / В.А. Четвернин. – М.: Дело, 1997. – 120 с.*

Дата поступления в редакцию 29.10.2020.

С. В. Соляник

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В УПРАВЛЕНИИ ВЕРТИКАЛЬНЫХ СТРУКТУР ПЛЕМЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Соляник Сергей Валерьевич – аспирант, магистр сельскохозяйственных наук Республиканского университета предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству». По итогам XXIV Республиканского конкурса научных работ студентов в 2018 г. Солянику Сергею Валерьевичу была присвоена первая категория за научную работу «Совершенствование государственно-правового механизма управления животноводством». Область научных интересов – правовое регулирование животноводства Республики Беларусь.

Проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения возникающие в области разведения животных, применяемые в странах Европейского экономического союза и Евразийского экономического союза, государством-членом которого является Республика Беларусь. Установлено, что основной отличительной особенностью развития племенного животноводства в нашей стране от остальных государств, является отсутствие ассоциаций по породам животных и правового механизма защиты селекционных достижений. Эта ситуация негативно сказывается на биогенетическом разнообразии, следствие которого является как сокращение культурных местных пород животных, так и невозможность вывести новые породы животных.

Ключевые слова: аграрное право, племенное животноводство, общественные отношения в селекционно-племенной деятельности.

Solyanik S. V.

International Experience and Law Practice in the Management of Vertical Structures of Animal Breeding in the Republic of Belarus

The analysis of normative legal acts regulating social relations arising in the field of animal breeding, applied in the countries of the European Economic Union and the Eurasian Economic Union, of which the Republic of Belarus is a member state. It has been established that the main distinguishing feature of the development of livestock breeding in our country from other states is the lack of associations on animal breeds and the legal mechanism for protecting breeding achievements. This situation negatively affects biogenetic diversity, the consequence of which is both a reduction in local cultural breeds of animals and the inability to breed new animal breeds.

Keywords: agricultural law, livestock breeding, social relations in selection and breeding activities.

Введение

В соответствии с международным опытом в управлении вертикальными структурами животноводческих подотраслей (скотоводство, свиноводство, птицеводство, рыбоводство, овцеводство и т.д.) в нашей стране предлагалось создание консультационных центров по обслуживанию сельхозпредприятий для экономии финансовых средств при производстве продукции растительного и животного происхождения, предложен механизм реорганизации

системы районных и областных управлений по сельскому хозяйству и продовольствию. Прежде чем решать вопросы с реорганизацией районного и областного звеньев, необходимо вывести за штат сельхозпредприятий всех специалистов (зоотехников, ветврачей, агрономов, инженеров и т.п.), оставив лишь руководителя и двух заместителей, а также работников, которые непосредственно занимаются уходом за растениями и животными. Предложено создать, во-первых, Союз и Ассоциации продуктивного и непродуктивного животноводства как общественные объединения, защищающие интересы производителей сельхозпродукции, что позволит упорядочить хозяйственную деятельность субъектов сельхозпроизводства. Во-вторых, с целью оптимизации деятельности органов государственного управления, имеющих отношение к растениям и животным, обосновано предложение о создании Департамента биологической и экологической безопасности Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, позволяющего разделить производственные и контрольные функции в системе государственного управления¹.

СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ НЕ ИМЕЕТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ, ЧТО НЕ ПОЗВОЛЯЕТ НАРАБОТАТЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НПА

Нормативные правовые акты в сфере племенного дела в животноводстве Республики Беларусь лишены предмета правового регулирования, так как цель племенного дела – это селекционное достижение (новая порода животных). Однако селекционное достижение в животноводстве в нашей стране не имеет правовой охраны, что не позволяет наработать правоприменительную практику использования НПА². Дело в том, что племенная работа выполняется исключительно работниками, имеющими квалификацию по специальности «Зоотехния», при целенаправленном разведении животных, которое наряду с кормлением, гигиеной и экологией животных является одним из направлений зоотехнической деятельности, однако такая деятельность в Беларуси юридически нелегитимна³. В то же время в нашей стране уже третье десятилетие действует законодательство о племенном деле в животноводстве⁴.

Целью данной работы является анализ международного опыта в управлении племенным животноводством.

Основная часть

Общим для законодательства о разведении животных в восточно-европейских странах является наличие субъектов правоотношений в этой сфере: 1) компетентный орган; 2) уполномоченный орган; 3) ассоциации (союзы) селекционеров по видам животных, в отдельных случаях – по породам животных; 4) владельцы (заводчики) животных; 5) специалисты (ученые) в селекционно-племенной работе; 6) племенные хозяйства (фермы), то есть юридические и физические лица. При этом в одних странах могут быть все шесть субъектов, в других их количество меньше (например, только пункты 1, 3, 6). В законодательстве о разведении животных всех без исключения стран в обязательном порядке речь идет об объектах племенного дела: о племенных книгах; о программах разведения животных; о стандартах породы; об общественных организациях по породам животных, которые контролируют, наряду с компетентным органом, выполнение требований для ведения первичного племенного учета. Следовательно, к объектам правоотношений в племенном деле в животноводстве необходимо отнести племенное дело, племенных животных и племенную продукцию.

В 2016 г. в Европейском Союзе произошла «революция» в правовом регулировании племенного животноводства, так как был принят Регламент о зоотехнических и генеалогических условиях для разведения, торговли и вступления в ЕС чистопородных племенных животных, гибридных свиней и их зародышевых продуктов, а также об отмене определенных директив в области разведения животных («Правила разведения животных»)⁵. Принятие Регламента способствовало к приведению государствами – членами ЕС за период 2016–2020 гг.

¹ Соляник С. В. Совершенствование государственно-правового механизма управления животноводством Республики Беларусь.

² Соляник С. В. Существенные различия в предмете правового регулирования племенного дела и племенного животноводства.

³ Соляник С. В. Особенности правового регулирования гигиены животных и экологии животноводства Республики Беларусь.

⁴ О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 28 сент. 1994 г., № 3244-XI;

О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-З.

⁵ Regulation (EU) 2016/1012 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on zootechnical and genealogical conditions for the breeding, trade in and entry into the Union of purebred breeding animals, hybrid breeding pigs and the germinal products thereof and amending Regulation (EU) No 652/2014.

национальных законодательств в сфере разведения чистопородных животных к выполнению требований изложенных в нем норм.

С точки зрения юридической техники все Директивы и Регламенты Европейского Союза состоят, условно говоря, из двух частей. В первой части – научно-правовой анализ ситуации, ставшей причиной принятия конкретного нормативного правового акта, а во второй части – непосредственно сами нормы нового официального документа. При этом в тексте нормативного документа не используются специфические юридические термины, непонятные лицам, для которых эти нормы предназначены, и в целом как наименования статей, так и их содержание лаконичны и однозначны в понимании. Для примера приведем перечень глав Регламента¹:

Глава I. Основные положения;

Глава II. Признание племенных обществ и племенных ассоциаций в государствах-членах и утверждение селекционных программ;

Глава III. Права и обязанности селекционеров, племенных обществ и племенных ассоциаций;

Глава IV. Внесение племенных животных в племенные книги и племенные реестры и прием к разведению;

Глава V. Тестирование продуктивности животных и генетическая оценка;

Глава VI. Справочные центры Европейского Союза;

Глава VII. Зоотехнические сертификаты;

Глава VIII. Вступление в Союз племенных животных и использование их племенного материала;

Глава IX. Компетентные органы, осуществляющие программу разведения чистопородных животных;

Глава X. Официальный контроль и другая официальная деятельность, административная помощь, сотрудничество и обеспечение соблюдения требований со стороны государств-членов;

Глава XI. Контроль со стороны Комиссии;

Глава XII. Делегирование и реализация;

Глава XIII. Заключительные положения.

Долгое время правовая основа законодательства Европейского Союза о разведении чистопородных племенных животных крупного и мелкого рогатого скота и свиней, а также гибридных племенных свиней обеспечивалась Директивами Совета 88/661/ЕЕС², 89/361/ЕЕС³, 90/427/ЕЕС⁴, 91/174/ЕЕС⁵, 94/28/ЕЕС⁶ и 2009/157/ЕЕС⁷. Целью этих Директив было развитие животноводства в ЕС, при этом регулировалась торговля племенными животными и зародышевой продукцией (сперма, эмбрионы и др.) между членами ЕС и государствами, желающими в него вступить, тем самым поддерживалась конкурентоспособность сектора животноводства Союза.

Директивы Совета 87/328/ЕЕС⁸, 90/118/ЕЕС⁹ и 90/119/ЕЕС¹⁰ были приняты, чтобы помешать государствам-членам поддерживать или принимать национальные правила касательно целей разведения племенных животных, таких как крупный рогатый скот, свиньи, производство и использование их спермы, ооцитов и эмбрионов, которые могут представлять собой запрет или ограничение торговли или препятствие для них, будь то в случае естественной случки, искусственного оплодотворения или сбора спермы, ооцитов или эмбрионов.

ДИРЕКТИВЫ СОВЕТА БЫЛИ ПРИНЯТЫ, ЧТОБЫ ПОМЕШАТЬ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ ПОДДЕРЖИВАТЬ ИЛИ ПРИНИМАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА КАСАТЕЛЬНО ЦЕЛЕЙ РАЗВЕДЕНИЯ ПЛЕМЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

¹ Там же.

² Council Directive 88/661/EEC of 19 December 1988 on the zootechnical standards applicable to breeding animals of the porcine species.

³ Council Directive 89/361/EEC of 30 May 1989 concerning pure-bred breeding sheep and goats.

⁴ Council Directive 90/427/EEC of 26 June 1990 on the zootechnical and genealogical conditions governing intra-Community trade in equidae.

⁵ Council Directive 91/174/EEC of 25 March 1991 laying down zootechnical and pedigree requirements for the marketing of pure-bred animals and amending Directives 77/504/EEC and 90/425/EEC.

⁶ Council Directive 94/28/EC of 23 June 1994 laying down the principles relating to the zootechnical and genealogical conditions applicable to imports from third countries of animals, their semen, ova and embryos, and amending Directive 77/504/EEC on pure-bred breeding animals of the bovine species.

⁷ Council Directive 2009/157/EC of 30 November 2009 on pure-bred breeding animals of the bovine species.

⁸ Council Directive 87/328/EEC of 18 June 1987 on the acceptance for breeding purposes of pure-bred breeding animals of the bovine species.

⁹ Council Directive 90/118/EEC of 5 March 1990 on the acceptance of pure-bred breeding pigs for breeding.

¹⁰ Council Directive 90/119/EEC of 5 March 1990 of hybrid breeding pigs for breeding.

На основании Директив 88/661/ЕЕС¹, 89/361/ЕЕС², 90/427/ЕЕС³, 91/174/ЕЕС⁴, 94/28/ЕС⁵ и 2009/157/ЕС⁶ Комиссия после консультаций с государствами-членами через Постоянный комитет по зоотехнике, созданный в 1977 г., в соответствии с Решением Совета 77/505/ЕЕС⁷, приняла ряд Решений, устанавливающих видоспецифичные критерии для одобрения или признания племенных организаций и ассоциаций селекционеров, для входа племенных животных в стада-книги, флок-книги и племенные книги, для принятия чистокровных племенных животных овец и козлят для разведения и искусственного оплодотворения, для тестирования производительности и генетической оценки племенных животных крупного рогатого скота, свиней, овец и козлят и для установления родословных или зоотехнических сертификатов для торговли племенными животными и их зародышевой продукцией.

Комиссия также составила список племенных органов в третьих странах и типовые родословные или зоотехнические сертификаты для импортируемых в ЕС племенных животных и их спермы, ооцитов и эмбрионов.

Директивы 88/661/ЕЕС⁸, 89/361/ЕЕС⁹, 90/427/ЕЕС¹⁰, 91/174/ЕЕС¹¹, 94/28/ЕС¹² и 2009/157/ЕС¹³ в значительной степени схожи по структуре и содержанию. Некоторые из этих директив были изменены с течением времени. Поэтому в интересах простоты и последовательности законодательства ЕС его руководство пришло к заключению, что целесообразно упростить правила Союза, изложенные в этих Директивах.

Дело в том, что на протяжении последних двадцати лет Комиссии пришлось реагировать на значительное количество жалоб, поданных селекционерами и операторами, осуществляющими программы разведения, в связи с национальным транспонированием и толкованием правовых актов Союза о разведении животных в разных государствах-членах. Чтобы обеспечить единообразное применение правил Союза в отношении племенных животных и избежать препятствий для торговли племенными животными и их зародышевыми продуктами в результате расхождений в национальном транспонировании этих Директив, эти нормы должно быть закреплены в Регламенте¹⁴.

Во второй половине XX века в странах дальнего зарубежья с развитием селекционно-генетических методов племенное дело в животноводстве превратилось из чистопородного разведения сельскохозяйственных животных в бизнес-процесс, для которого характерен принцип спроса и предложения. При этом вопрос ценообразования решался на основе договора между продавцом и покупателем.

Во времена Советского Союза торговля племенными животными внутри страны регламентировалась на основе Прейскуранта цен на племенных животных, птицу и яйца¹⁵. Цены прейскуранта применялись при расчетах за племенных животных при продаже и покупке колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями и организациями. Расчеты колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций при продаже и покупке племенных животных производились через Всесоюзное объединение «Союзплемживобъединение» Министерства сельского хозяйства СССР. При экспортных

¹ Council Directive 88/661/EEC of 19 December 1988 on the zootechnical standards applicable to breeding animals of the porcine species.

² Council Directive 89/361/EEC of 30 May 1989 concerning pure-bred breeding sheep and goats.

³ Council Directive 90/427/EEC of 26 June 1990 on the zootechnical and genealogical conditions governing intra-Community trade in Equidae.

⁴ Council Directive 91/174/EEC of 25 March 1991 laying down zootechnical and pedigree requirements for the marketing of pure-bred animals and amending Directives 77/504/EEC and 90/425/EEC.

⁵ Council Directive 94/28/EC of 23 June 1994 laying down the principles relating to the zootechnical and genealogical conditions applicable to imports from third countries of animals, their semen, ova and embryos, and amending Directive 77/504/EEC on pure-bred breeding animals of the bovine species.

⁶ Council Directive 2009/157/EC of 30 November 2009 on pure-bred breeding animals of the bovine species.

⁷ Council Decision 77/505/EEC of 25 July 1977 setting up a Standing Committee on Zootechnics.

⁸ Council Directive 88/661/EEC of 19 December 1988 on the zootechnical standards applicable to breeding animals of the porcine species.

⁹ Council Directive 89/361/EEC of 30 May 1989 concerning pure-bred breeding sheep and goats.

¹⁰ Council Directive 90/427/EEC of 26 June 1990 on the zootechnical and genealogical conditions governing intra-Community trade in equidae.

¹¹ Council Directive 91/174/EEC of 25 March 1991 laying down zootechnical and pedigree requirements for the marketing of pure-bred animals and amending Directives 77/504/EEC and 90/425/EEC.

¹² Council Directive 94/28/EC of 23 June 1994 laying down the principles relating to the zootechnical and genealogical conditions applicable to imports from third countries of animals, their semen, ova and embryos, and amending Directive 77/504/EEC on pure-bred breeding animals of the bovine species.

¹³ Council Directive 2009/157/EC of 30 November 2009 on pure-bred breeding animals of the bovine species.

¹⁴ Regulation (EU) 2016/1012 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on zootechnical and genealogical conditions for the breeding, trade in and entry into the Union of purebred breeding animals, hybrid breeding pigs and the germinal products thereof and amending Regulation (EU) No 652/2014, Council Directives 89/608/EEC and 90/425/EEC and repealing certain acts in the area of animal breeding ('Animal Breeding Regulation'). P. 67.

¹⁵ Прейскурант № 70–53: Цены на племенных животных, птицу и яйца.

поставках племенных животных применялись цены прейскуранта с начислением соответствующих надбавок. В расчетах за племенных животных, птицу и яйца, поступающих по импорту, цены настоящего прейскуранта не применялись, а производились по импортной стоимости племенной продукции с начислением соответствующих надбавок. При экспортных и импортных поставках племенных животных расчеты производились с Всесоюзным объединением «Продинторг» Министерства внешней торговли.

Таким образом, во времена СССР торговля племенными животными осуществлялась на плановой основе через государственные ведомства (Минсельхоз, Минвнешторг). Это негативно сказывалось на развитии чистопородного разведения и выведении новых пород животных в сельхозорганизациях, что в итоге сказалось на сокращении биогенетического разнообразия породного состава в подотраслях животноводства (скотоводство, птицеводство, свиноводство, овцеводство и др.). Дело в том, что импорт-экспорт племенных животных должен осуществляться исключительно с учетом требований племенных программ разведения животных или планов племенной работы, утвержденных уполномоченными (компетентными) органами, то есть все интересы должны быть согласованы между возможностями продавца и требованиями покупателя, для целевого использования генетического потенциала приобретаемого поголовья и выведения новых пород животных, и лишь в крайнем случае, для повышения продуктивности имеющегося стада, через прилитие крови высокоценных животных.

ИМПОРТ-ЭКСПОРТ ПЛЕМЕННЫХ ЖИВОТНЫХ ДОЛЖЕН ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ПЛЕМЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ ИЛИ ПЛАНОВ ПЛЕМЕННОЙ РАБОТЫ, УТВЕРЖДЕННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ (КОМПЕТЕНТНЫМИ) ОРГАНАМИ

Племенное животноводство XXI века – это бизнес-процесс, целью которого является не столько разведение чистопородных животных определенной породы, сколько реализация гибридного поголовья другим сельскохозяйственным организациям, в том числе и на экспорт, по ценам значительно выше, чем за товарных (пользовательских) животных.

С обретением независимости Республикой Беларусь для стимулирования развития племенного животноводства государство принимает нормативные правовые акты, в соответствии с которыми устанавливается размер удешевления стоимости и объемы: 1) племенной продукции (материала) на содержание селекционных стад; 2) племенной продукции (материала) на сохранение генофонда; 3) выращивания и реализации племенной продукции (материала); 4) закупки племенной продукции (материала), включая закупки по импорту; 5) иных работ в области племенного дела в животноводстве¹.

Как во времена СССР, так и сейчас племенное животноводство в государствах – членах СНГ является искусственно законодательно вычлененным направлением животноводства, которое вместо того, чтобы на основе целенаправленной племенной работы с использованием классических методов разведения животных постепенно повышать их продуктивность и снижать себестоимость производства продукции животного происхождения, претендует на никак не обоснованные государственные дотации в виде удешевления племенной продукции.

Чтобы минимизировать государственное влияние на практические результаты по разведению сельскохозяйственных животных, 25 октября 2019 года главами правительств государств – членов Евразийского экономического союза подписано Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках ЕАЭС² (далее – Соглашение). Положениями Соглашения предусматривалось утверждение Комиссией порядков проведения: координации и аналитического обеспечения селекционно-племенной работы в области племенного животноводства, проводимой в государствах – членах ЕАЭС³; методик оценки племенной ценности племенных животных⁴; молекулярной генетической экспертизы племенной продукции⁵; апробации

¹ О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585.

² Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Евразийского экономического союза.

³ Порядок координации и аналитического обеспечения селекционно-племенной работы в области племенного животноводства, проводимой в государствах – членах Евразийского экономического союза.

⁴ Методика оценки племенной ценности крупного рогатого скота молочного направления продуктивности.

⁵ Положение о проведении молекулярной генетической экспертизы племенной продукции государств-членов Евразийского экономического союза.

созданных новых типов, линий (пород) и кроссов сельскохозяйственных животных¹; определения породы племенных животных²; а также состава сведений о племенных животных и селекционных достижениях, подлежащих обмену между государствами – членами ЕАЭС³.

В отличие от белорусского закона о племенном деле в животноводстве⁴, содержащего несколько десятков дефиниций, Соглашение имеет лишь пять: «племенная продукция» – племенное животное, его семя, эмбрионы, личинки, пчелопакеты; «племенная ценность» – уровень селекционируемых признаков племенного животного, племенного стада и возможность их передачи потомству; «племенное животное» – сельскохозяйственное животное, используемое для разведения, зарегистрированное в реестре учета племенных животных в порядке, установленном законодательством государства-члена в области племенного животноводства и имеющее, в случае его реализации, племенное свидетельство (сертификат, паспорт); «селекционно-племенная работа» – комплекс мероприятий, направленных на совершенствование племенных и продуктивных качеств сельскохозяйственных животных; «сельскохозяйственные животные» – животные, разводимые в целях получения животноводческой продукции⁵.

В то же время согласно белорусскому законодательству о племенном деле в животноводстве: «племенное дело» – комплекс зоотехнических, селекционных и организационно-хозяйственных мероприятий, направленных на создание, сохранение, улучшение полезных наследственных качеств племенных животных и их рациональное использование для получения (производства) продуктов животного происхождения; «племенная (генетическая) ценность» – значения селекционируемых признаков племенного животного, племенного стада (продуктивность, жизнеспособность, репродуктивные и другие признаки) и возможность передачи их потомству; «племенное животное» – типичное для определенной линии, кросса, породы животное с достоверным происхождением в отношении предков четырех поколений и зарегистрированное в государственном реестре; «селекция в животноводстве» – комплекс мероприятий в области племенного дела по совершенствованию существующих, созданию новых типов, линий, кроссов, пород животных, рациональному использованию племенной продукции (материала) и сохранению генофондных (малочисленных) пород; «генетический потенциал» – способность животного в благоприятных условиях содержания и кормления проявлять наследственные признаки (продуктивность, жизнеспособность, репродуктивные и другие признаки), обусловленные типом, линией, кроссом, породой животных⁶.

Недостатком нормативных правовых актов, принятых ЕАЭС в области селекционно-племенной работы, является, во-первых, отсутствие дефиниций о зоотехнии и зоотехнической деятельности. Дело в том, что только специалисты, имеющие среднее специальное и высшее образование в сельскохозяйственной отрасли науки «Зоотехния», обладают необходимыми компетенциями в разведении животных, в том числе в организации и выполнении комплекса мероприятий (содержание и кормление племенных животных, племенных стад, получение и хранение спермы, эмбрионов, инкубационных яиц, икры, личинок, пчелопакетов (статья 29); мечение (статья 30); генетическая экспертиза (статья 31); апробация (статья 32); сохранение генофондных (малочисленных) пород (статья 33); иные мероприятия в области племенного дела (статья 34)⁷), направленных на совершенствование племенных и продуктивных качеств животных⁸. Что касается Республики Беларусь, то основной отличительной особенностью развития племенного дела в животноводстве является функционирование системы государственного регулирования и управления в области племенного дела, которые осуществляются Президентом Республики Беларусь, Советом Министров, Министерством сельского хозяйства и продовольствия, местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами в пределах их компетенции (статья 3⁹), и отсутствие ассоциаций по породам животных и правового механизма защиты селекционных достижений.

¹ Порядок проведения апробации созданных новых типов, линий (пород) и кроссов сельскохозяйственных животных в государствах-членах Евразийского экономического союза.

² Порядок определения породы (породности) племенных животных.

³ Состав сведений о племенных животных и селекционных достижениях, подлежащих обмену между государствами-членами Евразийского экономического союза.

⁴ О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-З.

⁵ Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Евразийского экономического союза.

⁶ О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 28 сент. 1994 г., № 3244-XI.

⁷ О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-З.

⁸ Соляник С. В. Существенные различия в предмете правового регулирования племенного дела и племенного животноводства. С. 50.

⁹ О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-З.

Во-вторых, положения Соглашения значительно удорожают племенных животных, предназначенных для реализации конечному покупателю. При этом выполнение всех требований Соглашения никак не гарантирует импортеру получения высоких показателей продуктивности приобретаемых животных, так как необходимо иметь уровень кормления и гигиену их содержания не ниже, чем у заводчика-экспортера.

На наш взгляд, принятие в 90-х годах XX века в странах СНГ законодательства о племенном деле в животноводстве (о племенном животноводстве) изначально было нецелесообразно. Дело в том, что племенная работа – это одно из небольших направлений в разведении животных, которое, в свою очередь, является составляющей частью зоотехнии и зоотехнической деятельности, наряду с кормлением, гигиеной, экологией животных, биобезопасностью и экономикой животноводства.

Выделение правового регулирования в области племенного дела в отдельный закон равносильно тому, как если бы из ветеринарной медицины вместо лечения животных законодательно вычленили ведение документированного учета заболеваемости поголовья конкретного зоологического вида. И одно, и второе нелогично и противоречит комплексности решения зоотехнических и ветеринарных проблем, связанных с производством продукции животного происхождения.

В XIX веке и первой половине XX века при недостаточно сбалансированном кормлении и, зачастую, гигиенически неоптимальных условиях содержания животных повышение их продуктивности осуществлялось за счет планомерного и целенаправленного ведения племенной работы. Таким образом, столетие назад комплексная племенная работа была драйвером увеличения производства продукции животного происхождения.

Во второй половине XX века, когда племенное дело превратилось в бизнес-процесс, драйверами увеличения эффективности животноводства стали кормление и гигиена животных. Результатом изменения ситуации с разведением животных, с «уходом на второй план» племенной работы, когда искусственно создавались максимально комфортные условия содержания конкретных половозрастных групп животных и скармливались более высокопитательные корма, животные стали обладать пониженным иммунитетом, слабой естественной резистентностью, с признаками изнеженности их организма. В итоге даже незначительные изменения в кормлении и гигиене содержания поголовья негативно сказывались на животных и производстве продукции животного происхождения. Таким образом, к объектам племенного дела в животноводстве необходимо отнести кормление, гигиену содержания животных и их разведение, то есть основные направления зоотехнии и зоотехнической деятельности.

Целью Соглашения ЕАЭС является рост объемов производства и взаимной безбарьерной торговли конкурентоспособной племенной продукцией. Учитывая, что в государствах – членах ЕАЭС уровень селекционно-племенной работы значительно уступает странам ЕС, США и Канады, а племенное дело и племенное животноводство полностью зависят от импорта племенных животных, то ни о какой «взаимной безбарьерной торговле конкурентоспособной племенной продукцией» речи не идет.

В прошлом и позапрошлом веках целью племенной работы в подотраслях животноводства в конкретных сельскохозяйственных организациях было исключительно повышение объемов производства товарной продукции животного происхождения. Те заводчики-селекционеры, которые выводили новые породы животных, кроме производства и продажи товарной животноводческой продукции, стали специализироваться на реализации племенных животных, то есть у них появился дополнительный источник денежного дохода. Во второй половине XX века в странах дальнего зарубежья стали появляться национальные и транснациональные селекционно-генетические компании, для которых экспорт племенных животных и племенной продукции стал основным источником дохода, и они проводили целенаправленное лоббирование принятия нормативных правовых актов в селекционно-генетической работе.

Для государств – членов ЕАЭС, в том числе и для Республики Беларусь, главной целью было и остается обеспечение населения мясо-молочной продукцией за счет собственного производства, причем не на основе централизованного ведения селекционно-генетических мероприятий, а за счет целенаправленной племенной работы с использованием классических методов разведения животных в конкретных животноводческих товарных стадах.

Согласно нормам Закона Республики Беларусь «О племенном деле в животноводстве» законодательство в области племенного дела основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов, регулирующих

отношения в области племенного дела, а также международных договоров Республики Беларусь. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила в области племенного дела, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются правила международного договора (статья 2 Закона). Ввоз в Республику Беларусь и вывоз из Республики Беларусь племенной продукции (материала) осуществляются в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, таможенным законодательством и законодательством о внешнеэкономической деятельности (статья 39 Закона)¹.

Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках ЕАЭС², разработано в целях реализации подпункта 4 пункта 1 статьи 95 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, то есть в рамках исполнения международного договора. Учитывая это обстоятельство, в ближайшее время законодательство о племенном деле в животноводстве, действующее в Республике Беларусь, должно быть гармонизировано с нормами соответствующего Соглашения ЕАЭС.

Заключение

Проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в области разведения животных, применяемые в странах Европейского экономического союза и Евразийского экономического союза, государством-членом которого является Республика Беларусь.

Установлено, что основной отличительной особенностью развития племенного животноводства в нашей стране от остальных государств является отсутствие ассоциаций по породам животных и правового механизма защиты селекционных достижений. Эта ситуация негативно сказывается на биогенетическом разнообразии, следствием которого является как сокращение культурных местных пород животных, так и невозможность выводить новые породы животных.

Принятие Евразийским экономическим союзом Соглашения о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках ЕАЭС, требует от Республики Беларусь провести гармонизацию с международным договором законодательства о племенном деле в животноводстве, действующего в нашей стране более четверти века.

Список использованных источников

1. Методика оценки племенной ценности крупного рогатого скота молочного направления продуктивности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ed_treb/Documents/Приложение%201.%20Методика%20оценки%20КРС%20мол.%2030.10.2019.pdf. – Дата доступа: 18.12.2020.
2. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&rp0=C21600196&rp1=1>. – Дата доступа: 18.12.2020.
3. О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-3 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&rp0=H11300024&rp1=1>. – Дата доступа: 09.03.2021.
4. О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 28 сент. 1994 г., № 3244-XI // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. – 1994 г. – № 29. – Ст. 501.
5. Положение о проведении молекулярной генетической экспертизы племенной продукции государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ed_treb/Documents/Положение%20об%20проведении%20генэкспертизы%2026.12.2019%20%28после%20юридической%20экспертизы%29.pdf. – Дата доступа: 18.12.2020.
6. Порядок координации и аналитического обеспечения селекционно-племенной работы в области племенного животноводства, проводимой в государствах-членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ed_treb/Documents/Проект%20Порядка%20координации%20с%20Положением%20об%20Аналитическом%20центре%2005.12.2019.pdf. – Дата доступа: 18.12.2020.

¹ О племенном деле в животноводстве: Закон Респ. Беларусь, 28 сент. 1994 г., № 3244-XI.

² Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Евразийского экономического союза.

7. Порядок определения породы (породности) племенных животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ed_treb/Documents/Порядок%20определения%20породы%2013.01.2020.pdf. – Дата доступа: 18.12.2020.
8. Порядок проведения апробации созданных новых типов, линий (пород) и кроссов сельскохозяйственных животных в государствах-членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ed_treb/Documents/Порядок%20проведения%20апробации%2013.01.2020.pdf. – Дата доступа: 18.12.2020.
9. Прейскурант № 70–53: Цены на племенных животных, птицу и яйца: постановление Государственного комитета СССР по ценам от 14 августа 1984 г. № 676. – М., Прейскурантиздат, 1984. – 17 с.
10. Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ed_treb/Documents/Соглашение%20от%2025%20октября%202019%20г_.pdf. – Дата доступа: 18.12.2020.
11. Соляник, С.В. Особенности правового регулирования гигиены животных и экологии животноводства Республики Беларусь / С.В. Соляник // Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні. – 2018. – № 4. – С. 35–49.
12. Соляник, С.В. Совершенствование государственно-правового механизма управления животноводством Республики Беларусь / С.В. Соляник // Проблемы управления. – 2019. – № 1. – С. 55–64.
13. Соляник, С.В. Существенные различия в предмете правового регулирования племенного дела и племенного животноводства / С.В. Соляник // Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні. – 2019. – № 3. – С. 46–58.
14. Состав сведений о племенных животных и селекционных достижениях, подлежащих обмену между государствами – членами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ed_treb/Documents/Состав%20сведений.pdf. – Дата доступа: 18.12.2020.
15. Council Decision 77/505/EEC of 25 July 1977 setting up a Standing Committee on Zootechnics. – 12.8.1977. – OJ L 206. – P. 11.
16. Council Directive 2009/157/EC of 30 November 2009 on pure-bred breeding animals of the bovine species. – 10.12.2009. – OJ L 323. – P. 1.
17. Council Directive 87/328/EEC of 18 June 1987 on the acceptance for breeding purposes of pure-bred breeding animals of the bovine species. – 26.6.1987. – OJ L 167. – P. 54.
18. Council Directive 88/661/EEC of 19 December 1988 on the zootechnical standards applicable to breeding animals of the porcine species. – 31.12.1988. – OJ L 382. – P. 36.
19. Council Directive 89/361/EEC of 30 May 1989 concerning pure-bred breeding sheep and goats. – 6.6.1989. – OJ L 153. – P. 30.
20. Council Directive 90/118/EEC of 5 March 1990 on the acceptance of pure-bred breeding pigs for breeding. – 17.3.1990. – OJ L 71. – P. 34.
21. Council Directive 90/119/EEC of 5 March 1990 of hybrid breeding pigs for breeding. – 17.3.1990. – OJ L 71. – P. 36.
22. Council Directive 90/427/EEC of 26 June 1990 on the zootechnical and genealogical conditions governing intra-Community trade in equidae. – 18.8.1990. – OJ L 224. – P. 55.
23. Council Directive 91/174/EEC of 25 March 1991 laying down zootechnical and pedigree requirements for the marketing of pure-bred animals and amending Directives 77/504/EEC and 90/425/EEC. – 5.4.1991. – OJ L 85. – P. 37.
24. Council Directive 94/28/EC of 23 June 1994 laying down the principles relating to the zootechnical and genealogical conditions applicable to imports from third countries of animals, their semen, ova and embryos, and amending Directive 77/504/EEC on pure-bred breeding animals of the bovine species. – 12.7.1994. – OJ L 178. – P. 66.
25. Regulation (EU) 2016/1012 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on zootechnical and genealogical conditions for the breeding, trade in and entry into the Union of purebred breeding animals, hybrid breeding pigs and the germinal products thereof and amending Regulation (EU) No 652/2014, Council Directives 89/608/EEC and 90/425/EEC and repealing certain acts in the area of animal breeding ('Animal Breeding Regulation') // Official Journal of the European Union. – 29.06.2016. – L 171 / 66–143.

Дата поступления в редакцию 18.12.2020.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі)
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc»
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 3 ад 28.02.2014). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3,

БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Матэрыялы для публікацый прымаюцца на адрас:

220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.

Учреждение образования
«БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
Факультет повышения квалификации и переподготовки

в соответствии с лицензией (специальным разрешением)
Министерства образования Республики Беларусь
приглашает лиц с высшим образованием на переподготовку
по следующим специальностям:

- ❖ **Правоведение** (квалификация: «юрист»);
- ❖ **Финансовый менеджмент** (квалификация: «менеджер-экономист»);
- ❖ **Бухгалтерский учет и контроль в промышленности**
(квалификация: «бухгалтер-экономист»);
- ❖ **Управление персоналом**
(квалификация: «специалист по управлению персоналом»);
- ❖ **Психология управления** (квалификация: «психолог-менеджер»).

Форма получения образования: **заочная**
Срок получения образования: **от 18 до 22 мес.**

*Зачисление в учебные группы без вступительных экзаменов
По окончании выдается диплом государственного образца*

В соответствии с договором о сотрудничестве
совместно с Департаментом по санации и банкротству
Министерства экономики Республики Беларусь проводит
подготовку временных (антикризисных) управляющих
на постоянной основе.

Программа подготовки имеет практико-ориентированную
направленность.

По результатам обучения выдается справка
установленного образца, которая является основанием
для прохождения аттестации в Департаменте
по санации и банкротству Министерства экономики
Республики Беларусь и получения аттестата временного
антикризисного управляющего.

Срок получения образования: **2,5 месяца (380 академических часов)**
Форма получения образования: **вечерняя (с 17.00 до 21.20)**

Куратор группы: **Мазуркевич Татьяна Валерьевна 8 (029) 638-15-99**

**Факультет проводит семинары, тренинги, практикумы
(очно, онлайн и в корпоративном формате)**

Контактные телефоны:
8 (017) 348-40-53 (гор.), 8 (029) 603-01-76 (А1)

Падпісныя індэксy:

75085 індывідуальная падпіска

750852 ведамасная падпіска

